

ЕЧАРУШИН

потрыт

Е. ЧАРУШИЯ

РАССКАЗЫ

на мансийский язык перевёл н. м. садомин

> РЕДАКТОР А. Н. БАЛАНДИН

РИСУНКИ АВТОРА

Говударственнов Учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР Ленинградское отделение Ленинград 1952 Москва 3-45

Е. ЧАРУШИН

потрыт

маньси латигыг н. м. садомин толмасьластэ

> РЕДАКТОР А. Н. БАЛАНДИН

PHCYHORIST ABTOP BAPISC

Государственное Учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР Ленипградское отделение Ленипград 1952 Москва

CHIC.

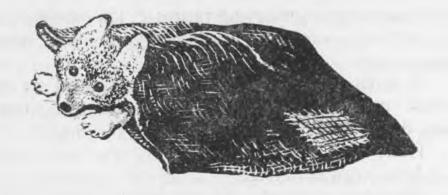

K К

Г] К

Э.

П; В; Я;

хайтнут пыгрись.

Хайтнут пыгрись сянентыл ворт олсыг. Аквнакт сяне алисьлангкве минас.

Хайтнут пыгрись элмхоласн пуввес, хурыг кивырн магвес и усн тотвес. Хурыг колкан котильн пиныстэ.

Хурыг хоса ат нёвсыс. Тувыл хайтнут пыгрись хурыг кивырт нёвсалтахтыс, кон-вангкыс.

Акв пал нупыл ангкватас — хот-рохтыс: элмхолас унли, тав нупылэ сунси.

Мот пал нупыл ангкватас—сэмыл кати пусги, пунанэ нох-алмысанэ, такем-та осынгыг вархатас, туп люли. Тав похет амп пунгканэ яхырти.

Хайтнут пыгрись усьпылнэг рохтыс, хурыг

кивырн ювле сялтунгкве тангхыс, юв-сялтунгкве ат вермыс,—колкант татыл хурыг тор ломт хольт хои.

А кати пунанэ нох-алмысанэ, такем та такысь пусгалтахтыс. Пасанн порыгмас, пантани ёл-паттыстэ.

Пант ани саквалас.

Амп хорталтахтыс.

Элмхолас такысь ронгхувлас:

— Xa! Xa! Xa! Xa!

Хайтнут пыгрись сисынг улас ёли-палн сякыртахтыс, тот торгим олунгкве патыс.

Сисынг улас колнак котильт унли.

Кати улас сисныл ёлаль сунсыглахти.

Амп улас мувлахи хайтыгти.

Элмхолас уласт унли ос хохса хартанти.

А хайтнут пыгрись улас ёли-палт туп ли-линг.

Эти элмхолас ёл-ойвес, амп ос ойвес, кати ос нёсыртахтыс.

Катит — тан ат хоегыт, топ тан юнсэгыт.

H

Хайтнут пыгрись хурыгныл сунсыглахтунг-кве кон-вангкыс.

Яласас, яласас, атинтахтыс, тувыл ёл-унтыс, орвинтангкве патыс.

Амп хорталтахтыс.

Кати пасанн порыгмас.

Элмхолас хойнэ матэн унтыс. Катагетыл хосгунгкве патыс, ронгхалтахтыс. Хайтнут пыгрись ос улас ёли-палн сялтыс. Тот суйтал олунгкве патыс.

Алпыл элмхолас минас.

T

H

Анин сяквит сосыс. Кати ампыл сяквит аюнгкве патсыг.

Хайтнут пыгрись улас ёли-палныл кон-квалыс, авин вангкыс, а ави палыг-пунсим олум!

Тав авиныл хангхылтапн порыгмас, ханг-хылтапныл кон-квалапас, тувыл хайтупа хосит минас, хайтупаныл сёртниканн ёхтыгпас, сёртниканныл хара ман хайтыс.

А хара ма та палт вор олыс.

Ворт хайтнут пыгрись сяне оли.

Тэн акван атаяхтасыг, сягтысыг ос вор хосит элаль хайталтахтасыг.

Ань хайтнут пыгрись мана хурипа яныг хайтнутыг емтыс!

вор катирись.

Хара ма ломтрисьт сойм овти. Мувлахи осынг пум тэли, сав сир хорамынг лоптат тэлэгыт. Тит магварпат ропитэгыт, овтанг палм панги. А хурум талуп таргыт, янитэ ам санс пунгкум пасит, лёмвоит туйхатэгыт. Яныг анял акв мат нонгх-порыгмалэгыт.

Хара ма ломт мань олыс, колнак хурипа—

пангхвитэ ат усил, хоситэ лов усил.

Мувлахи кол пох хольт сосыг ивыт яныгмегыт, сосыг ивыт кивырт и пасяр ивыт яныгмегыт, пасяр ивыт ёли-палт ус морахыт яныгмегыт.

А элаль хара ма ломт мувлахи мак вор

тэлыс. Ховт вор.

Ам писалинг тагыл вор хосит ёмегум. Ти паль ус морахынг, сосгынг, пасярынг ивпа ма касаласум, тувыл нир сяхлытн сялтсум.

ИЈ

cë

TH

Ka

Bá

Ю

TE

Tá

CI

X

CE

HI

П

y.

CS

BJ

KI

M

Л

Сунсэгум, а нир сяхлыт та палт соль ти хара ма ломт олум. Танай нанг, хоталь туйтхатмын.

"Аман тит уй атим?" — номсэгум.

Ласьлакве сосыг ивыт сунсыглэгум ос касаласум, ти порат хара ма котильт алнэ уй яласи.

Яныг пунгкуп мань-мань катирись яласи. Лэге вати — ти лэг хунь, а лэгрись. Вильтрисе яныг сампа, самаге оссамыг. Янитэтыл тав катиныл кит сёс мань. Кати хольт ёнги. хоса пум порах товмасас, такви сисэн рагатас ос лаглагетыл пум порах нонгхаль воськасалитэ. Тав лаглаге катагеныл хосанувег, лагыл паттаге осынгыг, путысканг тагыл.

Пум порах катин касмыс. Тав сэриваруп юи-палт нявлумтахтыс, тувыл хорамынг лопта ёл катыл юныгтастэ. Хорамынг лопта супн пувумтастэ, товтластэ, хот-салямастэ, пунгке ери хосгитэ — улпыл хорамынг лопта восьрамынг олыс. Сальгыс, пусгыс, мось роттыгнув

унлыс, илттыг лёмвой аня касалас.

Тан палтаныл вангкыс, порыгмас ос катаге киттыг тактысаге, — улпыл лёмвоит пуссын пувунгкве тангхысанэ.

Аква ат пувыс. Тав овтанг палм касалас.

Ти ма

ара ын.

саси. си. исе

пн гасьег,

ка-

уп пн ке

re iy-

YB

ic.

Катирись овтанг палум палт лаквхатас, илттыг лаглыл овтанг палм унлум ромашка сёри тармыл юныгтас, таве ма тармыл ёл-паттыстэ, лаглагетыл апрынгыг алисьли. Аквтоп катагетыл алисьли. Колынг кати ти сирыл варунгкве хунь верми. Тав овтанг палум ман юныгтастэ ос такем та нянгхалтахтыс.

Овтанг палмын пувтмувес.

Ам тавен нётунгкве, люль вит хот-пасиртангкве тангхысум, овтанг палум люль вит ос тальхынг ут хот-пасиртангкве емталасум.

Ос илттыг номылматсум: ати, ат рови.

Ам пилисьманыл янитумтыл тув-картувьясум. Ат номилум, хумус нонгх-люлюмтасум, хайтунгкве воськасахтасум. Манакем ёр оньсегум, катирисьныл оегум, топ самагум товытныл ургалэгум.

Лёнгхыт вонгха ке оли—ам вонгха ултта порыгмегум. Нир сяхыл ке оли—ам нир сяхыл ултта порыгмегум. Ам такем та рохтысум, сягтим акв ти сёс вор ултта порыгманувлум.

Хайтэгум, сулинтэгум. Эрынгпыл, ти сирыл кит километр сулинтасум.

Юиовылт, пумканн нэглапасум и пум тармыл рагатасум,—тох сохтыл та рагатасум. Люлюнгкве ат вермегум, симум путги, ратхати.

"Ёмас, — номсэгум, — лаглагум катиныл тот-

сагум".

Ти нас кати няврам хунь олыс—ти рась няврам, вор кати няврам олыс. Эрынг, сяне ляпатнув хот яласас. Ти сис тав хара ма ломтыт ласьлакве ёнгыс, сэриварпыт пувсалас, пум порах товтлас, сяне такви вармале варыс—алисьлас. Хунь тав суй тур варыс, нянгхалтахтыс, ронгхалтахтыс,—рась тав палтэ нётунгкве ёхтыгпи.

Ам лёнгх хосит ке тав ляльтэ хонтхатсум,

анум полиг-маныгтанувтэ.

Ятри, мань уит магыс писалюм сяр наскассыг мань сакв нялыл пиним олыс. Хот люли рась эква ёт веритангкве.

Рась эква яныг хайтнут янит.

СУСАМЫТ.

Тамле павыл оли, наме Мань Тарыг. Ти павыл таи магыс Мань Тарыг нам оньсяс, ляпат нёлолов верста палит олнэ мот павыл Яныг Тарыг намыл лаввес. Таи магыс мот

хурипаг та олсыг.

Ти Мань Тарыг павыл минунгкве ат ровнэ вор кивырт унли. Тав мувлахитэ сэр вор тэли. Ховтыт янитананылт тэпыл тэлвесыт, нюсинг тагыл люлегыт. Хапгат яртпит хольт люлегыт. Таргыт таланыл киттыг тартсаныл. Паль вор янитэтыл витынг ос саюм ивытыл патыглим олыс. Тав таратэ сяр ат минэгын. Топ хоса лаглуп янгуит тит яласангкве, ёл-патталим хоиглан ивыт ултта усыглангкве вермегыт.

Тэли ти ворт нэ вортолнут алвес. Тав хойнэ вонгхатэт алвес.

Ти нэ вортолнут усьти сусамыг репыгтас. Вораян хумытн сусамыг кент кивырн пинвесыг—тэн сас кентын лапсыг.

Тэн маниг олсыг, туп инг суссыг.

Тэн Мань Тарыг павылн Прасковья Ивановна колн тотвесыг. Тав ойкатэ ти нэ вортолнут и алас.

Сусамыг колн тотвесыг, ловась ёли-палн магумтавесыг, пес паля сахи кивырн пинвесыг.

Тэн тот олунгкве патсыг.

Прасковья Ивановна тэн магсылэн няртнэ сякв варыс. Кит сулья вис, лонсинг сяквитыл пинсаге, тор ломтыл магумтасаге.

Сусамыг сульянг тагыл хоег, сяквит няртэг, питьмиянэн акван сипгег. Ос мось яныг-

мантэг.

Тэн овлэт паля сахиныл кон ат квалыгласыг, а тувыл колкан хосит вангкунгкве, ёмсякве яласангкве ат вермысыг, тыгле-тувле поваралунгкве патсыг, акваг эланув тахсунгкве патсыг.

Сусамыг ёмсякве яныгмантэг.

Сиськурекыт колн тулиманыл магыс акв сусаме пилисьматэныл ала та ат холас. Кон та хурипа асирма та олыс, уринэкват тиламлим

полиглавесыт. Сиськурекыт асирманыл хоттуйтнэ магыс юв-тулвесыт.

Сусамакве тан нупыланыл сунсунгкве ло-

вась ёли-палныл кон-поварас.

Сиськурек ойка тав палтэ порыгмас. Таве хосгунгкве патыстэ. Сусам такем та такысь хосгувес! Товлыл ратыстэ, нёлыл нахвыстэ, шпорыл яктыстэ,—сиськурек ойка аквтоп вор уиг емтыс.

Савалап сусамакве ронгхи, тавен маныр варунгкве, манурыл лилитэ нэгылтангкве ат вагтэ. Элмхолас хольт самаге катагетыл лап-

пантияге ос ронгхи.

Тав лилитэ ворил нэгылттавес, ворил сиськурек ойканыл хот-войвес. Катн войвес, а сиськурек ойка амп хольт нонгхаль порги. Таве инг акв сёс юныгтангкве тангхитэ.

Та юи-палт сусамакве хурум хотал паля сахиныл кон ат квалыглас. Номсысыт, тав аман ат холас, но тав ётэ нэматыр люль нак ат емтыс.

Туяг емтум порат сусамыг яныгмасыг, та-

кыг емтсыг.

Туи тэн катиныл янгыгнув емтсыг — мань

кутюв янитыг емтсыг.

Тэн такем та мулумыг яныгмасыг. Палинг пут пасант хоми сосэг, керкат туйтитэн, осма хурыг пуныт хот-сосиянэн. Лаглыг ёли-палт

ёнгхег, ёнгхег, косяй нэн Прасковья Ивановнан торас варег.

Тав тэнатэн колныл кон-нявлунгкве патсаге.

"Кон ёнген. Тот мансавит лапи, мулумлэн. Кон нэн яныг пета хунь варегын. Ампытныл катантыл хот-ратхатэгын ман хотталь нохнув хангхегын".

Хотал палит сусамыг ульнаг олэг. Ворн оюнгкве ат номсэг. Прасковья Ивановна аквтоп тэн вортолнут сянен, а кол аквтоп вортолнут вонгха. Тэн хотьютн ке рохтуптавег ман кантмалтавег, акв ти сёс колн ёхтыгпег. Тэнки ловась ёли-палэн, паля сахи-кивырн сялтапег.

Косяй нэ китыглахти:

— Нэн, мулмыг, маныр тот варсын?

А тэн ювле ат лавег,—потыртангкве ат хасэг, топ халанэнт туйхатэг ос хопсат саманэнтыл осьмарынгысь сунсыглахтэг.

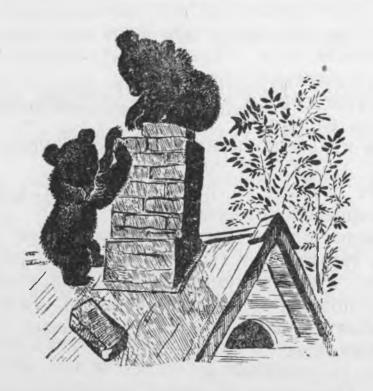
Прасковья Ивановна вагтэ, аквтипыл тэн матыр та варсыг, тав тэнатэн ёмсяквнув ратияге. Ос мак люль вармаль вармыг.

Сёс ат холи,—кол пох махмыт иснаст ратхатэгыт, полсь тотэгыт:

— Нанг уягын, Ивановна, ам сиськуреканум пуссын хот-рохтуптасанэн, ань павыл янит топ атэн.

Аман ос мот люль вармаль варег. Косяй нэ перна пини:

— Молях аман усн тиналавег? Тэн ётэн воссыг веритангкве ат вермегум.

Ус мус Мань Тарыг павылныл минунгкве тарвитынг. Хотпан километр минунгкве эри. Туяг миннувын кос, толпа: лёнгх восьлахынг, я хурипа. А туи ропитангкве эри, ос минунгкве ат вермегын. Сусамыг тиналаттал олэг.

2-1407

Аквматнакт Мань Тарыг павылн вораянгкве ёхтысум. Ам сусамыг олнэ урыл хунтамласум. Тэнатэн сунсунгкве минасум.

Косяй нэ Прасковья Ивановна китыглэгум:

— Нанг сусамагын хот олэг?

— Тэн кон каег, — тав лави.

Кон-квалэгум, карта самыт нупыл сунсэгум,—нэмхотьют атим.

Илттыг сяр ам нёлум эли-палт кол аланыл

кирпась ёл-рагатас.

Ам похын порыгмасум, кол ала нупыл сунсэгум. Ага! Тит-ти тэн унлэг!

Кит сусамыг унлэг, вармаль варег, кур тур

акв кирпасил хот-ёхтэг.

Кирпась хот-перыгтитэн, вольк парт хосит ёлаль тартитэн. А сусамыг пунгкаген ери пинияген, хунтлэг, хумус кирпась нильталахтим ёлаль повари. Тэнатэн тии мусти. Тасэ акв сусамакетэ тамле помась вармальныл нелме кон-тактыстэ.

Ам юв-сялтапасум:

— Прасковья Йвановна, кур турын лилитэ нэгылттэлын!

Тав тэнатэн кол аланыл хот-нявлысаге ос ёмсяквнув ратсаге.

Ти хотал колпох махмыт тав палтэ ёхтысыт, полсь тотэгыт: сусамыг хурум кол палт

кур турыт хот-ёхтысыг. Хот-ёхтумен кони-пал кур тур кивырн кирпась тохрысыг. Хотыл косяй нэт кураныл палтунгкве патсыт, а посим кур тур хосит кональ ат мини, ювле кол кивырн посимли.

Прасковья Ивановна нэматыр ювле ат лавыс, люньсялтахтыс.

Ам вораян маныл минунгкве астлахтасум, тав анум поиксянгкве патыстэ:

— Та ёмас варен, — лави, — ам мулумагум усн тотэгын. Нангки ваглын, ам тэн ётэн ман хурип олупсал олэгум. Маниг олмен порат няврам хурипаг олсыг. Ань сунсэн сар, янгыг емтсыг.

Ам сусамыг висагум, усн ванттунгкве патсагум. Китахкем километр палит квалгыл нэгим ванттысагум, а вор мус ёхтысум, липась тартсагум.

Тэн тэнки ворныл пилэг, ам палтум онтастахтэг, юв-хультунгкве ат тангхег.

Тэнатэн ти вор мотан, пилисьманг.

Ам ти сирыл кит этынг хотал тэн ётэн минасум.

Ус ляпан ёхтысум, ам тэнатэн ос квалгыл ванттунгкве патсагум.

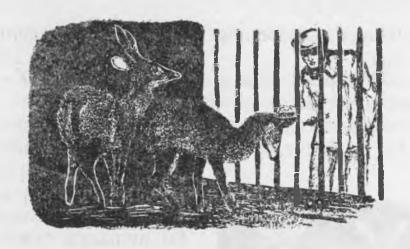
Мансавит ампыт, няврамыт ман палтув

ёхтысыт, яныг махумыт ос ёл-пойтсэгыт,

сунсэгыт.

Ам Мань Тарыг павыл кайнэ сусамагум зоосадн тиналасагум, тувыл тэн мот ман тиналавесыг. Хансанг зебра— Африка лув магыс пентвесыг.

насыгрисиг.

Зоосадн кит пасыгрисиг тотвесыг. Маниг, коза янит олсыг.

Тэн "мунджакыг" намталавесыг, тэн матэн Индия.

Хум сали аньтаге вангкарингыг, а нэви сали аньттал олыс.

Самаген янгыг, сэмлыг, элмхолас хольт саманэн сам ер пунынгыг.

Саликвег элмхоласныл ат пилсыг, полям нёлагентыл ленгкталахтасыг— тэнут вовсыг. Хунь тэн паль титанэнт консыглавесыг, сака эруптасыг.

Аквнакт ам касаласум—тэн клеткатэн парсин торыл лап-тагатима. Махмытн ул вос

палыг-пуснэ магыс, парсин тор похаге керсолил ратимаг.

— Манрыг салииг лап-тагатавесыг?— ам

китыглахтэгум.

— Нэви сали унттыс!

Ам ат веритасум, сёстаки парсин тор сайн

ангкватасум. Кит мань, кати янит, хансанг пасгыг касаласум. Ам нупылум самагентыл сунсунгкве ос палягентыл хунтлунгкве патсыг.

Лагланэн осьсят, хаснэ ивыт хурипат, элиовыл катагент сан-

спунгкыт акван олтхатэгыт, а лагыл сораген тонгхыт оньсегыт.

Яныг сампа, оссам пасгыг.

Тэн суссыг, суссыг, хот-рохтысыг, лэгынг овланэнтыл ам нуплум ёнгхыгпасыг.

А акваг ёмас сали эква илттыг ам палтум лайхатас, аньттал вильтьятэтыл решотка тор вангкырматыстэ.

Ам зоосадт хосат тагыл ат олыгласум.

Ёхтысум — клеткат хурум сали оли.

Пасыг яныгмас, сяне янитыг ёмтыс. Аньтаге

маниг, усьти вильтьятэтыл нэглэг, а сове инг няврам сов, хансанг.

— А мот пасте хот оли?—китыглэгум.

— Парсин тор клетканыл хот-воим юи-палт, хотьют тавен кампетка мис, тав кампетка юв-тэме юи-палт алпылн усыс.

Вагтал пасыг олыс!

кати эква маруська.

Павлынг вораян хум Никита Иванович палт хансанг кати Маруська олыс. Няр пунгкуп, тосам урум кати. Никита Иванович таве сака люльсанг титтыстэ.

Туяг кати Маруська тэтал олуме порат

ворн алисьлангкве ялунгкве патыс.

Тав павыл ампытн ул вос касалавес, ласьлакве, туйтхатим павылныл мини ос ворт алисьли. Товнакт матапрись пуви, товнакт товлынг уй пуви.

Аквнакт вораянгкве минас, тав акваг ворт

олунгкве аквписыг хультыс.

Нэмат хоса ати кати Маруська осынгыг, ёмасыг, волькыг емтыс. Хорахси хольт

вор хосит яласи, питит нови — ёмас олупсал оли.

А тав косяе—Никита Иванович Пистон-

чиков таве сяр хот-ёрувластэ.

Но таквси ёхтыс. Товлынг уит ворныл тиламласыт. Топ матаприсит кати Маруська алисьлан утыг хультсыт.

Тувыл тэли ёхтыс.

Матаприсит туйт ёли-палт олунгкве патсыт. Товнакт туйт ёли-палныл нох-квалыглэгыт. Нумыл мось хайтэгыт, хайтэгыт, тувыл танки туйт ёли-пал ялнэ мананылн сялтапегыт.

Маруськан люль емтыс, асирман польвес, тэтал олыс. Маныр сир урыл титхатунгкве?

Тав урап варунгкве патыс. Ивн нох-хангхи, тов тармыл хои: ури, аман ив ёли-палт матапрись ман совыр ат хайти. Хайти ке, Маруська та порат нумыл лайхати.

Тамле алисьлан вармаль люль, нэматыр ат алэгын. Кати осьсяг, урумыг, вор уй хольт

кантынгыг-кантынгыг емтыс.

Аквнакт Никита Иванович вораянгкве астлахтас. Совыр сов палинг кент ос паля сахи масыс, писаль, алнэ уй магыс хурыг вис, ёсал ворн минас.

Тав вор хосит мини, сав сир уй лёнгхыт

сунсыгли.

Тит-ти совыр поргыс — лёнгхе хультыс, титти лэнгын акв ивныл мот ивн туйт хосит

поргасьлас.

Тав карыс ховт похыл мини, илттыг тав пунгкен матыр сир уй та рагатас. Консагетыл тав совыр кентэ маныгти, пусги, ломги. Никита уй кит катыл пувумтастэ, кентэ ёт хотангхвыстэ. Уй ман лингкве емталастэ, — сунси: ти такви хансанг кати Маруськатэ. Урум, урум, акв сове ос луванэ хультмыт.

— Эх нанг, люль алисьлан хум!— Никита Иванович мовалас.— Совыр сов кент совыр ёт

тэлыгтастэ.

Тавен салиг емтыс, юв-тотыстэ ос та пасныл таве ёмсякв титтунгкве патыстэ.

ХУМУС ЖЕНЯ ПЫГРИСЬ БУКВА "Р" ПОТЫРТАНГКВЕ ХАНЬСЮВЛАС.

Женя пыгрись буква "р" потыртангкве ат хасыс.

Тав нупылэ лавегыт:

— Я-та, сар, Женя, лавен: "пароход".

А тав лави: "палоход".

— Лавен: "таракан"

А Женя лави: "талакан".

— Лавен: "рыба". Тав лави: "лыба".

Пуссын няврамыт картат таветыл мовинтасыт.

Аквнакт Женя няврамыт ёт ёнгыс, матыр сирмат латынг люльсанг лавыстэ. Няврамыт таве намталангкве патсаныл.

Та порат Женя хот-кантмаявес, кол алан нох-хангхыс.

Карта кивырт мань колкве, талква пувлын кол унлыс. Женя пувлын кол алат хои ос ласьлакве люньсянти.

Илттыг яртпин уринэква исапас ос такем та такысь ронгхувлас:

— Bapppaax!

Женя ос ронгхувлас — тох емтыс: "валллаах".

А уринэква тав нупылэ ангкваталыс, пунгке ери пиныстэ, суп ераге акван лясатаптысаге, сав сир тур суил ронгхунгкве патыс:

— Варрр, враа, вррр, ррра, ррра, рра! Женя ронгхи: "клавла, кллл, клклкл".

Женя сёс супкем уринэква хольт ронгхыс, нелме супе кивырт сав сир ман тусьталастэ ос хотт олнэ ёретыл пувли.

Нелме вагталпатыс, суп ераге хот-пувлахтасыг. Илттыг такем та ёмсякве ронгхувлас:

— Bpppppppaaax!

Такем та ёмсякве "ррр" ронгхитэ, аквтоп ахвтас аня акв ахвтасыл сав нупыл поварегыт—"рррр".

Женя сягтыс, ёл-ваглунгкве патыс.

Молямтахти, ёлаль вагли ос акваг уринэква хольт ронгхи, ул вос ёрувластэ, хумус "р" лававе.

Ёлаль ваглыс, ваглыс, кол аланыл ёл-рагатас. Пувлын кол талква олыс, тав сосыг нир сяхылн рагатас— ат сакватахтыс.

Женя нох-люлюмтас, няврамыт палт хай-талтахтыс, мовинти, сягтыглахти ос ронгхи:

— Ам "рр" лавунгкве ханьсювласум!

— A я-та, сар матыр сир латынг лавен, няврамыт тав нупылэ лавегыт.

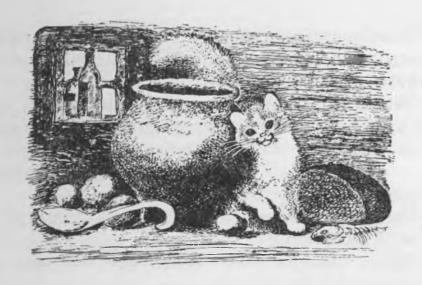
Женя номсахтас, номсахтас ос лавыс:

— Паверрррр.

Женя "Павел" кос лавунгкве емталас, ос хот-тэлумтахтыс.

Тав такем та сягтыс!

КАТИ ОЙКА ЕПИФАН.

Волга ят олунгкве ёмас, олунгкве ульна! Сунсэн-сар, я пангхвитэ ман хурипа! Та я пал вататэ туп нангки! Лилинг овнэ вит вольги. Торум ти витт янитэтыл сусхати: тулыт, атырхарпа нуми торум; акв росьныл мот росьн кисгим анял тиламлан сюлсит, лунт анят, вас анят, такви вармале магыс элмхолас миннэ товлынг хап; сэмыл посимынг янгк наинг хапыт, парсат, я ватат ос торум вит посыт нангкегыт.

Ти овнэ сярысь нупыл антватэгын, яласанэ тулыт нупыл ангкватэгын, и нангын сусхати,

я ватат ос хотталь-та минэгыт — мувлахи олнэ утыт хольт тан ос — аквтох яласэгыт и минэгыт.

Тит, Волга ят, ма колрисьт, сяр Волга я ватат — хоми аврахт, наинг хап пос ив урнэ хум оли. Яныл ангкватэгын — топ иснас ос ави касалэгын. Я пуйныл ангкватэгын — топ акв кер кур туре пум нум-палт люли. Колэ уй кол хольт янитэтыл ма кивырт оли.

Волга хосит хотал палит ос эт палит наинг хапыт миныглэгыт. Пуксирынг наинг хапыт паргегыт, посимлэгыт, янгк парсат юил хартэгыт, сав сир пормас тотэгыт ос хоса портанг

анят хартэгыт.

Тан ов ляльт ласьлакве минантэгыт, товнэ тупанылт вит парсялтэгыт. Та хурип наинг хап юв, яблокот тоти, та порат Волга янитэтыл яблоко атыл пасмати. Ман хул атыл пасмати, та сирыл ке Астраханьныл вобла хул хартаве.

Акв накуп, кит накуп почта наинг хапыт хайтэгыт. Тиит танки вармаляныл магыс минэгыт. Но кит накпа, тур палт атырхарп салм осьнэ молях миннэ наинг хапыт сяр пелпысь минэгыт. Тан яныг талтытн топ паг-хоиглэгыт, тан юи-паланылт люлинг хумпыт тарамлэгыт, рось вата хосит поварегыт.

Наинг хап пос ив тусьталан матум ойка

тумпытт ос сэинг мат выгыр ос янгк наинг хап пос ивыт тусьтали. Ти фонаринг, натгасьлан сагим корзинат. Пос ивыт мак лёнгх сунсылтэгыт. Эти матум ойка хапыл яласи, наинг хап пос ивыт палт фонарит пеламти, а алпыл хот-харыгтиянэ. Мот порат матум ойка хул алисьли. Тав акваг хул алисьлан хум.

Аквнакт матум ойка хотал палит хул алисьлас. Исмит магыс хул алас: лещат, мань лещаквет ос таркат. Юв-ёхтыс. Авитэ палыг-пунсыстэ, сунси: тамле осьхуль вармаль! Тав палтэ, насаки, муйхум ёхтум! Сяр янитэт янгк, пунынг кати ойка. Пасан тармыл картошка

палинг пут похыт унли.

Муйхум косяй касаластэ, сисе хутылтастэ, палинг пут ерн сартлахтунгкве патыс. Янгк

похе янитэтыл пангкыл пангктыстэ.

— Нанг хотыл ёхтысын, маныр сир маныл? А кати ойка лорги, самаге вониртияге. Ос усьпылнэг такви похе пангкыл пангктитэ, сартлитэ. Тав самаге кит сирыг. Акв саме сяр атырхарпа, а мотанэ сяр восьрам.

— Я-та, муйлэн, — матум ойка лавыс, кати

ойкан тарка мис.

Кати ойка хулрись консанэтыл пувумтастэ, мось лоргыс. Ос юв-тэстэ. Хулэ тэстэ, нёлантахти, улпыл инг тэнгкве тангхи.

Кати ойка ос нила хулрись тэс. Тувыл тохрим пум аня тармыл матум ойка палт порыгмас ос юнсунгкве патыс. Тохрим пум аня тармыл повартахтыс, лорги, то акв катэ нюнслитэ, то акв кат консанэ тартиянэ, то мот кат консанэ тартиянэ. Тавен, улпыл, тит олунгкве ёмас олыс, тав акваг матум ойка палт олунгкве хультыс.

Матум ойка хот-сягтыс. Кит хотпан олунг-кве кас. Тох тэн олунгкве патсыг. Молал матум ойка нэмхотьют ёт ат потырталыс, ань тав кати ойка ёт потырталыс, таве Епифаныг намтыстэ. Молал нэмхотьют ёт хул ат алисьлалыс, ань кати ойка тав ётэ хапыл яласанг-кве патыс. Хап посумт унли ос аквтоп посум сюрти.

Этипалаг матум ойка лави:

— Я-та, маныр, Епифанкве, аман менамен фонарит пеламтангкве пора ат ёхтыс, эрынг, молях турманыг емти. Фонарит ат пеламтиянмен ке, мен наинг хапанмен тосим ман унтэгыт.

А кати ойка аквтоп вагтэ, маныр сир тамле фонарит пеламтангкве. Акв латынг ат лавим, тав я ватан мини, хапн тали, матум ойка ури, хунь тав тупынг тагыл ос керосинынг тагыл налув ёхти.

Тэн ялантэг, наинг хап пос ив фонарит пеламтэг ос ювле ювыг.

Тэн аквьёт хул алисьлэг. Матум ойка хул

нясли, а Епифан тав похет унли.

Мань хулрись пувумтахти ке, матум ойка таве катин мыгтэ. Яныг хул пувумтахти ке, матум ойка таве исмит магыс хультуптитэ.

Тох та олмыгтасыг.

Аквьёт ропитэг, аквьёт хул алисьлэг.

Аквнакт матум ойка такви кати Епифанэтыл я ватат унлыс, няслыс. Илттыг такысь матырсирмат хул та манумтас. Матум ойка таве нонгх-хасумтастэ, сунси: нялынг таркарись матар юв-нялаямтэ. Янитэ маньтулёвыл янит, а яныг сорт хольт маныгти. Матум ойка таве нясныл хот-вистэ ос кати ойкан тактыстэ.

— Епифанкве, воелн, мось товтлахтэн, лави.

А Епифанкве атим олыс.

Маныр сир ут, хоталь минас?

Тувыл матум ойка таве касаластэ: тав кати ойкатэ хосан-хосан я вата хосит минам, портанг анят янгк потали нангки.

"Манрыг тув-минас,— матум ойка номсыс,— маныр тот вари? Минэгум-сар, ангватэгум".

Сунси, а кати ойкатэ Епифан такви хул алисьли. Ёл-вархатим, нор тармыл хои, катэ

витн нарыгтастэ, ат нёвси, тасэ самаге ат рапсялти. Хунь хулрисит мулил нор ёли-палныл нэглэгыт, тав катагетыл вангкырмапти, консыл хулрись пуви.

Матум ойка сака осьхультахтыс.

— Вот нанг манхурип каркам, — лави, —

ай, Епифан, тамле хул алисьлан хум! Анумн сар воингнуве стерлядка исмит магыс пувен,—матум ойка лави.

Кати ойка тав нупылэ ат сунси.

Хулкве тэстэ, мот ман минас, ос хул няслунгкве нор тармыл хуяс.

Та пасиныл тэн ти сирыл хул алисьлэг: кит сирыл—касынг хотпатэн такви сирыл хул алисьли.

Матум ойка нясыл хул алисьли, а кати ойка Епифан консанэтыл алисьли.

А наинг хап пос ив фонарит аквьёт пеламталиянэн.

вор пурсит.

Ам уит послэгум.

Алпыл... Сат-нёлолов сёскем порат зоосадт нэмхотьют ат олыгли. Послунгкве ёмас. Нэмхотьют вангын ултта ат ангкватали, ат китыглахти. Ёмас!

Топ уит коланылт олэгыт ос ам. Ам сали-марала Серёжка послэгум.

Тав аньтаге ильпииг. Касынг тал салит аньтаныл пентияныл. Пес аньтаныл хот-патыглэгыт, а ильпи аньтыт тэлэгыт. Овлэт аньтыт каменьтат, рег харпат, лилингыт, аньтыт хурипат атимыт, а матырсирмат келпынг полям ут пунынг сов хурыг кивырт оли.

Тувыл полям ут сурумыг емти, аньтыг

емти, а аньт сованэ хот-патыглэгыт.

Ань Серёжка аньтаге палт сов ломтрисит ханасьлэгыт.

Алпыл уит пуссын ёнгегыт. Ягуар ив по-

тали колэт повартали. Гималайский вортолнут—губач хотыл пунгке тармыл люли, махмыт олнэ порат, тав кампетка магыс люли, ань такви нас кас вари. Слон урнэ хум похетыл кол похн тангыртастэ, хоссуп хот-вистэ ос юв-тэстэ. Хайтнутыт коланыл

кивырт хайтыгтэгыт, ёнгхегыт — акв пал нупыл, мот пал нупыл молях хайтыгтэгыт.

Товлынг уит яртпит нётнэ таргыт иквась-

лэгыт, нох-порыгмалэгыт, ёнгхегыт. А хопсат таргув тананыл ёл-по-илттиянэ. Тав мори кайнэ вармаль ат эрупти. Мось хот люль вармаль, тыгле-тувле хайтыгтахтын, алхатнэ вармаль касали,— тав ат молям-

тахтим усувлали ос хонгха эри, таве ёмсякве нахваситэ. Товлынг уй косяй! Ти тарыг сав сёс товлынг уит яртпит косяиг олыгли.

Серёжа сали аньтаге лосьгег. Тав тэнатэн консияге. Ам эли-палумт хутылтахти: то ам палтум воськасахти,— пилуптитэ, то сиплуве хосаг нюнслитэ, нёласаге нох-алмияге, сака люльсанг пусги. Ос пилуптахти, улпыл, анум алхатунгкве вовитэ.

Катагетыл ма рати, яртпи нак хосит пасыг

хольт поргунгкве овылтахти. Ос лэге нох-алмитэ. Лув янит тав мось атим.

Анум помась послунгкве! Послэгум — сали конипал анумн нэматыр ат нангки.

Ам юи-палумт матыр та лятатас. Ювле ангкватасум. Нэматыр торгамтангкве ат вермегум.

Ам нупылум хот вор пурысь таргыт хольт ювыт, сартын олум ут ат метра палит анумныл олыс.

Тан эли-паланылт решётка хот оли? Решётка атим! Тан липасьн патсыт!

Ам катт оньсюм утанум пуссын ёл-патыгласыт. Ам Серёжка яртпин нох-хангхунгкве патсум. Нох-хангхсум, унлэгум.

Ам ёли-палумт акв ерт Сергей каи, юи-овыл лаглагетыл яласи, анум яртпиныл хот-пув

тунгкве, ялыглангкве, вангкыртангкве танг-хитэ!

Супеныл нер ёлаль хартхати.

А мот палныл вор пурсит ювыт.

Янгыт, восьрам пунгкынгыт, пунынгыт, аквтоп щётка хурипа. Туйхатэгыт, ам нупылум сунсэгыт, пунгканыл нох-алмунгкве, нонгхаль сунсунгкве ат хасэгыт. Нумыл тан хулыт хольт осьсят,—топ яныг аньсяр пунгканыл киттыг ханасьлэгыт.

Ос ёмас улум, ам акварелюм! Ив тотапынг тагыл юв-товтласаныл.

Анум ман мот хотьютыт ос тох товтланувет? Матыр варунгкве эри! Маныр варегын? Рохнувум кос хотьют тыг-ёхтыгпи, пурсит тан палтанылн квалапегыт. Юил ёхтияныл, ёл-паттияныл!

Яртпи хосит картан, тувыл карта сайт ус хулин минэгум. Телефон хосит най харыгтан частин лавегум, администрациян лавегум...

Вангкегум, аквтоп небоскрёб хосит хольт яртпи хосит вангкегум. Ёл-рагатэгын ке, сормын та: ёмаспалт Сергей пусги, икви, вортипалт вор пурсит товтлахтэгыт, анял минэгыт.

Нуми яртпи парт ам ёли-палумт хосыгхатунгкве патыс, сяр пес парт. Рохтумум магыс хотрегтыглавесум. Илттыг рох суй суйтмыгтас!

— Сашка, Машка, Яшка, Прошка, Акулька! Ам ёл мось ат рагатасум! Туп-туп пувумтахтасум.

Мань пыгрись вор пурысь анян сялтапас.

Ос нирыл пурсит ратиянэ.

— Ювле минэн! Ам нан тах! — ронгхи.

Вор пурсит ювле ёнгхыгпасыт. Нас пурсит хольт коланылн хайталтахтасыт.

А пыгрись тананыл нявли.

Вор пурсит ронгхегыт: хрю, хрю, хайтэгыт, лэгрисянылт хосгегыт.

Коланыл кивырн нявлысанэ ос лап-товар-

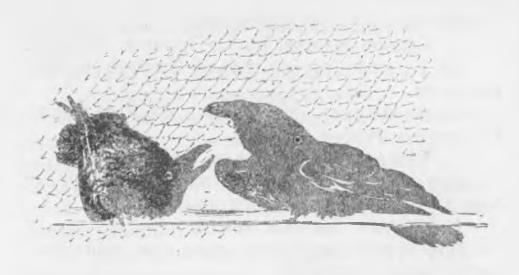
тасанэ.

Пыгрисьн ам ул вос касаланэм магыс молях решётканыл ёл-ваглыгпасум ос зоосадныл кон-квалапасум.

Эсырмаг емтыс. Ти вор пурсит зоосадт ян-

малтам пурсиг олмыт.

яшка.

Аквнакт ам зоосадн минасум. Ам тот уит,

товлынг уит суссум.

Слон, павлин, крокодил, сав сир антилопат суссум. Анумн тананылл топ нас выгырхарп кати мустыс. Тав наме Маруська. Тав витуй клеткан сялтыс, мак вор уй хольт тот унлыс. Тувыл яныг люль мапорсуй пувыс, клетканыл кон-квалыс, таве супет пувим уит тара тотыстэ. Тувыл ти Маруська зоосадт ропитан хум хонтыстэ, мапорсуй тавен мистэ. Тав ос клеткан витуит палт мапорсуй алисьлангкве минас. Зоосадт тамле люль ут сака сав.

Ам зоосад хосит яласасум, яласасум, ваг-

талпатсум ос ловась тармыл усьлахтунгкве

ёл-унтсум.

Ам эли-палумт вольер кол олыс. Тит кит яныг сэмыл хулахыг олсыг— нэ хулах ос хум хулах.

Ам унлэгум, усьлахтэгум, хохса хартантэгум. Илттыг акв хулахе решётка палт порыгмас, ам нупылум ангкватас ос элмхолас сирыл лавыс:

— Яшан горохакве маен!

Ам овлэт рохтысум, ат ваглум маныр варунгкве.

— Маныр нангын эри? — китыглилум.

— Горохакве! Горохакве! — хулах ос ронг-

хувлас.—Яшан горохакве маен!

Ам сепумт нэмхурип горох атим олыс, топ нэпакн манигтим пус атынг нянь ос ильпи вольгын олн кер олыс. Ам решётка нир халыл олн кер тав палтэ мислум. Яша такви осынг нёлэтыл олн кер вистэ, кол самн поргасьлас, матырсирмат асн магумтастэ. Ам атынг нянь тавен ос мислум.

Овлэт Яша нэ хулах титтыстэ, а тувыл такви нянь охсатэ юв-тэс. Манхурип помась,

номтынг товлынг уй!

Ам номсысум, топ попугаит элмхолас сирыл потыртангкве хасэгыт.

Ам зоосадт хунтамласум, насати, сакваляк, уринэква, галка потыртангкве ханисьтангкве рови, тасэ мань скворец ханисьтангкве рови.

Тан ти сирыл потыртангкве ханись-

тавет.

Товлынг уй мань клеткан унттунгкве эри ос торыл лап-пантунгкве, уйрись мори ул вос сунсыглахтыс. Тувыл ат молятахтим, аквкем тур суил аквта латынг хусахкем сёс, товнакт ватахкем сёс лавунгкве эри.

Урок юи-палт товлынг уй атынг утыл титтунгкве эри ос яныг клеткан унттунгкве эри.

Пуссын мутратэ та.

Хулах Яша ос тох потыртангкве ханисьтавес. Хусит ханисьтан хоталэт, тав мань клеткатэн унттиматэ ос торыл лап-пантиматэ порат, тав саквалим турыл тор кивырт элмхолас сирыл лавыс:

— Яшан горохакве маен! Яшан горохакве

маен!

Тав горохаквел майвес.

— Яшакве, таекен, ёмсяквнув.

Улпыл, сака помась тамле потыртан товлынг уй юн оньсюнгкве. Алпыл нох-сайкалэгын, а товлынг уй нанг нупылын лави:

— Пася олэкен!

— Пася олэкен!

— Пася олэкен!

Хотталь минунгкве вовхати:

— Эй, яласангкве анум тартэлын!

— Яласангкве анум тартэлын!

Эрынгпыл, ам сакваляк ман уринэква ёвтэгум, таве потыртангкве ханисьтилум.

осьмарынг ома.

Хунь ам мань олсум, ам сака ёмсякве нял ёвтыл патлуптасум. Нялум тартнэм эрт, тав сохтыл посн хои.

Ам касынг хотал нялынг ёвтынг тагыл тэп-кант ос картат яласасум.

Акваг сунсыглахтасум, маныр сир утн патамтангкве. Аквнакт ам кол пох садт паль ховтыт матырмат ив тов аня касаласум. Сунсэгум,—тит уринэква пити варум, ос тот унли. Тав туйтхатас, ёл-варапахтыс, топ лэге товыт халт нангки.

Ам таве тара ханьсислум. Ванэ уринэк-

вам. Уринэква лэг палт кит янгк пун олсыг. Ти хорахси, молти тал тав манавныл кит сиськурек пыгрись тулмантас. Аквал, аквал, акв хотал сис сиськурек пыгрисиг хот-тулмантасаге. Нумыл хортхан хольт ёл-лайхатас, нёлэтыл нахвасастэ,—сиськурек пыгрись аластэ.

Ам сака кантмаявесум.

— Ань нанг анумныл нэмхотталь ат минэгын! Ам нангын, тулмах, патамтилум! Вангкве патилын, хумус сиськурек няврамыт тулмантангкве!

Ам моляхнув граммофонный юнтупынг пелп овлуп нялум нох-лэватасум. Нялум супн вислум и ургалахтим ласьлакве морковка урыт халытныл питин вангкунгкве патсум.

Но ти уринэква осьмарынг олыс. Ам ховт мус ёхтысум, нонгхаль ангкватасум, а уринэква

лэге ат нангки. Пити татыла. Тиламлас.

Ам похыт люльнэ ивн нонгх-хахсум, ся-каринг товн унтсум.

"Тит-тай,— номсэгум,— ам таве карвальтилум. Хунь уринэква пититэн ёхтыгпи, ам таве

посн выглум ос нялыл хоилум".

Ам хоса унлысум, уринэква уримам ёмаспал лаглум сайттал патыс, лаглумт аквтоп хосвоит хайтыгтэгыт. Нэматыр ат юв. Тав, эрынг, матырсирмат туйтхатас ос анум вагтэ, хот унлэгум.

Илттыг омам тэпканн ёхтыс. Омам тара анум ивт касаластэ, ам нупылум ронгхувлас:

— Нанг тот маныр варегын?

Ам тавен ти урыл пуссын лавсум.

Омам номсыс-номсыс ос лави:

— Ёл-ваглэн. Мен ти уринэква мот сирыл лаплиламен. Тав манавныл кит сиськурек няврам тулмантас, ань тэнатэн ювле вос мыгаге.

Омам кит ильпи сиськурек мунгииг нярпум хурип акварельный нэрпыл ольптасаге, тэн тармылэн мань кисточкал выгырхарп ломтыт ос салмыт сюртыс. Мунгииг мак уринэква мунги хурипаг емтсыг, топ янгыгнув.

Омам лавыс:

— Ань питит мунгииг хот-пентэгын: тииг тув-пинэгын, а уринэква мунгииг хот-воськасэгын. Элаль сунсимен-сар, маныр емти.

Мунгииг ул вос хот-тэлигланэтэн магыс ам тэнатэн амки кентумн пинсагум. Пунгкум хоми пиныслум, ос урхатим кентум мунгинг тагыл пунгкумн масыслум. Ивн нонгх-хахсум омам лавум сирыл ос та сирыл варсум: уринэква мунгииг сепн пинсагум, а тэн магсылэн мен сиськурек мунгиягмен питин пинсагум.

Мен тэпканныл похан минасамен ос иснас-

ныл сунсунгкве патсумен, уринэква аман мен осьмарамен ат касалитэ.

Уринэква хотыл та нэглапас, мувлахи сунсыглахтыс и мунгиянэ тармыл унтыс. Нэматыр тав ат тарапаттыс. Эрынгпыл, пуссын ёмас.

Танай, маныр помась ут омам номылматыс!

Ам хаснэ ивыл авит ват нупыл акв сюртмил сюртсум. Таи магыс ват нупыл акв сюртмил сюртсум, мунгит ват нупыл аквит хоталт нахвасэгыт. И касынг хоталт ам акв сюртмил хот-сартыгласум. Лов хотал парыс,—ам лов сюртмил хот-пангктысум. Атхойплов хотал, хус хотал парыс. Юи-овылт авит акв сюртмил ат хультыс: Пуссын хус ос акв хотал парсыт.

Ам ховтын нонгх-хангхсум. А тот ховтытуринэква питит кит мань сиськурек пыгрисиг унлэг. Акватэ восьрамынг пунынг, а мотанэ инг вит харпанг, ос сисэн мунги кер ханам.

Ам молях тэнатэн кентумн пинсагум и

ёл-ваглысум.

А уринэква-тулмах нумн мувлахи яласи, туре янитэт ронгхи. Тав, улпыл, такви нявраманэ хот-вингкве тангхиянэ.

— Ронгхен, ронгхен,—лавегум,—ти нанг няврамагын хунь, а мен няврамагмен. Нангын тох и эри!

И ман сиськурек няврамагув яныгмасыг.

Кит алхатнэ сиськурекыг емтсыг. Тэн касынг хотпат ёт алхатыгласыг, тасэ товнакт кол пох сиськурек хум ратыгласыг. И ти сиськурекыг яныг ос атынг мунгит репыталсыг.

Янгыг емтумум порат, ам хулыслум, ман самувт сака сав сёс тох варыглэгыт. Уринэква питин сиськурек мунгит пинэгыт, и уринэква янмалтан сиськурек няврамыт акваг ёрыг таксарыг олыглэгыт. Сиськурекрисит пуссын ёмас сиськурек няврамыт репыгтэгыт, а хум сиськурекыт мак кантынгыт. Акваг алхатунгкве воратэгыт, товнакт косяяныл нупыл алхатунгкве квалапегыт.

Мань няврамыт тананылныл сака пилэгыт.

товлынг уй тур.

Московский зоопаркыт кит ма олыс—пес ма ос ильпи ма. Ильпи ма пес маныл ус хули мот палт олыс.

Ам овлэт ат торгамтасум, маныр сир тамле "мат" зоопаркыт олэгыт.

Ам аквнакт васыт сунсунгкве ёхтысум, анумн лавегыт:

— Ильпи ман минэн! Тот помасьнув. Тит-ти, ус хули ултта минэн.

Ам ус хули ултта минасум.

Насати, ильпи ма — ти нас ильпи ма.

Пес Московский зоопарк ма марумыг емтыс. Тав ус хули ултта мот ман тотвес. Ус

хулит суинг мир сав олыс. Тит трамвай, автомобиль тялги. Ус хули кит палт колыт атимыт. Тит хоса яртпи варима.

Ти яртпи так, ив решётка хурипа олыс. Решётка тапалт тур олыс: васыт, лунтыт, бакланыт, ныркыт ос сав сир вит товлынг уит олсыт.

Пувлэгыт, мурсэгыт, паргамтахтэгыт, рохсыт. Тананылн ёмас, вит сав.

Тит лунтыт уегыт. Хорамынгыт, пунаныл сака ёмасыт. Тураныл хосат, пунгканыл манит. Ронгхегыт, мурсэгыт, топ люльсанг мурсэгыт, пунгканыл витн нас магумталэгыт. Тан сав нёвыль, пун, нявлак пун оньсегыт, витн ёл ат уйттавет.

А баклан мурумтас—но мот сирыл. Пититэт унлыс, унлыс, пититэ—нас ангквал вит нум-палт нангкыс и ангквал тармыл нир аня олыс. Унлыс-унлыс пититэт—и илттыг витн воськасахтыс. Сярысь наинг хап хольт уймыгтас. Нёлэ турпа хольт нонгхаль люли, и вит хумпыт киттыг тарамлэгыт.

Баклан мурмыс и атим.

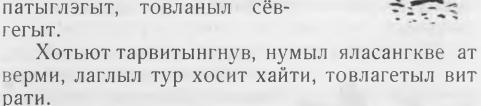
Ам сунсэгум, сунсэгум, хот тав нонгх-нэглапи. А тав тур та палт нонгх-нэглыс. Сяр тур эли-овылт наинг хап хольт уи, лёнгхеныл лысухат хот-нявли.

Лысухат—вит сиськурекыт—товегыт, оегыт. Тан пунгканыл тыгле-тувле хосыгхатэгыт, топ няр пунгканыл лотге-

гыт — пунгканыл янгк лом-

Илттыг турт олум пуссын товлынг уит тиламласыт.

Салит, сасыт, лунтыт, пирват солгунгкве патсыт. Вит самыт ракв хольт нумыл патыглэгыт, товланыл сёвгегыт.

Товат мурсим юил ёхытхатэгыт.

Товлынг уит тур янитэтыл яласасаныл и ёл-унтсыт. Рохнэ васыг такем-та такысь тиламласыг и яртпи ултта хотталь-та минасыг.

Эрынгпыл, ос ёмас улум варсыг!

Яртпи ултта, а тувыл Москва ултта, ворн и сохтыл мислинг санквлинг ман минасыг.

Эрынгпыл, — матырсир пес зоологический садныл хунь тиламланувыг. Тот товлынг уит пуссын товыл таляхтал олсыт. Ангкваталэгын, тов накт, — хотьют товыл охсатэ пуныл коннэглум, хотьют товлэ хот-перыгтима — похыт

ханасьли. Тот товлынг уит пусмалтан колт

олнэ хольт суйтал олупсал олсыт.

Тит зоопаркыт товлынг уитн—ульна та кос ти зоопарк ворыг хунь оли. Ханисьтаттал васыт ватан хотал ляльт регылтахтунгкве паг-

квалсыт, танки нявраманыл регылтангкве ёт тотсаныл.

Вас пыгрисит топ хурум хотал янит олсыт.

Нявлак пунынгыт ос сяр манит. Сусхати, тананыл инг мунги кивырн магунг-кве ровегыт—сяр ёмсякве

мунги кивырн лапегыт. Маныр сяняныл вари, та сир и тан варегыт. Мак яныг васыт хольт поханылт хоегыт и нёланылт пунаныл сёпитэгыт (а пун инг ат оньсегыт, топ нявлак пуныт) лагланылт сэй няртэгыт и товланылт хосгегыт, товлыт хунь кос, а матырсирмат вангкрипыт, нявлак пуныт кивырт.

Илттыг матырсир ут витн томратас.

Вит самыт киттыг равтасахтасыт.

Вас пыгрисит аквтоп вотн пувласавесыт.

Аква мурмыс, мотан вонгхан туйтхатас.

А ти ронгхнэ васыт витн унтсыт. Ти таииг,

яртпи ултта тиламлалум васыг.

Манрыг сар тэн ювле ёнгхсыг? Ам номсысум, тэн хосат тагыл ус похыт сангквлинг мат олсыг. Ат торгамтан вармаль. Хотьют китыглангкве эри.

А тит ам похумт матырсирмат элмхоласыг люльсыг — ойка ос эква. Матырсир ут турт

сунсыгласыг.

Эква ам тара ханьсислум—нэмат хосат ам хонтыгласум, хумус тав шакалыт ханисьтас.

Касынг пилнэ яныг пукинг шакалакве акв

юи-палт катт пувыгласанэ.

Вотгалас, матыр-та потыртас, элмхолас тур сирыл ханисьтасанэ.

Улпыл, тав тит олнэ нэ, зоопаркыт ропити.

Ам тав палтэ ляпан исум.

- Манрыг, китыглахтэгум, васан зоопаркныл ат тиламлэгыт? Ам тит васум, кит васыг яртпи ултта тиламлалсыг, а тувыл ювле ёнгхсыг.
- Таи магыс ат тиламлэгыт, тит тананылн ёмас. Хосан тан ат тиламлэгыт, топ ус хули ултта пес ман тиламлалэгыт. Тот тан мот яртпи накныл тэнут тулмантэгыт, сянгсит ёт, бегемотныл пайтим овас тулмантэгыт, слон палт

сапыг емтум пумыт палт хилхатэгыт. Муйлэгыт и ювле танки вас пыгрисяныл палт ёхтыгпегыт.

Илттыг эква ронгхувлас:

— Тав тит-ти-я! Тав тит-ти-я!

Ам сунсэгум, а вит хосит аквтоп мань сэмыл пувыр потали сав пал нупыл поварали. Акв мат мось хои и ос аквтоп сип хосит ёлаль повари. Лунтныл вас палт повари, васныл лы-

суха палт повари, сав уит палт похталали.

Нянгхи-кисгыгли.

Уит пуссын матрыг-тай тавеныл пилэгыт. Лунт палт повари, лунт туре хосаг варитэ ос пунгке ери пинитэ. Вас палт ёхти, вас тавеныл алати пилисьматэныл ёл-мурми.

— Тавен тувле уюнгкве ат рови!— эква лави.— Тот баклан пититэт унли,— таве, оссам утрись, юв-таяпитэ. Таве молях пувунгкве эри!

Экваг ойкаг ёхталан элмхоласыт ровтал

тур палн воськасахтасыг.

Хайтэг, молямтахтэг, витынг ма хосит ня-кысьтэг.

Тувыл аквьёт, тэн кати письпись палт лакв-

хатнэ хольт, катагент-лаглагент вангкунгкве патсыг. Ойка сартын вангки. Илттыг тав ёлвархатас, тув-тосувьяс-витн порыгмас. Пувыстэ!

Пувыслын-а? — китыглэгум.

— Пувысламен! — ронгхег.

— Хоталь тотилын?

— Лабораториян, атингк тав тит алаве.

— Ти маныр сир ут?

— Ти лысуха пыгрись. Лысуха эква ман палтув овыл няврам репыгтас. Тав тот-та, сэмыл, няр пунгкуп ут ангквал тармыл унли.

А тав савалапыг мори яласи.

— Маелын,— лавегум,— анумн, таве послунгкве тангхилум.

— Послэлын, топ моляхнуве послэлын!

— Ах, ам ёт ольп ат оньсегум.

— Вос, послилын, а тувыл латнгытыл хансилн, хот тав палтэ маныр сир харпа оли.

Ам тох и послыслум. Тит-ти манхурипа, лысуха пыгрисякве.

ВЕРНЫЙ.

Мен юртхумиментыл ёсал яласангкве лавхатсумен. Ам алпыл тав магсылэ сялтсум. Тав яныг колт Пестель ус хулит оли.

Ам картан сялтсум. А тав анум иснасныл касалас и нилит колнакныл ёлаль катыл хосги.

— Урхатэн-сар, — ам ань кон-квалэгум.

Ам картат ави похат урхатэгум. Илттыг нумыл хотьют-та хангхылтап хосит суйтмыгти.

Рат! Суй! Тра-та-та-та-та-та-та! Матыр-сир ут сёрхилыт хосит ратхати, аквтоп матыр сир паргын ут.

"Аман,—номсэгум,—ти ам юртпыгрисюм ёсанг ос ивынг тагыл ёлаль тахамтас, сёрхилыт ловинти?"

Ам ави ляпан ёхтысум. Маныр тот ханг-

хылтап хосит ёлаль тахамтас? Урегум.

Ос сунсэгум—авиныл хансанг бульдог амп юв. Бульдог телега тармыл олыс. Тав порхе ёнгын пормас тотнэ "газик" автомобильквен торыл нэгим олыс.

А элиовыл катагетыл бульдог ма тармыл

ёми — хайти и таквинатэ тахсуптитэ.

Нёлэ вангкаринг, морминг. Катаге осынгыг, пахвынгыг тусьтим олсыг. Тав авиныл конквалыс, кантынгысь мувлахи ангкваталыс. Ти торыг выгырхарпа кати карта тара ис. Бульдог такем-та кати юи-палт воськасахти—топ автомобиль ахвтасынг мат нонгхаль порыгмали. Кати кол ёли-пал иснасн нявлыстэ, а такви карта хосит яласи—кол самыт атинти.

Ам тикомт хаснэ ив ос хаснэ книгарись висум, сёрхилыт тармыл унтсум и таве послунгкве патыслум.

Ам юртхумим ёсанг тагыл кон-квалыс, анум

амп послим касаластэ, лави:

— Таве послэлын, послэлын,—ти нас амп хунь. Тав пилталэ магыс мосынгыг емтыс.

— Хумус тав тох емтыс? — китыглэгум. Ам юртхумим бульдог сиплувет вотгыстэ, таве конфеткал мистэ и анумн лави:

- Минимем, ам нангын лёнгхыт тав ти наке магыс пуссын потыртилум. Ёмас нак, нанг тасэ ат агтэгын.
- Ти сир,—юртхумим лавыс.—Хунь мен карта авиныл кон-квалсумен,—хунтлэн.

Тав наме Верный.

И соль тав тох намтвес.

Ман аквнакт хотмус пуссын ропитангкве минасув. Ман колувт пуссын ропитэгыт—аква школат ханисьтан хумыг ропити, мотан почтат телеграфистыг ропити. Экваныл ос ропитэгыт, а нявраманыл ханисьтахтэгыт. Ман пуссын минасув, а Верный таккетэ колэ урунгкве хультыс.

Матырсирмат тулмах касалас, ман колув татылыг хультыс, тав авит туман хот-перумтастэ, ман палтув косяйлахтунгкве патыс.

Тав ётэ хурыг капай олыс. Тав катэн маныр сир утыт патэгыт, таит пуссын хурыгн тохриянэ, алмаи и хурыг кивырн тохри. Ам писалюм, ильпи сопакыг, учитель сёс, бинокль, няврам валенкаг. Тиит пуссын хурыгн тохрувесыт.

Хотахкем пиджак, френчит ос сав сир курткат тав нох-масыс,—хургыт улпыл пиннэ ма атим олыс.

А Верный кур похат хои, астал оли,—тул-мах таве ат вагтэ.

Верный тамле ханьсювлам вармаль оньси: тав ювле таратангкве хотьют кос тарати, а ко-

наль колныл нэмхотьют ат тарати.

Тулмах манав пуссын ёмсякве тулмантастэ. Сяр тинынг, сяр ёмас утыт вис. Тавен минунгкве пора емтыс. Тав авиныл кон-квалунгкве емталас...

Авит Верный люли. Люли ос астал оли.

Верный нёлэ васлын мана хурипа?

Симынг какре тай ман хурипа!

Верный люли, тав ляльтэ тусьтхатас, самаге келпыл сосхатсыг, и пунгке супныл коннэглум олыс.

Тулмах тох тув-картувьяс (рохтыс). Ми-

нэн сар!

Верный пунанэ нонгх-лаплысанэ, акван сякыртахтыс и похетыл тав ляльтэ минунгкве патыс.

Ласьлакве юв. Тав акваг тох враге пилуптитэ—амп ман, ман элумхолас пилуптиянэ.

Тулмахрись пилисьматэл сяр китхалыг патыс, наскассыг тыгле-тувле хайтыгтас, а Верный тав сисен порыгмас и пуссын хот пиджакыт тара товмасасанэ.

Нанг ваглын, хумус бульдогыт сяма алнэ

мус товмасагтэгыт?

Саманыл лап-пантияныл, улсяныл туман хольт лап-товмияныл, тананыл алэн кос, супаныл палыг ат пунсияныл.

Тулмах тыгле-тувле хайтыгти, сисетыл кол-

норытн сартхати.

Сули путыт хорамынг лоптанг тагыл, книгат норманыл ёл-пахвтиянэ. Нэматырн ат нётаве. Верный тав палтэт гиря хольт хани.

Юиовылт тулмах номылматыс, тав пальтанэ пуссын хот ахвсанэ и ти пальтанэ бульдогынг тагыл кональ воськасасанэ!

Тананыл нилит колнакныл ёлаль воська-сасанэ!

Бульдог пунгкетыл хоми ёлаль тахыс. Такем та юныгтахтыс.

Восьлах, саюм картопка, нялк пунгкыт, сав

сир люль утыт киттыг равтасахтасыт.

Верный пальтанув ёт сяр порс вонгхан рагатас. Ти хотал ман порс вонгхав ере мус таглэкв олыс.

Ман хурипа тавен сот! Тав ахвтас тармыл ке рагатас,—луванэ пуссын сакватануванэ ос нянгхататтал акваг уснув.

Тит аквтоп хотьютн тав намыл порс вонг-хал унттувес, тыг-рагатангкве каменьтнуве.

Верный порс вонгханыл нонгх-нэглапас,

пус хольт нонгх-вангкыс. Номсэн-сар, тав тулмах ойка хангхылтапт пувунгкве алимастэ.

Тав палтэ ос пувумтахтыс, ти сёс лагылн

пувумтахтыс.

Тит тулмах таквинатэ хултыстэ, ронгхувлас.

Ронгх суйн пуссын тит олнэ махмыт ёхтысыт, и хурмит, и атит, и хотит колнакныл, пуссын сэмыл хангылтапытныл махмыт ёхтысыт.

Тулмах топ мот сирыл ронгхи:

— Амп пувелын! О-о-ой! Амки милициян минэгум. Топ ти хола исхор хот-манумтэлын.

Таве хунь хот-манумтангкве.

Бульдог кит хотпан хартвес, а тав топ лэг охсатэтыл хосгыглас и ос такысьнув улсяге лап-тангыртасаге.

Олнэ махмыт ёли колнакныл най лэстын кер тотсыт. Верный суп халн магумтасаныл.

Топ тох-та тав улсяге палыг-пусвесыг.

Тулмах кон-квалыс, войкан атанэ мори хо-иглэгыт. Янитэтыл торги, милиционер палт похтим оли.

— Мана ху.рипа амп! Такем пилисьманг амп!

Тулмах милициян тотвес.

Тав тот потыртас, хумус ти вармаль олыс. Ам этипалаг ропитан маныл юв-ёхтэгум.

Сунсагум — авит туман хот-перыгтима. Колувт хурыг ман пормасанувт тагыл хоигли.

Кол самт Верный такви матэт хои. Яни-

тэт пангкынг, люль ат тавеныл паси.

Ам Верный вовыслум.

А тав ам палтум ингкве ат верми. Вангки, нянгхасьли.

Тав лаглаге сайттал патсыг.

Ань ман пуссын кол тагыл акв юи-палт

таве яласангкве кон-квалталилув.

Ам тавен телега варсум. Тав такви телега тармыл хангхылтап хосит ёлаль минунгкве верми, а ювле нонгхаль хангхунгкве ат верми. Автомобильрись юи-овлэт нонгхнув-алмунгкве эри. Верный катагетыл такви ёми.

Тох ань амп телегарись тармыл оли.

ПУТЕЩЕСТВЕННИКЫГ.

Ам юртхумим палт колнакт кит мань охсар няврамыг олсыг. Тэн мори кальгын, роттал олнэ уиг олсыг. Хотыл тэн перина ёлипалт хоясыг, а этипалаг сайкалалсыг ос кайсыг—колнак янит алпыл мус тотыглахтасыг.

Охсар пыгрисиг такем-та ёнгалтахтэг, такем-та каялтахтэг, колкан хосит хольт ат юрт-хумим тармыл хайтыгтэг, хойнэ хотпа палт вильтын порыгмег.

Аквнакт эти, охсар пыгрись ёнгуме эрт, таве нёлэт пувумтастэ.

Та тагыл юрт хумим пунгке путыска ёлипалн пиним хояс. Ти мус тав ти ханьсювлам вармале оньситэ. Охсар няврамыг хосаттагыл

5-1407

атимыг. Тав мот колт оли, вильтэн нэмхотьют порыгмангкве ат верми, тав пес сирыл путыскал лап-пантхатим хои.

Мак апрынг охсар няврамыг олсыг.

Молях!—охсар пыгрись занавеска хосит сяр нонгх-хангхыгти...

Киттыг!—тав люлинг искап нуми-палт

оли.

Тит-ти-я, тотап тармыл, а тит-ти-я, сас тэнки халэнт сёприянэтыл алмтахтыглэг.

Охсар няврамыг ёнгын ут хонтсыг. Ёнгын

утэн — фарфоровый пант ани.

Охсар няврамыг катанэт пант ани ерет ратасьлитэн. Пант ани сангквылти, тялги, поргасьли. Охсар пыгрисиг таве тыгле-тувле, элаль-ювле колкан хосит тотыглитэн. Ани тиналан лапкат олнэ ани сангквылтан суй хольт ти суй акваг суйти.

Аквнакт ам юртхумим сака рохтыс. Тав алпыл нох-сайкалас, сунси: колкан янит тав алисьлангкве ялнэ люлинг сопаке поргасьли,

такем-та такви порги. Ёнгхи, поварали.

Маныр сир тамле осьмар?

Тувыл тав самынпаттыстэ: овыл сопак сунтныл пунынг лэг кон-ханасьли. Тит юртхумим торгамтастэ, тыг охсар вонгхатэн хольт сялтыс, тув тагматас, кональ квалунгкве ат верми.

Тав молях охсар пыгрись лэгет пувумтастэ, сопакныл кон-хартыстэ.

Охсар пыгрисиг юртхумим палт олсыг-ол-сыг ос илттыг хотталь-та минасыг!

Юртхумим ропитан матэныл юв-ёхтыс, кисги:

— Фью, фью! Эй, ягпыгыт, тыг-квалапен! Ам нэн магсылын мань мис майт ёвтсум!

Тав палтэ нэмхотьют ат хайти, ат юв. Ох-сар няврамыг атимыг.

Хоталь сар тэн минасыг?

Юртум тэнатэн кинсунгкве патсаге...

Искап нум-палн ангкватас — искап нум-палт нэмхотьют атим.

Тотап сайн сялтыс, тот нэмхотьют атим, уласыт ёли-палт атимыг, ос перина ёли-палт атимыг.

Сопакаге кивырн сунсыс. Сопакыг таталыг. Нэмхотьют атим.

Ам юртум осятахтыс, маныр номсунгкве ат вагтэ.

Мак, хоталь сар тав охсар пыгрисяге товартим колныл минасыг?

Но тав такви палыг-пиним куре ави нупыл ангкватас ос тара ханьсистэ.

Тав молях хангхылтапн хайтыс, ляпа колнак ави ратлыгтас.

Тавен ави палыг-пусвес, китыглаве:

— Нангын хотьют эри?

— Анумн амки уягум нананныл вингкве эрегыг! Тэн, эрынг, нан палтын оясыг.

— Уиг? Маныр сир уиг? Ман палтув нэм-

хурип уиг атимыг.

Колпох махманэ рохтысыт.

А юртхумим тан палтаныл колнакн ювсялтыс, кур палт ёхтыс. Ти кур аквти колпохат варима, топ мот палныл олыс. Кур тур ави палыг-пунсыстэ, и кисувлас ос ронгхувлас:

— Фью! Фью! Фью! Эй, уиг, кон-квалэн!

Ам нэнан мань мис майт ёвтсум.

Ос матырсирмат ут колпохт суйтмыгтас, матырсирмат ут посим кональ миннэ турт консалтахтыс.

Колпох махмыт усьпылнэг рохтысыт, а матум эква перна пиныс ос лави:

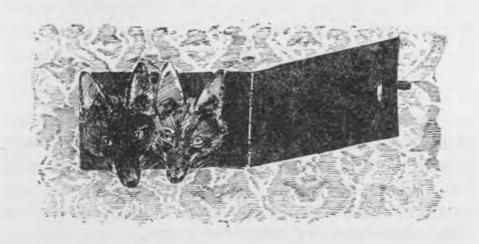
— О, воспоти, аман ялпынг уит тот ат

вангкегыт?

Палыг-пунсим кур тур авиныл аквторыг кит уй нёлрисиг нэглапасыг, сас сэмлыг, панг-кыл пангктахтамыг, самаген кит сак самыг хольт лотгег.

Ам юртхумим тэнатэн сиплувент пувумтасаге ос юв-тотсаге. Тэн такем-та апрынгыг: кур кивырн сялтсыг, аквтоп тэнки вор вонгхаген хосит ялнэныл хольт посим кональ миннэ тур хосит яласангкве патсыг.

Я-та, манхурип путешественникыг (яласан утыг)!

ХАР МИС-ЗАБОДАЙ.

Кировский ворынг самт, колхозт "Краснолесьет", сака кантынг хар мис оли. Рутынг, янитэт келп, яныг, тальхынг аньтуп хар мис. Тав наме Забодай. Тав наскассыг тох хунь намтвес. Хунь хар мис мань мисыг олыс, тав тонт вангкыртахтунгкве эруптас.

Тав оссам сохыт вильтынг бараныт вангкырталыс. Колхоз лув колт лувыт ёт олум козёл ойка Васька ос вангкырталыс, товнакт павыл ампыт алыглалыс. Тан ётаныл павыл

хосит яласи, умги, лаглагетыл ма хили.

Хунь Забодай яныгмас, тав усьпылнэг каюнгкве патыс. Ти мань мис яласан махмыт вангкыртангкве патыс.

Нанг тав таратэ ке ивтал ювын, Забодай лэге нонгх-алмитэ, лаглагетыл юнгасали ос нанг нупылын воськасахти. Ти порат нанг хот-оюнгкве молямлэн.

Атингк Забодайн макыг вангкыртавен, ёл-паттавен.

Хунь колхоз пунгк хум, Филипп Сергеевич—пес красный партизан, алисьлан хум, ось тармыл унлыс ос хохса хартыс, Забодайн осьныл витынг хулин пувтмувес. Хайталтахтим таве сист пунгкетыл юныгтастэ. Тав тамле-та кайнэ мань мисыг олыс.

Таквсииг емтыс.

Тэли парыс. Туя тав мис аня ёт ворн минас. Ань аньттал мань мисыг хунь олыс. Яныг мис янит выгыр хармисыг олыс.

Забодай нох-яныгмас.

Овыл хотал тамле нак емтыс: ворт вортолнут яласас. Тав тэли хойме юи-палт сака кантынгыг ос хохтумыг олыс.

Вортолнутн мис макыг алнуве, но мось

элннув Забодай пум тэс.

Тав вортолнут касаластэ, аньтагетыл таве вангкыртангкве, лаглыл ялыглангкве патыстэ, та аластэ. Та юи-палт такем-та кантмаявес, такви урнэ хумитэ палт воськасахтыс, таве ивн нох-нявлыстэ.

Та пасныл пуссын Забодайныл пилунгкве патсыт. Тав нёл асаген кер мастувес, кер квалгыл нэгвес. Ос мис колн товарттавес.

Та колхозн "Краснолесьен" туи акв агирись оматэнтыл ёхтысыг. Тав наме Олякве.

Аквнакт тэн ёмыгтангкве минасыг. Олякве оматэ зонтик ёт вис. Зонтик атэ раквныл, а хоталныл туйтыглахтын зонтикыг олыс. Тав сака хорамынг, выгыр нэрпыт, восьрам нэрпыт оньсяс. Сака хорамынг, яныг помась хорамынг лопта хурипа олыс. Олякве сянентыл павыл похат олнэ тур похан минасыг, палыгпиним зонтик пум тармыл пиныстэн, хорамынг лоптат атунгкве патсыг. Илттыг тэнатэн матырсир умгын суй осрохнэ суй суймыгтас.

Сунсэг: колхоз мис кол ави палыг-пусхатас, суинг суй турыл ос умгим яныг хар мис тувыл кон-квалапас. Ти Забодай олыс. Тав кер квалыг хот-манумтастэ, яртпитэ мис кол

кивырт сакватастэ.

Хар мис ат молямтахтим павыл хосит Олякве оматэнтыл олум ма нупыл хайтыс. Тав юи-палэт элннув махмыт ургалахтим, ёл-пойтсим хайтсыт.

— Ургалахтэн! Ургалахтэн! — тан рохсыт. — Хар мис липась патыс! Забодай липась патыс! Илттыг Забодай ёл-люлюмтас. Тав пумкант

Олякве оматэнтыл касаласаге, суингысь умгасас, тонгханэтыл ма хиласас. Ос маныр ёр оньсяс, тэн палтэн воськасахтыс.

Колхозникыт рохнэ маныл пойтсыт.

Номсэгыт: — "ань тах агирись сянентыл сас хар мисн вангкыртавег".

Сянь Олякве катн алмаястэ, хайталтахтыс. Хар мисныл ман хотьют оюнгкве верми?

Тав такем-та молях хайти, такем-та пилисьмангысь умги, супеныл нер поталит пум тармыл патыглэгыт.

Олякве оматэ ман савит ёр оньси, агитэ ёт хайти. Тит-ти ляпат матырсирмат колрись унли.

"Матырсир урыл тув вос ёхтынувмен, тув

вос ёхтынувмен", — Олякве оматэ номси.

Илттыг тав колхозникыт рохнэ суй хунтамлас. Топ ат суйти, маныр тан ронгхегыт. Касынгысь такысь ронгхегыт.

Тав ювле ангкватас, сунси, насати хармис тэн юи-палэнт ат нявылхати, тав элн хультыс ос хотпа-та вангкырти. Матырсирмат выгыр, восьрамынг ут аньтагет ханасьли.

Ти оссам хар мис зонтик ёт хонтли! Таве вильтьятэтыл ман понигтитэ, тонгханэтыл ман

ялыглитэ.

Олякве оматэ кол мус ёхтыгпас. Ти нянь

ампар авинг тагыл олыс. Тув-порыгмас, ави лап-товарматастэ, и тит тэн аквьёт люньсялтахтасыг.

Мана хольт рохтысыг!

Забодай хорамынг зонтик полиг-маныг-тастэ, хот-ялыгластэ. Тавен воссыг нэматыр вангкыртангкве ати. Хар мис ротмыс, пум тэнгкве патыс.

Тав палтэ мисыт тартвесыт, и мисыт ёт Забодай такви мис колэн сялтыс. Тот тав ос кер квалгыл нэгвес, сака такысь ёл-нэгвес.

Олякве оматэнтыл ти павылныл минасыг. Тэнатэн сусхатас, хар мис ос кон-квалапи и хотьют-та ос вангкыртитэ.

юртыг.

Аквнакт вор урнэ хум лёнгх яс систамтас,

охсар вонгха касалас. Тав вонгха хот-хилыс, тот акв мань охсар

няврам хонтыс. Эрынг, охсар-сянь мот нявраманэ мот вонгхан тотунгкве алимасанэ.

Ти вор урнэ хум палт юн мань кутюврись олыс. Ос инг сяр мань. Кутюврись янитэ акв этпос олыс.

Охсаррись ос кутюврись аквьёт яныгмангкве патсыг. Тэн акв похыт хоег, аквьёт ёнгег.

Тэн сака симынгысь, касынгысь ёнгысыг! Охсаррись кати хольт хангхыглас и поргыглас. Ловасьн нонгх-порыгми, ловасьныл пасан тармыл порыгми, лэге турпа хольт нох-алмитэ и ёлаль сунси.

А кутюврись ловасьн нонгх-хангхи, ловасьныл ёл-рагати. Хорти, сёс палит пасан мувлахи хайтыгти. Тувыл охсаррись ёл-порыгми, и сас

ёл-хоег.

Хоег, хоег, усьлахтэг и ос нявлалахтунгкве овылтахтэг. Кутюврись наме Огарок, тав таи магыс тох намтувес, тав най хольт сяр выгрыг олыс. А охсаррись я вор урнэ хумн кати хольт Васькаг намтвес: тав осься турыл хортыс, кати хольт нянгхыс.

Тув палит кутюврись ос охсаррись аквьёт олсыг, таквсин сас яныгмасыг. Кутюврись сака ёмас алисьлан ампыг емтыс, и охсаррись пунынг сахил масхатас. Вор урнэ хум охсаррись ул вос ворн ойнэтэ магыс кер квалгыл нэгыстэ.

Тав номси: "Таве тал котиль мус кер квалгыл нэгим оньсилум, тувыл таве усн сове магыс тиналилум".

Тавен таквинатэн охсаррись патамтангкве саль олыс, тав сака ёмас олыс. А алисьлан амп Огарок ёт вор урнэ хум алисьлангкве ос соврыт патлуптангкве ялантас.

Аквнакт вор урнэ хум охсар титтунгкве кон-квалыс. Сунси,—а охсар кол похыт акв кер квалыг ос маныгтим сиплув лакв хои. Охсар ояс.

"Я-та,—вор урнэ хум номсыс,—ань нангын патамтангкве саль ати. Улпыл нангын кат уиг ат олунгкве. Ворут нанг, ворут. Ворт хонтилум, вор уй хольт патамтилум".

Тав такви Огаркатэ вовыстэ, норманыл писаль хот-вистэ.

— Кинсэн, — лави, — Огарко. Нангки юртын кинселын! — туйт тармыл охсар лёнгхыт хултыс.

Огарок хортувьяс и лёнгхыт хосит хайталтахтыс. Нявылхати, хорти,—лёнгх хосит мини. И тав хосан-хосан ворн минас, туп тав хортэ суйти.

Тав хортнэ суе сяр хот-пойтыс.

Ос тыгле юв, — хортнэ суй ляпаннув, ляпаннув ёхтанти.

Вор урнэ хум вор ватат ховт похан туйт-хатас, писаль ёвтэ нонгх-алмыстэ.

Сунси: ворныл тара китыг нэглапасыг. Охсар ос амп. Амп хорти ос нянгхси. Ос тэн янгк туйт хосит акв похыт хайтэг. Аквтоп соль ёмас юртыг — аквмагылтарс хайтэг. Сангквли пунгкыт ултта аквьёт поргиянэн, акв

ляльт сунсэг, аквтоп мовинтэг. Хумус сар патамтангкве. Веть амп алилын!

Уиг вор урнэ хум касаластэн, тав палтэ ёхтыгпасыг. Васька тав вангнэн порыгмас, а амп кит лаглагетыл нонгх-люлис, косяе симынг какрын понигтахтыс, ос нямсьли, а охсар лэг помась магыс пувитэ.

— Эй, нэн куль пыгрисиг,—вор урнэ хум лавыс. Писаль ёвтаге ёл-тартсаге и юв-минас.

Тох тав палтэ охсар тэли палит липась, кер квалыгтал колэт олыс.

А туяг ворн мапорсуит пувунгкве ялантанг-кве патыс.

Пувыс-пувыс, ос акваг ворт хультыс.

А алисьлан амп Огарок та пораныл охсарыт ат нявли. Эрынг, охсарыт пуссын тавен юртыг емтсыт.

пурысь.

Нанг аман ваглын, хумус ив нялит варавет? Ти сырыл.

Овлэт хапга аман халь мань вати охсаг сартаве, тувыл охсат палыг-халталавет, а тувыл ёрыл ёртавет—нялит вонгхал варавет. А тувыл пелп касаил ат эрнэ ломтыт хот-ёргавет, ровлалавет.

Ти ропатаныл ур янит вальсям ос ив сам

анят емтэгыт.

Ам ванэ няли варнэ ойка Егорыч оньсегум. Тав сака ёмас нялит вари. Нас хапга ивныл ос халь ивныл кос варим нялит,— тав тох лави— "хорамынг нялит". Тамле нялит соль сака хорамынгыт. Ти няли нал нас хунь, а сав сир сёргилыт оньси. Ти налт аман хул лэгынг тагыл ос тахынг тагыл тув-варим олыс, аман уйрись, аман матыр-сир хорам ёргим олсыт.

Егорыч — таккет хум. Тав нэмхотьют ат оньси. Тав таккетэ оли и касынг туя сяр вор

кивырн мини. Тав тот ма колт тур похыт оли ос такви нялиянэ ёрги. Егорыч тэнут тэли порат ма колэн харти. Тав таи магыс тэли харти, туи сангквлинг ма хосит тув тарвитынг ёхтунгкве.

Туяг ворт ос вор тэнут оли. Туяг ховт хорамли. Мань ховт тальхыт матыр сир выгыр утыт тэлэгыт. Тананыл тэнгкве рови. Тарыг ос

ховт огурецыт олыглэгыт.

Пес сурум сул ос ив сим халт маньлат ив ос оли. Ти ив ос салмыл хот-ниляве. Тара нангкнэ ос и пунгкыт мак огурчик хольт морги. Сангквлинг мат хвощит яныгмегыт. Ти тамле

пум, ховтквет хурипат.

Ман самувт хвощит пестаг лававет. Тан таи магыс тох лававет, хвощит пестикыт хурипат. Тав ховт хольт инг ат парсатас, маныл нонгхаль ангквалрись хольт люли. Ти пестыт атунгкве, солвалтангкве, ос саритан анит вой ёт саритангкве эрегыт. Тамле тэнут сака атынг. Майт атыл паси.

Ам ти ворытт вораясум. Егорыч палт эт

хулунгкве минасум.

Егорыч анумн сягтыс, сяр хорамынг няли муйлуптас. Ти няли налт сорт хул серхилтим олыс, а няли паттатэ хорамынг лоптатыл хансим олыс.

Анум сяил айтыстэ ос саритим пестикытыл титтыстэ. Тав помась вармаль урыл потыртас.

— Хунтлэн, — хунь мен, сяй аюнгкве пойтмумен юи-палт, сар хартунгкве патсумен ос ма колт пумыт тармыл повартахтасамен, Егорыч анумн лавыс. — Ти тал туяг ам сав няли варсум. Хапга вальсям ос ив ломтыт, эрынг, кит сун тагыл тур похыт соссум. Ам таи магыс лавегум, ти вальсямыт ат ке олсыт, нэматыр ат емтнув.

Ам аквнакт ма колт унлэгум ос нялит ёргегум. Хохса хартунгкве емталасум, серанка ив пеламтасум... Илттыг ворт товыт такем-та ля-

татэгыт. Эрынг, матыр сир уй ояс.

А эти постыглан порат хунтлэгум: хотьют-та яласи. Ургалахтим ма кол мувлахи яласи. Товнакт тов лятати, товнакт ахвтасрись повари.

"Ята,—номсэгум,—аман кантынг хайтнэ

элмхолас ёхтыс, а эрынг — вортолнут?"

Ам катн саграп висум, кон-квалсум. Нэм-хотьют атим.

Китит этт ос хотьют-та яласи.

Ив супыт хурат титсыт. Хунтлэгум, ив супыт суйталтахтасыт и вит хулсялтахтыс, а тувыл тур вата витынг ма хосит лаглыт някысьтангкве патсыт.

6-1407

Эти палит хотьют-та яласас.

Ам сяр алпыл нох-квалсум и сунсэгум: тур ватат лёнгхыт олэгыт, сяр тамлет, аквтоп пурысь яласас.

Ам алисьлан хум кос ати, но ваглум: кит тонгх касынг лагылт оли.

Я-та, пурысь ке, пурысь вос яласи. "Топ помась, — номсэгум, — хумус ти пурысь тох хосан ворн ис. Ведь павылныл ам палтум мус китхойплов километр. Эрынг, хохтум пурысь. Номсэгум, таве этин сарай кивырн товартангкве эри. Хайтнутыт ман малтув атимыт, а вортолнутыт яласэгыт".

Яртпи варсум, ались варсум: хунь пурысь колэн сялти, парт тармыл лаглыл люлюмти, тит и тав юи-палэт ави лап-товартмахти.

Ам ти сарайн кит нянь ломт пинсум и хура айнэ витыл унттыслум.

"Я-та— номсэгум,— пурысь ам катумн пати!" Ти этт пурысь ос ма кол мувлахи яласас, ос матрыг-тай восьрамынг вит хураныл аис. Ти хурат хапга охсат титсыт.

Пурысь ма кол мувлахи ос похыт яласас, а сарай кивырн ат ангкваталыс.

Та порат ам хотыл сарай похат нянь ломтыт пахвтысум. Хураныл сарай мус нянь лёнгх

варсум. Ловинтасанум, налиман нупыл нила нянь ломт емтыс.

"Я-та,— номсэгум,— ань-тай пурысь солинг сарайн сялти. Касынг нянь ломт атунгкве пати, тох-та ам катумн пати".

Алпыл сунсэгум: сарайт нэмхотьют атим, а нянь ломтыт мосьсяг емтсыт-ват нупыл онтолов нянь ломт хультыс.

Эти хунтлэгум: пурысь сяр иснас торыг суйти, матыр-та товти.

Ам ласьлакве кональ ангкватасум, сунсэгум: ти пурысь хунь! Ти яныг пунгкуп матырсирмат ут, лаглаге хосаг, невр янит.

Ёмсяквнув ангкватасум, ханьсислум: ти янгуй няврам.

А янгуй няврам восьрамынг витуп хура нум-палт хутыс, аи, питмияге акван лясгалтияге, тувыл хапга сул супн вис ос товтлангкве патыстэ.

"Эх, таве вос пувнувлум!"

Ам мось коннув нэгылтахтасум ос питьмиягумтыл сипгунгкве, таве вовунгкве патсум.

Ласьлакве-ласьлакве, тав ул вос рохтыс.

Тит янгуй пыгрись паляге восьгыг варсаге. Ам нупылум иснасн ангкваталыс ос такви та

сэнгкв кивырн патарас. Восьлах сяр ам вильтумн няксятас, товыт харысьтангкве патсыт,—нэм-хотьют атим. Топ сэнгкв ас хультыс, акван тарамли.

Но ам сёстаки ти янгуй пыгрись пувыслум. Нянил хунь лаплыслум, а хапга ив сулыл,

хапга сул витынг хурал лаплыслум.

Ти янгуй пыгрись сака ёмас олыс. Урынг

нёлынг, хоса лаглуп, каменьт пунынг.

Эрынг, савалап. Аман тав сяне вортолнутн юв-ватвес, аман матырсир оссам-алисьлан хумн нёвлиг патамтавес.

Янгуй няврам нянь тэнгкве ханьсювлас, сиртэп ос картопка тэс. А тэнут солвалынгнувег варилын, янгуй пыгрись нялынгысь тэг. Эрынг, солвал тавен сака мустыс.

Мен тох и олсумен.

Ам нялит ёргегум, янгуй няврам сиртэп солвалынг тагыл тэг ос восьрамынг вальсямыт сипги.

Аквнакт ам хотмус колас хусапн ангкватасум, а колас ос сиртэп мосься хультыс. Ам

янгуй пыгрись колэныл кон-тартыслум.

Ос нан ке хумус номсэгын? Янгуй пыгрись такви ам ма колумн сялтыс. Манхурип ёмас колынг уиг емтыс! Ма колн ёхтыс, умги, янгуй сирыл умги: ых! ых! ых! Солвал вови!

Тох мен янгуй пыгрисил туи палит олсумен.

Таквсин янгуй пыгрись ворн минас. Эрынг, тав ворт такви утанэ касалас, тан палтаныл юрысьхатыс ос минас.

нила вас.

Овыл асирматт, хунь ят ос турыт янгкынгыг емтсыт, ам писаль ос китхойплов патрон ёт висум. Уй алисьлангкве минасум.

Ам асмасытн минасум. Ти мат вит висар-

ныл янгкын лап ат полявет.

Номсэгум, аман ювнув хультнэ мортим тиламлан вас ман мурсан вас, саль ман сярысь сангки ат уигти.

Ам хулыгласум, ти товлынг уй ман самувт

ювнув титтхатунгкве хультуптахти.

Сака алпыл ёмас асирма хотал порат конквалсум, лагыл ёли-палт систам, симыртан туйт оли. Торум нумн ос систам. А касынг ур ломт сайт атырхарпа исхор хои.

Минэгум, хохса хартантэгум, янгк посим

супумныл таратэгум.

Илттыг хунтлэгум, ят хотьютыт-та патлуптэгыт. Такысь, суингысь патлуптэгыт.

— Пу-у-у! Пу-у-у!— ёл ат пойттал патлуп-

тэгыт.

Ам я ватан ёхтысум, сунсэгум: тул сяхыл хурипа сэмыл сэля посим кивырт алисьлан пыгрись люли.

Люли, асмас нупыл патлупти.

А асмаст нэматыр атим, систам сэмыл вит хосит вот парсит яласэгыт.

Ти пыгрись маныр сир ут патлупти? А! Тот-та хонгха патлупти. Касаласлум.

Тав писале патроныл пиннэтэ эрт, витныл тара нила сангки нонгх-нэглапасыт. Пунгканыл пуссын сэмлыт, ярмак хурипнувет, сиплуваныл ос симынг какраныл сэмлыт, а сэмыл оспа поханылт вильт суснэ кер хурип ломтыт олэгыт.

Тан манрыг-сар писаль суйныл ат тилам-лэгыт, манрыг лилияныл ат нэгылттияныл?

Эрынг, сакватим васыт? Улпыл, тан тит таквси хотьютн сакватавесыт ос асмаст тэлилангкве хультсыт. Сакватим товлыл хосан хунь тиламлэгын. Мурсим хул пувегыт — та тэнутыл та олэгыт.

— Пу-у-у-у! — пыгрись ос патамтас.

Саквнялыт сэмыл витн сяхыл нялыт хольт патыгласыт. Топ янгк вит рапсит (самыт) осься

фонтанчикыт хольт нонгх-алмхатсыт, ёнгунгкве патсыт.

Васыт ос атимыт. Васыт писаль суй элипалт мурмунгкве алимасыт, аквтоп вотн вотасавесыт, витн та сялтапасыт.

Пыгрись писале патроныл пини, а сангкит ос уигтэгыт, аквтоп нэматыр ат олыс. Сиплуваныл хосаг варияныл, ургалахтэгыт.

- Тарарах! пыгрись патамтас и ос акв-та сирыл саквнялыт систам витн патыгласыт,--васыт атимыт.
 - Тарарах!—аквтох.
- Пу-у-у! аквтох. Тарарах! Пу-у-у! Тарарах!

Пыгрись аквтоп китхалпатыс, самаге янгыг варсаге, супе палыг-пунсыстэ. Тасэ кентэ пунгкеныл хот-паттыстэ, кенттал люли, и пунгк атанэтныл сэнгкв нонгхаль мини.

Сунсэгум—тав энтапен пувумтахтыс, патрон хургет маласьлахти. Такви урет матыр—та ломги. Юиовыл патрон хонтыстэ, писален пиныстэ. Тав катаге писальт торгег.

— Tapapax!

Тав юиовыл сёс патамтас и писале туйтын воськасастэ. А такви асмас нупыл сунси—аман хотьют ат алас. Сакати акв хола турвас пукитэтыл нонгхаль, пунгкетыл ёлаль аман нох ат уйттавес.

Ати, пуссын нила ильпи, усьти олюптим наинг хапквет хурипат уигтэгыт. Пыгрись туре янитыл ронгхувлас. Писале лаглыл ялыглитэ, сяхниягетыл хосги, хайтнут хольт орвинти. Улпыл, кантынг сэнгквынг алисьлан хум!

Ам тав палтэ хайтсум.

— Пойтэн! — ронгхегум. — Кит хал ман патэгын?

Пыгрись ам нупылум картувьяс, сунси, нэматыр номылматунгкве ат верми.

— Маен-сар,—лавегум,—ам нанг магсылын сотум арталэгум.

— Ята, — лави, — арталэн-сар.

А такви тайтэтыл сэгхати.

Ам амки писалькем ратасьласлум. Писаль поскерныл туйт хот-пувлыслум, вангынн вортыслум.

— Я-та, сар, — лавегум, — анум ул сар эссамтэлын.

Ам васыт посн висанум, а тан, ам сотумн, ти торыг пуссын акван анятасыт, аквторыг алунгкве ровегыт.

— Пу-у-у!

Асмас посимыл лап-пантвес. Ат нангки, аман аласум, аман ати.

Посим киттыг тарамлам эрт, пуссын нила вас уигтэгыт.

Пыгрись мовинти.

— Патамтэн, патамтэн, — лави.

— Я-та, маныр, и патамтэгум. Касынг, хотпа воньсялн патамтангкве верми.

Ос акв ти сёс постхатсум, амки ат патамтэгум, урхатэгум, васыт акван вос атхатэгыт.

— Пу-у-у! — васыт акв та манылт олэгыт.

— Пу-у! — васыт уигтэгыт.

— Пу-у-у! — васыт нэмхотум ат емтэгыт. Хола товлынг уит! Аквтоп хоттьютн тан сатвесыт.

Нёлын ляпат унли, алунгкве ат вермилын.

Посим сэмыл сяхыл мувлахи олыс, сэля посим сака восиртахти, лилтунгкве сака тарвитынг, ти посим сяхылт кит оссамыг люлег. Акв оссаме—пыгрись, мотанэ—ам.

А васыт уигтэгыт, мен нуплумен поханыл-

тыл, юиовланылтыл, элипаланылтыл ёнгхыгпалэгыт, аквтопмат танки тактхатэгыт. Патлуптэн...

Мен пыгрисил акв ляльт сунсимен. Сас мовинтимен.

- Маныр?—пыгрись китыгли.—Патронан пуссын холасыт?
- Ати, лавегум, ам номсэгум, матырсир мат ос китыг олэг. Эрынг ёпаньси вайн асынг сепныл тув-патсыг.
 - Я-та, ангхвелн, воегын, лави.

Ам туйт тармыл унтсум, ангхватэгум.

Ти сирыл и олум, кит патроныг ёпаньси вай сунтын тагматмыг.

Ам васыт нупыл ангкваталсум... Сэмыл

толыг парт хольт асмаст хультгинтэгыт.

Холат вос уигтэгыт! Юиовыл патронагум салиг олсыг. Лутсе нумыл миннэ люль уринэкват патамтангкве.

Илттыг матум ойка мен юи-палменыл тыгёхтыс, матум-матум ойка-тусанэ сюлитимат.

— Пася олэн, маньлат элумхоласыг! Сунсэгум,—лави,—я нуми-палт посим. Тасэ рохтысум, номсэгум, аман я нонгх-пеламлавес, насаки нэн тит васыт патлуптиян. Сака помась, хунь ам нэн нупылын суссум. Акв сёс матум ойкан патамтангкве маен-сар. Ам нэматыр ат лавсум. Писалюм тавен

маяпаслум.

"Патамтэн-сар,—номсэгум,—пес ангквал. Мен-сар и нангынтыл ос мовинтангкве патимен. Акваг помасьнув хунь акв оссамыл савнуве".

Матум ойка писале вангнэн понигтастэ.

Артали — ёмас ман ати.

Тувыл пыгрись нупыл ёнгхыгпас, моляхнув лави:

- Я-та, сар ятыл юртхум, писаль ёвтыл лясатаптэн. Пинтал писалил постхатэн ос лясатаптэн.
- Я-та, минэн-кай!— пыгрись лави.— Манрыг мовинтэгын?
- Ати, лясатаптэн, лясатаптэн,— матум ойка вови. А такви васыт нупыл такысь сунси.

Пыгрись лясатаптыс, — тавен ман тарвит! Тур васыт писаль суйныл аквтаторыг мурмысыт.

Матум ойка мовинти. Ласьлакве аквкемыл ловинти:

— Аква, китыг, хурум, нила...

Нила мус ловинтаме эрт, васыт нонгх-нэг-лапасыт.

Матум ойка вови:

— Я-та, сар, ос акв сёс лясатаптэн.

Пыгрись ос лясатаптыс, нила мус ловинтаме эрт, васыт нонгх-нэглапасыт.

"Нила" лавме порат васыт тох и пуссын

нох-нэглапасыт.

— Я-та, сар, юиовыл сёс лясатаптэн. Аква китыг, хурум...

— Tapapax!

Писаль толматас, посим хот-тарамлас. Сунсэв, пуссын пила турвасыт вит тармыл хультгинтэгыт, янгк пукияныл вольгантэгыт.

Ойка патамтаме торыг васыт нонгх-нэгла-

пасыт, саквнялыт ёли-палн патсыт.

ЯТРИ ОС СИСЬКУРЕК ОЙКА.

Ам яныгмам усум пес порат крепостиголыс. Тав я похн, ур тармыл унттувес, враголныл вос касалангкве ровыс. Ворыт, пумканыт, ят ос турыт ти урныл мувлахи хосат нангкегыт.

Ворыт хара ма ломтынг тагыл войкан тулыт инэ атырхари сам мус тарамласыт.

Ман колув сяр люлинг урт унли.

Туя порат ам кол алан хангхегум. Тот сяр мот хурипа—ёлн хурипа хунь. Ёлн—картат кивырт восьлахынг, сёрынг.

А тот—систам, лосит. Топ кол алат раквыл ловтимат, топ торум ос хоса вор нангки. Тит суй мот хурипа, сака суинг. Пунгк нуми-палт жаворонок сэтапн нэгим хольт ханасьли.

Ти торыг нумн лунтыт минэгыт. Анас хольт хосан варактахтасыт, танки халанылт потыртэгыт—ронгхегыт.

Таргыт матырсирмат ронгхнэныл суйти,

тан ат нангкегыт.

Инг нумыннуве матырсирмат янгк ломтыт вольгыглэгыт, такем та вольгегыт, тасэ тан нупланыл сунсунгкве агмынг. Хотангыт минэгыт!

Тан нупланыл суснэн порат илттыг пунгкын нуми-палт матырсир утыт такем та сиватэгыт.

Ёлыл кур тур пасил вас аняквет тахегыт. Мань пирва васыт. Тан голубит янитыт, тасэ маньнувет.

Ух, такем такысь ропитэгыт! Миннэныл порат тох и сивгегыт, товланылт воздух яктэгыт.

А тан юи-паланылт матырсирмат осынг ут юилёхтхати, товлагет хосгыгли.

Я-та! Ти киртыг вас.

Эрынг, такви утанэныл хот-типыс ос лёнгхет мот вас анян пирват палт юрысьхатыс.

Тан ётаныл тавен аквмагылтарыс минунг-кве тарвитынг. Кунярись юв-хульти.

Ам овыл тал хунь туяг кол алан хангхыглэгум.

Пуссын мортим ман тиламлан товлынг уит тураныл сирыл и миннэныл сирыл ваганум.

Ам кол алат хоегум, акв палумныл мот

палумн ёнгхыглэгум.

Хунь самагум элаль ос нонгхаль сунсунгкве вагтал патэг, ам усьлахтын магыс амки кол алам нупыл сунсыглэгум.

Кол ала туяг ос мот хурипа.

Титум сапыт атхатум халытныл, партыт ёли-палныл матырсирмат пумквет нох-нэглунгкве патсыт. Ман кол алав пес, сапынг.

Кирпась турувт, сяр хотал регылтан мат, янитэт аргин нярпумхарпа сэриварп унли. Регылттахти.

Хорамынг сэриварп.

Я-та, ам сэриварп магыс нонгх хунь хахсум.

Ам ят, ворыт, турыт, эли пумканыт нупыл сунсэгум. Тан лилинг утыт хольт регылтим воздухт тох и яласэгыт, нёвсэгыт.

Тот та тур лов олн кер янит. Тав яныг, нас тох элныл маниг нангки, эрынг, ань тот

тиламлан васыт унлэгыт, усьлахтэгыт.

Тот-та хапга ивыт та палт хара ма ломтрись, мак тот ятрит олэгыт.

Ти ятрит атхатыглан кан.

Тув хум ятрит, нэ ятрит сэнгквынг алпылт алхатунгкве, хопыгтангкве ос ломгунгкве атхатыглэгыт. Нэ ятрит сиськурекыт хольт хопгегыт, ховтныл ёлаль сунсэгыт, ойканыл хумус ма тармыл ратхатэгыт.

Ти торыг ятрит патлуптангкве ровегыт!

Ам кол аланыл ёл-ваглэгум, тэнут варнэ кол накт кисхатэгум, аман матырсир тэнут атим, нянь, тослим нянь, картошка сакати матырсирмат няр ут, аман пайтим ут. Нэпак кивырн пиним солвал выгум, турман сохрипквет сяйпутрись малалилум. Писалюм сисумн пинилум и ворн минэгум.

Ятри хара ма ломтрись хонтнэ мус, юв ат ёхтэгум.

Каменьт туя ма тармыл минунгкве ёмас.

Ам сангквлинг мат яласан сопакагум титум ма ялыглэг— аквтоп супныл вит кон-пасиртэыг, някысьтэг.

Ам вор хосит, хара ма хосит, пумкан хосит минэгум.

Ам ти хара ломтриськем хот оли?

Хотал минас? Ведь кол аланыл сяр катпаттат васлум?

Тарыг суй ёмаспалнувет, хоса тур вортипалнувет нангкыс.

7-1407

Тит-ти суй, тит-ти тур,—а хара ма лом-трись атим.

Ляпатнув пуссын мот сирыг нангкхати, сяр

та хурипа атим.

А вор акваг турманнувег ос витынгнувег емти. Пос сали тэпытн, молти тал пилытн, ландышевый нир сяхлытн салмыл патыглас. Тэпынг холмил янитэт сангквли пилыл тэлима, аквтоп осма хурыг сакыл варима. Холмил похыт сапынг, пес ангквал люли, тох и выгыр харп коласыл лаква тарамлахти. Сунсэгум—сяр ангквал котильт вонгха, а вонгхат хансанг, восьрам сэмыл харп ятри пун хои. Эрынг, тит нэ ятри тосам сапт пувлыс, каис, похат хоиглас, товлагетыл хосгыс, сэмыл сиськурек самагетыл сунсыс.

Эх, анумн салиг емтыс, хунь ам ти пун хонтыслум. Эрынг, тит ляпатнув ятрит олэгыт, — эрынг, ляпат унлэгыт, а тананыл хонтунгкве ат вермиянум.

Аквтоп ам хара ма ломтрисюм ман ёл-

рагпыс.

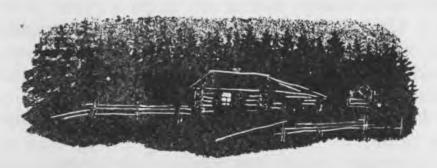
Ам таве кинсыслум, кинсыслум, ти хотал ловахкем километр яласасум. Ос тамле сэр ворн, мор ворн патсум—сяр суйтал, турман, паль ивыл ёл-рагпим суйн ёхтысум.

Сяр тув ат хонтхатсум.

Анумн маньлат, посынг, хара ма ломтынг

вор эри.

Ятрит акваг систам ман атхатэгыт. Тананылн, хонт хумит хольт, хара ма ломт эри. А тит суйт—ат алхатэгын. Таи и сунсэн, охсар ман куница ив похныл квалапи и лэгт пувумтитэ.

Ам суйт типхаламум, — хойнэ товт анят ултта вангкаламум, тарытн вангклаталмум сис сяр сатумыг емтыс.

Этииг емтыс.

Ам петамныл (саль варим) най палтунгкве патсум,—и эт хулунгкве астлахтасум.

Ос илттыг элн ивыт халт, товыт халт най-

кве постыглас. Хотьют тит оли!

Портангыт ив тара воратасум. Сунсэгум — колрись унли. Ави ратилум.

— Та ёмас варен,—лавегум,— эт хоюнгкве тартэлын. Ам вораян хум, хот-типсум.

— Иен, эт хулэн!— хотьют-та улмансинг ави сайныл лавыс.

Ти тит олнэ вор урнэ хум олыс.

Тав ти колрисьт экватэтыл ос нявраманэтыл олыс. Тав анум ловасьн хоюптастэ, ам ётум потыртангкве ат патыс. Тара торвинтангкве патыс. Ам хоегум ос номсэгум, матырсир урыл ке ам сяр постыглан пора ул вос хояслум. Пилим ёл-ойвесум. Хоегум, акв палюмтыл хунтлэгум.

И тит-ти овыл сиськурек ойка ронгхувлас:

кукареккууу!

Инг сяр алпыл, пус эт. Инг мось хуюнг-

кве рови.

Китнтыг сиськурек ойка ронгхувлас. Ань сяр квалнэ пора.

Иснас посынгнувег емтыс.

Ам хойнэ косяянум ултта усувласум—тан

колкант хоясыт — и кон-хайтсум.

Тот карта самт вит вонгха олыс, та вонгхат квалгыл нэгим ветра олыс. Ам полям вит амарматсум и полям витыл вильтум ловтунгкве патсум. Такем-та полям.

Лилим тув-мари. А ловтхаттал тамле алпылт ат рови. Полям витыл ат ке ловтхатэгын, келпын келп тарс хосит ат ке нявлилын, та порат сяр хот-полявен. Ам вит вонгхат равтхатэгум, сиплувум, палягум, пайтагум сартлэгум. Ос илттыг такем та ам пунгкум нуми-палт хопгалтахти:

— Хоп!

Ятри!

Ам ёлнув лагыл тальхагумн унтсум, и вит

вонгха сайн туйтхатсум.

Сунсэгум — яртпи похыт хальт яныг-яныг сэмыл ятри унли. Унли и вор урнэ хум сиськурек ойка нупыл сунси.

А сиськурек ойка сёр анят хилхати, сись-

курекыт вови.

— Кукареккуууу! — сиськурек ойка сёр аняныл ронгхи.

— Хоп!—ятри хальныл ювле лави.

— Кукареккууу!

— Xon! Xon! Xon!

— Кук...— сиськурек ойка туре лап-унтвес. Ти ятри хальныл ёл-тиламлас и сяр сёр анян сиськурекыт халн унтыс.

— Ко, ко... ко... коко! — сиськурек

ойка ронгхувлас.

А ятри сохтыл вархатунгкве патыс! Товлаге киттыг тактысаге, аквтоп кит сираил ма хосит сюрти.

Лэге веер хольт киттыг парсатаптитэ, то ёмаспал нупыл ёнгхыгпаптитэ, то вортипал

нупыл ёнгхыгпаптитэ, а такви ломги: Курр! ку-куш! Курр! ку-кушш! Курр! ку-кушш! Тувыл симынг какретыл ман пати, такви мувлахитэ ёнгхыгпи, туре сэмыл лув хольт хутылтитэ, то нонгх-порыгми, то ёрынгысь ёмыгти. "Курр! ку-кушш! Кур! Курр!"

Ятри сам пунанэ най хурипат, выгрыт, а такви сэмыл— сэмыл, топ товлагет вильт-суснэ кер хурип янгк ломтыг вольгег. Лэге ёли-палт янгк пун ханасьли. Ятри сиськурек палт порыгмас, тав мувлахитэ акв товлэн онта-

стахтим акв лаглыл поргунгкве патыс.

Сиськурек ойка ос ятри акваг акв ляпан, ляпан ингкве патсыг.

Тэн ведь сас сиськурек ойкаг, топ акватэ

вор сиськурек, мотанэ колынг сиськурек.

То аквтоп похент нянь самыт нахыглэг, ос акв усилн ляпан ювыг, то пунгканэн ос нонгх-алмиянэн. Сиськурек ойка тулахе лаква таратас, восьрам товлаге киттыг утсаге.

А сэмыл ятри пувлахтас вит хурыг хольт, пахвынгыг емтыс, — мось-мось палыг ат покапи.

Илттыг такем та сиськурек ойка ятри палт порыгмас.

Катагетыл пувтмастэ, нёлэтыл нахвасастэ.

А ятри акв товлэтыл щитыл хольт лапвархатас и товлэ ёли-палныл сиськурек ойка нахвасастэ. Сяр хорамынг пун сиськурек ойка лэгныл хот-манумтас. Сяр хоса пун. Сяр хо-

раме.

Сиськурек ойка ятри палт квалапас. Акван хоясыг, акв мат ёнгхунгкве патсыг. Сиськурек ойка лаглагетыл ропити, ятри нёлэтыл нахви, товлагетыл рати! Товланэн акван ратхатэгыт. Пуныт сав нупыл патыглэгыт— сэмыл восьрам, янгк пуныт.

Ятри сиськурек ойканыл ёрнуве. Тав ропитан тиламлан товлаге ёрнувег. Сиськурек

ойка товлыг нас хосгын утыг.

Ятри сиськурек ойка ратитэ, ёл-паттитэ. Такем та товлэтыл юныгтитэ, ман паттитэ. Такем та юныгтитэ, ман паттитэ.

Сиськурек ойка нохнув-порыгмангкве тангхи, симынг какретыл ятри туясангкве, лаглыл пувтмангкве тангхи.

Та кос порги, нэматыр варунгкве ат верми.

Тав сэмыл ятрин ёл-паттаве.

Тит ам вит вонгха сайныл квалапасум, кит алхатнэ утыг палт хоигпасум ос тэнатэн консыгтасагум.

А тэн такем та акван консыгтахтамыг, тара нэматыр вангкве ат вермысыг. Ятри сиськурек ойка тусэт пувитэ, а сиськурек ойка ятри самхульмет пувитэ.

Топ тэн катумт хот-тартхатсыг.

Ам ятри сумкан магумтаслум и лилинг тагыл юв-тотыслум.

— Сунсэн-сар, ам ман хурип най пыгкве катыл пувсум.

Ам аким ангкваталыс, — а тав хосат тагыл

вораян хум олыс, — и лави:

— Ёмас янит, матум ятри. Нанг сотын, Женя. Тамле нак олнэн нотын палит морсынг накт олыгли. Ятрит сиськурек ойкат ёт тов накт алхатыглэгыт,— ти амки васинталсум. А ятри катн пувнэ вармаль ам ётум ат олыглас. И нанг ётын, номсэгум, воссыг тамле вармаль ат емти. Пунгкын сака нох ул алмелн, ул эсыгхатэн, ул ёралахтэн.

ХУЛ АЛИСЬЛАН ВОРТОЛНУТ.

Молти тал ам тал палит Камчаткат олсум. Камчатка ман Родинав сяр хоса сам. Ам тот туя олсум. Камчатский туя помсиг овылтахти, ман туяв сирыл хунь.

Соймыт овмыттанэ, камчатский ят палыгпатнэ эрт, Индияныл выгыр сянгси-чечевица ёхти и сав мат такви эрге систам, осься кис-

гыл эргитэ:

Чавыча васлын? Чавыча васлын? Чавыча васлын?

Чавыча—лососёвый хул хурипа. Ос тит сяр помась вармаль камчатский туят овылтахти. Ти порат хулыт пуссын океанныл ятн,

соймытн сялтэгыт, алн овнэ я витт, солвалтал

витт сэрегыт.

Хулыт мулил, анял минэгыт: хульт воратэгыт, молямтахтэгыт, туйхатэгыт, — эрынг тананылн тарвитынг: пукияныл яныг порынгыт, яныг нисгынгыт. Товнакт тан такем-та савыл уегыт, ёли хулыт вит ёли-палт ма хосит вангкегыт, а нуми хулыт витныл нонгх-нарыгтавет.

Ох, ман савит хул мини!

Лавегыт, пес порат, хунь Камчаткат мосься хотпа олыс, хул сака савыл минас. Пес порат хаснэ нэпакытт тох и лавим оли, туп я витт люлис, ос ов ляльт туп сохтыл люлим натвес.

Тит олнэ махмыт пуссын хул алисьлэгыт: пыгрисит танки касянылт ос пелп овта хурип солил хул пувтэгыт, яныг махум хулпыл, овтал, топыл хул алисьлэгыт. Пуссын сягтэгыт, суй варегыт, тан танки халанылт китыглахтэгыт:

Чавыча васлын? Чавыча васлын? Чавыча васлын?

Тав морсынг накт уигли—ти чавыча—яныг-яныг, тинынг лосось.

Тав ма пасил мань хулыт—горбушат халт уи. Аквтоп пурысь такви нявраманэтыл карта хосит мини.

А матахмат хотал юи-палт ти хулыт пуссын ювле солвалынг витн минэгыт. Тан мулил ат минэгыт, а тарамлим миныглэгыт, касынг ут такви сиретыл мини. Хотьют — лэгетыл элаль мини, а хотьют ма пасил овн тотаве ос саюм ив охса хольт паг-повартаве. Хулыт пуссын туп лилингыт, агмынгыт, "сёлталыт". Тан сэрсыт и сёлтал патсыт.

Ань ос Камчатка янитыл мот хул алисьлан махмыт хул алисьлэгыт. Хотьют варахли, хотьют вас хольт ронгхи, хотьют карги, хотьют нянгхи.

Вор алисьлан махмыт хул алисьлэгыт.

Хунь ян хул минмыгтас, ам хул алисьлан махмыт ёт хул алунгкве лайхатсум. Ам матахмат этанг хотал яныл хот ат миныгласум ос я ватат хоигласум. Пойтнэг алисьласум. Вагталпатсум. Номсэгум. "Минэгум-сар ворн, аквтаторыг усьлахтэгум ос вор хул алисьлан махмыт сунсэгум. Хумус тан вармалитыл вермхатэгыт". Ам хосан-хосан павылныл эла-минасум.

Ворт туяг ёмас. Халит танки эльминг лоптаныл киттыг таратэгыт, тара нангкнэ утыт хольт люлегыт, аквтоп ивыт хурипат атимыт, а нярпумхарп посимкве. Тан халанылт сэмыл ховтыт ос люлинг можжевельникыт тэлэгыт.

Воздух систам, копнит, ховт саран онгхыл, мань ворыл, витынг мал паси.

Уйрисит эрыг эргегыт. Тураныл такем-та ёмасыт.

Осься тур суил уйрись луйги, сав сир луйгил эрги, суяныл сав нупыл тарамли.

Хотал сяр котарахтунгкве патыс. Ивыт сайт

инг сэквыг олыс.

Ам я ватан ёхтысум, ёл-вархатсум, тара

хул алисьлан хум касаласум.

Тамле отыр хум! Сянгси янит, хул тавеныл ватахкем сёс яныг. Ти няр лаглуп сюльсирись хул алисьли. Хул мувлахи хайтыгти, нахви, хул витныл паг-воськасавес: холам хул. Сюльсирись нянгхи, лаглагет акв мат ялыгли.

Тувыл кит хулах ёхтысыг. Сюльсирись рохтуптасыг, а тэнки хул ат новитэн. Улпыл, пойтнэг тэсыг. Тосам ма ломтын тикомт ёл-ойвесыг.

Нёлынг сэмыл утыг унлэг, самаген лап-пантсаген. Халэвыт ронгхим, суй варим ёхтыгпасыт. Ти хул нахвунгкве патсыт. Топ пунгке хультыс.

Халэвыт хул нёвлил ситнэг тохырхатсыт, элаль тиламласыт. А хулахыг инг хоег, ат нёвсэг.

Маныр ёмас ма ам периясум!

Тит аврах месыг оли, маныр нумыл уи, витн паг-ливет.

Тит олмум сис хурум хул овн паг-ратвесыт. Сунсэгум—та я палныл охсар ахвтасыт хосит ёл-тартхати. Такем-та какынг пунанэ,

поталинг тагыл похет ханасьлэгыт: Лиса Патрикеевна тэли сахитэ хот-ангхви.

Тав витн тартхатас, тулмах хольт ляпа хул алмаястэ, ахвтас сайн хулынг тагыл туйтхатас.

Тувыл ос нэглапас, нёлантахти и китит хул алмаястэ.

Илттыг хортнэ, орвинтан, няхнэ суй суймыгтас: павыл ампыт ёхтыгпасыт, такем-та нильтангныл охсар палт витн воськасахтасыт. Эрынг, таве нумыл атаясаныл. Охсар я вата хосит сулинтас, я ватаныл нонгх-хангыгтас и ворн ояс. Ампыт тав юи-палэт нявылхатунгкве патсыт.

Тан минасыт, ам ос минасум. Хотьют тит анумн урунгкве? Воссыг акв уй тыг ат ёхти:

амп лагыл лёнгхныл рохтэгыт.

Ам ильпииг соймыт, ярисит хосит минмыгтасум.

Васум, хумус мот охсар хул тэс, нямась-

лахтас. Топ сисаныл тэс.

Ос лунт янит яныг крохаль васум. Тав таим утыт котильт хояс. Пойтнэг хул тэс.

Тувыл ам ёл-поварттахтасум и ат ваим

ёл-оилматвесум. Вагталпатсум.

Аман хоса хоясум—ат вагум. Топ улмаяслум: аквтоп ам матырсирмат ёмас ут варегум, аман товлынг хап, аман колас сам конратнэ ут, а эрынг—и матырсирмат башня. Китит улум улмаегум: овлэт ам ропитасум, тувал усьсум и ос ёл-хоясум. Хоясум и такысь-такысь торвинтангкве патсум.

И тувыл улмаим номсахтэгум:

"Хумус ти тох? Ведь ам нэмхуньт ат тор-

винтэгум. Ат хасэгум".

Тит ам палтум хотмус—тай пуссын хоттэлумтахтыс. Ам нонгхнув сайкаласум, а улум инг сусхатас, аквтоп инг хоегум и торвинтэгум.

Ваглум, ти мак атим. Тасэ кантлэгум.

Кантмаявесум, нонгх-сайкаласум, самагум палыг-пуссагум. Манырсир тамле пись? Торвинтэгум. Ам тасэ рохтысум. Хумус тох? Маныр сир ут?

Тувыл хонтыслум. Ти ам хунь торвин-

тэгум.

Торвинт суй сяр торвинт суй хурип атим. Ти хотьют мось элыннуве карги, тохырти,

витыл равтхати.

Ам пунгкум нонгх-алмыслум. Сунсэгум— ят вортолнут унли. Яныг-яныг вортолнут-камчадал матум ойка. Тит-ти эрттам ам улмангсинг торвинтасум. Ти ам хунь торвинтасум!

А писаль ам ат оньсегум. Маныр варунгкве? Ам ургалахтим-ургалахтим яныл вангкунгкве патсум. Илттыг матырсирмат ахвтас хоилтасум. Ти ахвтас поварангкве патыс и витн рагатыс. Ам тох тув-картувьясум. Хоегум, ат лилтэгум и самагум лап-пантсагум. Паг сипн нонгх-хангхи, касалитэ— и олнэм палитум та.

Ух, такем-та ам рохтысум! Тасэ лагыл

юнгагум полямыг емтсыг.

Ам хоса хоясум, нёвумтахтунгкве пилсум. Тувыл хунтлэгум: аквтоп сяр ёмас. Вортолнут пес матэт суйти, ломги. Ахвтас витн рогатам суй хулыстэ, аман ати?

Аман пальтал?

Ам пилталнувег емтсум и нир сяхлыт сайныл ангкватасум. А тувыл мось сусхатсум и сяр пилисьмам хот-ёрувласлум. Ти вортолнут ос хул алисьлас!

Такем-та помсиг алисьлас!

Михайло Иванович туре пасит витт унли, топ пунгке тосам, витныл ангквал хольт люли. Тав пунгке яныг, пунынг, витынг туспанг олыс. Тав таве то акв палн пинитэ, то мот палн пинитэ: хул сунсыгли.

А вит сяр посынг, анумн вортолнут сяр янитэт нангки, хумус тав такви катагетыл хул

алисьли, и вортолнут порхе нангки.

Порхен пунанэ ханамыт и вортолнут порхе пунгкен ат рови, тав сака яныг. Тав яныг пунгкупыг нангки, такви мань, а пунгке яныг.

Вортолнут унли. Ос илттыг катагетыл витт матыр-та пуви. Сунсэгум: горбуша хул витныл нонгх-выг. Тав горбуша товмасастэ и... тав тармылэ унтыс.

Ам номсэгум: "Тав манрыг-сар хул тармыл унтыс?"

Унтыс и витт хул тармыл унли.

Катагетыл маласылалитэ: аман тав ёли-палэт хул оли?

Тав таратэ китит хул уи, вортолнутн пув-112 вес. Товмасастэ ос тав тармылэ унтыс. Унтнэтэ порат, тав нонгх-люлиглас. Ос сар хул овн тав ёли-палэныл тотвес. Анум-тай нумыл пуссын нангки, хумус ти горбуша ма пасил овн тотвес. Вортолнут такем-та каргалтахтыс, хулэ хотталь-та минас.

Ах, нанг! коняррись, ат торгамти, маныр тав сопасэтыл емтали, хоталь тав миныгли. Мось унли, унли ос такви ёли-палэт маласьлахти: хул аман тит оли, аман ат ояс? А хунь ильпи хул пувумти, ам сунсэгум: мот хулэ тав ёли-палэныл хот-натаве. Кос манкем кисхатэн, ат хонтиян. Тии магыс сим тармыл люль олыс. Хулэ хотталь тахи, тав нэматыр торгамтангкве ат верми.

Тав хоса-хоса хул тармыл унлыс, ломгыс, кит хулыг такви таратэ тартсаге, воссыг пувунгкве ат патыс. Ам ти тав таратэ натим хулыг васагум. Тувыл ос хул пувумтас! Горбуша катагетыл пувумтастэ. Акв-та сирыл мот хулэ атим. Ам я ватат хоегум, мовинтангкве тангхегум, а мовинтангкве ат рови.

Мовинтэн-сар!

Тит нанг кантмаим вортолнутн похлапынг тагыл юв-ватасавен.

Вортолнут палт яныг чавыча капай натвес. Тав таве пувумтастэ, такви ёли-палэн пиныстэ.

8-1407

Тав ёли-палэт улпыл нэматыр атим. Вортолнут такем-та кантмаявес, чавычатэ хот-ёрувластэ, ман савит ёр оньсис, каргалтахтыс, аквтоп наинг туйт ронгхувлас. Нох-люлис, катагетыл вит рати, вит нерыг варитэ.

Карги, айтхатыгли.

Я-та, ам тит ат веритасум.

Такем-та моваласум!

Вортолнут анум хунтамластэ, касаластэ. Элмхолас хольт кит лаглаген люлис, ам нупылум сунси.

Анумн такем-та помась олыс, ам нэматарныл ат пилсум — мовинтэгум, катагумтыл хосгегум: оссам ут минэн, ам воссыг мовинтангкве ат вермегум! Минэн!

Ам сотынг олсум, мак та сирыл та емтыс. Вортолнут ронгхувлас, витныл паг-квалыс, хот-паргалтахтыс и ворн минас.

А чавыча овн элаль натвес.

Е. И. ЧАРУШИН

РАССКАЗЫ

волчишка.

Жил в лесу волчишка с матерью.

Вот как-то раз ушла мать на охоту.

А волчишку поймал человек, сунул его в мешок и при-

нёс в город. Посреди комнаты мешок положил.

Долго не шевелился мещок. Потом забарахтался в нём волчишка и вылез. В одну сторону посмотрел — испугался: человек сидит, на него смотрит.

В другую сторону посмотрел — чёрный кот фыркает, пыжится, самого себя вдвое толще, — еле стоит. А рядом пёс

зубы скалит.

Совсем забоялся волчишка, полез в мешок обратно, да не влезть — лежит пустой мешок на полу, как тряпка.

А кот пыжился, пыжился да как зашипит. Прыгнул на стол, блюдце свалил. Разбилось блюдце.

Пёс залаял.

Человек закричал громко:

— Xa! Xa! Xa! Xa!

Забился волчишка под кресло и там стал жить — дрожать. Кресло посреди комнаты стоит.

Кот со спинки кресла вниз посматривает.

Пёс вокруг кресла бегает.

Человек в кресле сидит — дымит.

А волчишка еле жив под креслом.

Ночью и человек уснул, и пёс уснул, и кот зажмурился. Коты — они не спят, а только дремлют.

Вылез волчишка осмотреться.

Походил, походил, понюхал, а потом сел и завыл.

Пёс залаял.

Кот на стол прыгнул.

Человек на кровати сел. Замахал руками, закричал. А волчишка опять под кресло залез. Стал тихонечко там жить.

Утром ушёл человек. Молока налил в плошку. Стали кот с собакой молоко лакать.

Вылез из-под кресла волчишка, подполз к двери, а дверь-то открыта!

Из двери на лестницу, с лестницы на улицу, с улицы по мосту, с моста в огород, из огорода в поле.

А за полем лес стоит. А в лесу мать-волчиха.

Обнюхались, обрадовались и дальше побежали по лесу. А теперь волчишка вот каким стал матёрым волком!

ЛЕСНОЙ КОТЁНОК.

На полянке ручеёк течёт. И трава кругом густая, разноцветная, от цветов разноцветная. Тут и пчёлы работают, и шмель гудит. А у сосенки, у трёхлетки, что мне по колено ростом, толкунцы толкутся, комары. Всей кучей на одном месте подпрыгивают.

А полянка-то маленькая, будто комнатка, — шагов пять в ширину, десять в длину.

Стеной вокруг смородина растёт, в смородине рябина, под рябиной опять малина.

А дальше настоящий лес обступил поляну. Еловый лес. Иду я с ружьём по лесу. Увидел эту гущину — малину, смородину, рябину — и полез в кусты.

Смотрю, а за кустами эта самая полянка. Ишь ты, как запряталась.

"А нет ли тут дичи?" — думаю.

Высматриваю потихоньку смородину и вижу: как раз по-

серёдке дичь ходит.

Маленький-маленький котёночек ходит, большеголовый котёночек. Хвост короткий— не хвост, а хвостишко. Мордочка пучеглазая, глаза глупые. А ростом он с полкошки всего.

Играет себе котёночек. Схватил в рот длинную соломину, а сам упал на спину и задними ногами соломину кверху подкидывает. Задние-то ноги у него длинные, куда длиннее передних, а ступни у ног толстые, с подушечками.

Надоела котёнку соломина. За мухой погнался, потом цветок лапой ударил. Схватил цветок, пожевал и выплюнул,

головой мотает-горький, видно, цветок попал.

Отплевался, отфыркался, посидел немного так, спокой-

ненько, и вдруг тучу толкунцов-комаров заметил.

Подполз к ним, прыгнул и передние лапы врозь расставил — видно хотел всех комаров в охапку поймать.

Да ни одного не поймал. А тут шмель попал на глаза.

Подобрался котёнок и к шмелю, да как даст задней лапой по ромашке, на которой сидел шмель, и сшиб его наземь.

Ловко орудует задней ногой. Как передней. Домашней

кошке так не суметь.

Сшиб он шмеля на землю, а потом как запищит, замяучит. Ужалил его шмель.

Хотел было я ему помочь, яд выдавить, шмелиное жало вытащить. Да вдруг сообразил: нет, никак нельзя.

И похолодел я весь со страху.

Не помню, как на ноги вскочил и бежать пустился. Что есть мочи от котёнка удираю, только глаза заслоняю от веток.

Яма на пути — я через яму. Куст — я через куст. И такая во мне прыть от страха, что рад бы одним махом через весь лес перепрыгнуть.

Бегу, скачу. Километра два, наверное, этак проскакал. Выбежал, наконец, на луг и упал на траву,— так прямо и грохнулся. Уж и ноги меня не держат, и сердце бъётся, колотится.

"Хорошо, — думаю, —что ноги от котёнка унёс!"

Котёнок-то не простой был — это рысёнок был. Значит, и мать его недалеко где-то бродила. Пока он играл себе тихомирно на полянке, ловил мух да соломинки жевал, мать своим делом занималась — охотилась.

А как подал он голос, запищал, завопил,— тут уж рысь, конечно, к нему — на помощь, на выручку.

И разорвала бы меня в клочки, если бы я ей по дороге

попался.

А ружьё-то у меня, как назло, самой мелкой дробью было заряжено— на мелкую дичь. Где уж тут с рысихой сладить!

Рысиха-мать — с доброго волка.

медвежата.

Есть такая деревня, называется Малые Сосны. Малые не потому, что сосны в лесу невелики, а потому, что ближняя деревня, что за восемь вёрст, зовётся Большие Сосны. В от-

личие, значит, от той.

В самом непроходимом лесу эти Малые Сосны. Дремучий кругом лес. Ели мохом обросли, бородатые стоят. Сосны в самом небе ветви раскинули. Осинник в сырых местах, как частокол, наставлен. И вся чаща в трухлявой валежине, в сырости. Не продерёшься через неё. Только лосям длинноногим и ходить тут, через валежник перешагивать.

Вот в этих-то лесах и убили зимой медведицу. В бер-

логе убили.

А медведица эта недавно двух медвежат родила.

Медвежат охотники в шапку положили — оба поместились в шапке. Маленькие они были, чуть глядели ещё.

Принесли их в деревню Малые Сосны, к Прасковье Ива-

новне в избу. Её-то муж как раз и убил медведицу.

Принесли медвежат в избу, сунули под лавку, на овчину, на старый тулуп. Там и стали они жить.

Прасковья Ивановна сама им соски сделала. Взяла две бутылки, тёплого молочка налила и тряпочками заткнула.

Вот и лежат медвежата с бутылками. Спят, посасывают

молоко, причмокивают и растут понемногу.

Сначала с тулупа не слезали, а потом и по избе стали ползать, ковылять, кататься — всё подальше и подальше.

Благополучно растут медвежата, ничего себе.

Только раз медвежонок один чуть не помер с перепуга — кур принесли в избу. Мороз был на дворе такой, что вороны на лету замерзали, — вот кур и принесли, чтоб от холода упрятать. А медвежишка выкатился из-под лавки на них посмотреть.

Тут петух на него и наскочил. И давай трепать. Да как трепал! И крыльями бил, и клювом долбил, и шпорами по-

рол, -- ну прямо озверел петух.

Медвежишка, бедняга, орёт, не знает, что ему и делать, как спасаться. Лапами, как человек, глаза закрывает и орёт.

Еле его спасли. Еле от петуха отняли. На руки взяли, а петух кверху прыгает. Как собака какая. Ещё разок долбануть хочет.

Дня три после того не сходил с тулупа медвежишка. Думали, уж не подох ли. Да ничего,— сошло.

К весне подросли, окрепли медвежата.

А летом уж куда больше кошки стали — с маленькую

собаку.

Такие озорники выросли. То горшок на столе опрокинут, то ухват спрячут, то из подушки перо выпустят. И под ногами всё вертятся, мешают хозяйке Прасковье Ивановне.

Стала она их гнать из избы.

"Играйте,— мол,— на улице. Озоруйте там, сколько влезет. На улице большой беды вам не натворить. А от собак

лапами отмашетесь или залезете куда повыше".

Живут медвежата целый день на воле. В лес бежать и не думают. Им Прасковья Ивановна стала как мать-медведица, а изба — берлогой. Если обидит или напугает их ктонибудь,— они сейчас в избу — прямо к себе под лавку, на тулуп.

Хозяйка спрашивает:

— Вы что там, озорники, опять наделали?

А они молчат, конечно,— сказать не умеют, только друг за друга прячутся да глазами коричневыми хитро посматривают. Шлёпнет их хорошенько Прасковья Ивановна, знает уж: что-нибудь да натворили. И верно.

Часа не пройдёт — стучатся в окно соседи, жалуются:

— Твои, — мол, — Ивановна, звери всех цыплят у меня разогнали, по всей деревне собирай их теперь.

Или ещё что другое. Взмолится хозяйка:

— Да скоро ли их от меня в город продадут? Нету

у меня с ними терпенья.

А в город из Малых Сосен не так-то легко выбраться. Ехать надо километров шестьдесят. Если весной ехать — распутица не пускает: не дороги, а реки грязевые. А летом работа держит — тоже не уедешь. Так и живут медвежата непроданные.

Пришёл я как-то в Малые Сосны охотиться. Сказали мне,

что медвежата тут есть. Я и пошёл их поглядеть.

Спрашиваю хозяйку Прасковью Ивановну:

— Где твои медвежата?

— Да на воле, — говорит, — балуются.

Выхожу на двор, смотрю во все углы — нет никого.

И вдруг — ох ты! — у меня перед самым носом кирпич

летит. Бац! С крыши свалился.

Отскочил я, гляжу на крышу. Ага! Вот где они сидят! Сидят два медвежонка, делом заняты, разбирают трубу по кирпичику — отвалят кирпич и спустят его по наклону, по тесовой крыше.

Ползёт кирпич вниз и шуршит. А медвежата голову набок наклоняют и слушают, как шуршит. Нравится им это. Один медвежонок даже язык высунул от такого удовольствия.

Я скорей в избу:

— Спасай,— мол,— Прасковья Ивановна, трубу-то! Прогнала она их с крыши и нашлёпала хорошенько.

А в тот же день пришли к ней соседи и тоже жалуются: медвежата у трёх домов трубы разобрали, да мало что разобрали, а ещё и в трубы кирпичей навалили. Стали хозяйки днём печи топить, а дым не идёт куда надо, назад в избу валом валит.

Уж ничего не сказала Прасковья Ивановна, а только заплакала.

А как собрался я уходить с охоты, стала она меня

просить:

— Сделай,— говорит, — милость, уведи хулиганов моих. Сам видишь, каково мне с ними. Пока маленькими были — ребята как ребята. А теперь гляди, что выросло.

Взял я медвежат и повёл в город. Километра два на верёвочке вёл, а до леса дошёл — снял верёвочку. Они леса-то

сами боятся, жмутся ко мне, отстать не хотят.

Лес им чужой, страшный.

Так двое суток мы с ними и шли. Дошли до города. Тут я их опять на верёвочке повёл.

Собак сколько набежало, ребятишек, — да и взрослые

тоже останавливаются, смотрят.

Продал я моих малососенских хулиганов в зоосад, а оттуда их прямо за границу отправили. Обменяли на зебру полосатую — африканскую лошадь.

олешки.

Привезли в зоосад двух олешков. Маленьких, ростом с козу.

Назывались они "мунджак" и родом были из Индии.

У оленя рога с развилиной, а самка безрогая.

Глаза у обоих большие, черные и с ресницами, как у человека.

Совсем людей не боялись олешки, тыкались холодными носами в руки— корм выпрашивали. И очень любили, когда

у них за ушами чешут.

Однажды увидел я — завешена их клетка брезентом, и брезент прибит гвоздями по бокам, чтобы народ его не отворачивал.

— Зачем, — спрашиваю, — завесили оленей?

— Олениха объягнилась!

Ну, я не вытерпел, всё-таки посмотрел за брезент.

И увидел: два маленьких, жёлтых с белыми пятнами олешка— не больше кошки ростом— стоят и на меня глазами и ушами уставились.

Ножки — тонкие, вроде карандашей, передние в коленях

сходятся, а у земли разошлись в стороны.

Лупоглазые, глупые олешки.

Смотрели они, смотрели, испугались и повернулись ко мне задом.

А олениха, всегда ласковая, вдруг бросилась на меня и стукнулась безрогим лбом о решётку.

Долго я не был в зоосаду.

Прихожу — в клетке не четверо, а трое.

Вырос оленёнок, ростом с мать уже, рога шишками на лбу прорастают, а шкура всё ещё ребячья— жёлтая в белых пятнышках.

— А где же другой? — спрашиваю.

— А как сняли брезент с клетки, дал ему кто-то конфетку, он конфетку съел и к утру издох.

Слабенький был олешек!

кошка маруська.

У деревенского охотника Никиты Ивановича Пистончикова жила пёстрая кошка Маруська. Плешивая кошка, худая, тощая, потому что Никита Иванович её очень плохо кормил.

Весной кошка Маруська с голоду стала ходить в лес на

охоту.

Потихоньку, крадучись, чтобы деревенские собаки её не видели, уйдёт она из деревни и охотится в лесу. То мышку поймает, то изловит какую-нибудь птицу. Пошла она так однажды охотиться, да и осталась совсем жить в лесу.

Скоро кошка Маруська потолстела, похорошела, гладкой стала. Ходит по лесу, как разбойник, гнёзда разоряет — живёт

в своё удовольствие.

А хозяин её — Никита Иванович Пистончиков о ней совсем и забыл.

Но вот пришла осень. Птицы из лесу улетели. Только

мыши остались на добычу кошке Маруське.

Потом и настоящая зима настала. Мыши стали жить под снегом. Редко-редко когда выбегут. Пробегут поверху немного и опять уйдут в свои подснежные ходы-переходы.

Плохо тут пришлось Маруське. И холодно, и голодно.

Как прокормиться?

Стала она устраивать засады. Залезет на дерево и лежит на суку: ждёт, не пробежит ли под деревом мышка или заяц. А если пробежит, Маруська тогда сверху и кинется.

Недобычливая такая охота. Отощала кошка, похудела,

стала злющей-презлющей, как дикий зверь.

Однажды Никита Иванович собрался на охоту. Надел заячью шапку-ушанку, овчинный полушубок, взял ружьё, взял мешок для добычи и пошёл на лыжах в лес.

Идёт он по лесу и разные звериные следы разбирает.

Вот заяц прыгнул — наследил, вот лиса прошла, а вот белка

от дерева к дереву по снежку проскакала.

Проходит он мимо высокой толстой ели, и вдруг как свалится ему прямо на голову какой-то зверь. Когтями его заячью шапку рвёт, шипит, ворчит. Никита хвать зверя обеими руками — так вместе с шапкой и снял с головы. Хотел бросить зверя наземь, — глядит: да это его пёстрая кошка Маруська. Тощая-претощая, одна кожа да кости.

— Эх ты, — засмеялся Никита Иванович, — горе-охотник!

Заячью шапку с зайцем спутала.

Пожалел он её, принёс домой и с тех пор стал кормить как следует.

КАК МАЛЬЧИК ЖЕНЯ НАУЧИЛСЯ ГОВОРИТЬ БУКВУ "Р".

Мальчик Женя не умел говорить букву "р".

Ему говорят:

— Ну-ка, Женя, скажи: "пароход".

А он говорит: "палоход".

— Скажи: "рыба".

А Женя говорит: "лыба".

— Скажи: "таракан".

А он говорит "талакан".

Все ребята на дворе над ним смеялись.

Вот Женя однажды играл с ребятами, сказал тоже что-то неправильно. И ребята стали его дразнить.

Тогда Женя обиделся и залез на крышу.

Там на дворе стоял маленький домик, невысокая баня. Лежит Женя на банной крыше и тихонько плачет.

Вдруг на забор прилетела ворона и здорово так каркнула:

— Kpppaaa!..

Женя тоже каркнул — только получилось: "клллааа".

А ворона посмотрела на него, наклонила набок голову и давай выговаривать на разные лады:

— Каррр, краа, кррр, ррра, ррра, ррра! У Жени получается: "клавла, кллл, клклкл".

Полчаса кричал Женя по-вороньи, язык во рту в разные места ставил и дул изо всех сил.

У него и язык устал и губы распухли. И вдруг так хорошо у него получилось.

— Kppppppppaaaa!

Так хорошо "ррр" получается, словно куча камней по камушкам в разные стороны раскатывается—"ррррр".

Обрадовался Женя и полез с крыши.

Торопится, лезет и всё время каркает, чтобы не забыть, как "р" выговаривается.

Лез, лез и свалился с крыши, да крыша-то банная, баня

невысокая, и в куст смородины он упал — не ушибся.

Встал Женя, побежал к ребятам, смеётся, радуется и кричит:

— Я рры научился говорить!

— A ну, — говорят ребята, — скажи нам что-нибудь.

Женя думал, думал и сказал:

— Паверррр.

Это Женя хотел сказать "Павел", да спутал.

Вот как обрадовался!

кот епифан.

Хорошо и привольно на Волге-реке!

Посмотри, ширина-то какая! Другой берег еле видно! Блестит эта живая, текучая вода. И всё небо в эту воду смотрится: и облака, и голубая лазурь, и кулички, что, пересвистываясь, перелетают кучкой с песка на песок, и стаигусей и уток, и самолёт, на котором человек куда-то летит по своим делам, и белые пароходы с чёрным дымом, и баржи, и берега, и радуга на небе.

Посмотришь на это текучее море, посмотришь на облака ходячие, и кажется тебе, что и берега тоже куда-то дви-

гаются, как и всё кругом.

Вот там на Волге, в землянке, в самом волжском берегу — в крутом обрыве, живёт сторож-бакенщик. Посмотришь с реки — увидишь только окно да дверь. Посмотришь с берега — одна железная труба торчит из травы. Весь дом у негов земле, как звериная нора.

По Волге день и ночь плывут пароходы. Пыхтят буксиры, дымят, тянут на канатах за собой баржи-беляны, везут

разные грузы или тащат длинные плоты.

Медленно поднимаются они против течения, шлёпают по воде колёсами. Вот идёт такой пароход, везёт яблоки— и запахнет сладким яблоком на всю Волгу. Или рыбой запах-

нет, -- значит везут воблу из Астрахани.

Бегут почтово-пассажирские пароходы, одноэтажные и двухэтажные. Но быстрее всех проходят двухэтажные скорые пароходы с голубой лентой на трубе. Они останавливаются только у больших пристаней, и после них высокие

волны расходятся по воде, раскатываются по песку.

Старый бакенщик около мелей и перекатов расставляет по реке красные и белые бакены. Это такие пловучие плетёные корзины с фонарём наверху. Бакены показывают верную дорогу. Ночью старик ездит на лодке, зажигает на бакенах фонари, а утром тушит. А в другое время старик-бакенщик рыбачит. Он завзятый рыбак.

Однажды старик рыбачил весь день. Наловил себе рыбы

на уху: лещей, да подлещиков, да ершей. И приехал обратно. Открыл он дверь в землянку и смотрит: вот так штука! К нему, оказывается, гость пришёл! На столе рядом с горшком картофеля сидит весь белый-белый пушистый кот.

Гость увидал хозяина, выгнул спину и стал тереться

боком о горшок. Весь свой белый бок испачкал в саже.

— Ты откуда пришёл, из каких местностей?

А кот мурлычет и глаза щурит и ещё больше себе бок пачкает, натирает сажей. И глаза у него разные. Один глаз совсем голубой, а другой совсем жёлтый.

— Ну, угощайся,— сказал бакенщик и дал коту ерша. Кот схватил в когти рыбку, поурчал немного и съел её. Съел и облизывается,— видно, ещё хочет.

И кот съел ещё четыре рыбки. А потом прыгнул на сенник к старику и задремал. Развалился на сеннике, мурлычет, то одну лапу вытянет, то другую, то на одной лапе выпустит когти, то на другой. И так ему, видно, тут понравилось, что он остался совсем жить у старика. А старик-бакенщик и рад. Вдвоём куда веселее. Так и стали они жить.

Бакенщику не с кем было раньше поговорить, а теперь он стал разговаривать с котом, назвал его Епифаном. Не с кем было раньше рыбу ловить, а теперь кот стал с ним на лодке ездить. Сидит в лодке на корме и будто правит.

Вечером старик говорит:

— Ну, как, Епифанушка, не пора ли нам бакены зажигать,— ведь пожалуй, скоро темно будет? Не зажжём бакены — сядут наши пароходы на мель.

А кот будто и знает, что такое бакены зажигать. Ни слова не говоря, идёт он к реке, залезает в лодку и ждёт старика, когда тот придёт с вёслами да с керосином для фонарей.

Съездят они, зажгут фонари на бакенах — и обратно.

И рыбачат они вместе. Удит старик рыбу, а Епифан сидит рядом.

Поймалась маленькая рыбка — её коту. Поймалась большая — старику на уху.

Вместе служат, вместе и рыбачат.

Вот однажды сидел бакенщик со своим котом Епифаном на берегу и удил рыбу. И вот сильно клюнула какая-то рыба. Выдернул её старик из воды, смотрит: да это жадный ершишка заглотал червяка. Ростом с мизинец, а дёргает, как большая щука. Старик снял его с крючка и протянул коту.

— На, — говорит, — Епифаша, пожуй немножко.

А Епифаши-то и нет.

Что такое, куда девался?

Потом видит старик, что его кот ушёл далеко-далеко по берегу, белеется на плотах.

"С чего это он туда пошёл, — подумал старик, — и что он

там делает? Пойду взгляну".

Смотрит, а его кот Епифан сам рыбу ловит. Лежит пластом на бревне, опустил лапу в воду, не шевелится, даже не моргает. А когда рыбёшки выплыли стайкой из-под бревна, он — раз! — и подцепил когтями одну рыбку.

Очень удивился старик-бакенщик.

— Вот ты какой у меня ловкач,— говорит,— ай да Епифан, ай да рыбак! А ну, поймай-ка мне,— говорит,— стерлядку на уху, да пожирнее.

А кот на него и не глядит.

Рыбку съел, перешёл на другое место, снова лёг с бревна рыбу удить.

С тех пор так они и ловят рыбу: врозь — и каждый по-

своему.

Рыбак снастями да удочкой с крючком, а кот Епифан лапой с когтями.

А бакены вместе зажигают.

КАБАНЫ.

Я рисую животных.

Рано... Часов в семь-восемь в зоосаду никого не бывает. Рисовать удобно. Никто через плечо не заглядывает, не расспрашивает. Хорошо!

Только звери в клетках да я. Рисую я оленя-марала Серёжку.

У него рога новые. Каждый год олени меняют рога. Старые отваливаются, а новые вырастают сначала мягкие, тёплые, живые, не рога, а кровяной какой-то студень в кожаном пушистом чехле.

Потом студень твердеет, становится настоящим рогом,

а кожа отпадает.

Сейчас у Серёжки на рогах кожа висит клочьями.

Утром все звери играют. Ягуар шар деревянный катает в клетке. Гималайский медведь-губач стоит на голове. Днём, при народе, он за конфетку стоит,— а сейчас сам забавляется. Слон боком сторожа к стене придавил, метлу отнял и съел. Волки по клетке бегают, кружат — в одну сторону, в другую, в одну, в другую, рысью, быстро.

В общей птичьей загородке танцуют журавли-красавки, подпрыгивают, вертятся. А наш серый журавль их унимает. Баловства не любит. Чуть где-нибудь непорядок,— суета или драка,— он, не торопясь, пришагает и ткнёт кого надо клювом. Начальник-птица! За это его и на птичьих дворах часто

держат — начальником.

У оленя Серёжки в рогах зуд. Он их чешет. Изгибается весь передо мной: то на меня бросится— пугает, то шею вытянет, приподнимает ноздри, противно сопит. Тоже пугает—а может, подраться зовёт.

Забьёт передними острыми копытами землю, начнёт скакать по загородке телёнком и хвост поднимет. А сам чуть

не с лошадь.

Интересно мне рисовать!

Рисую — и ничего не вижу, кроме оленя.

Хрустнуло что-то сзади. Оглянулся. И ничего не могу понять.

Идут на меня шесть кабанов гусем, передний в пяти шагах от меня.

А решётка-то где перед ними? А решетки-то нет! Вырвались на волю!

Всё у меня из рук попадало. И полез на Серёжкину за-

городку. Залез и сижу.

Подо мной с одной стороны Сергей буянит, на задних ногах ходит, меня хочет сшибить с загородки, растоптать, забодать!

Пена изо рта тянется. А с другой — кабаны.

Громадные, с жёлтыми клыками, в щетине, как в щётке. Толпятся, на меня смотрят, не умеют голову поднимать, смотреть вверх. Сверху узкие, как рыбы,— только клыки торчат в стороны.

Прощай, моя акварель! Сжевали вместе с деревянным

ящиком.

А что, если меня или ещё кого-нибудь так сжуют?

Делать что-то надо! Да что делать-то? Заорать — прибежит кто-нибудь на крик, а они на него. Догонят, повалят!

Полезу лучше к забору. К забору по загородке, за забором улица. По телефону в пожарную часть позвоню, администрации скажу...

Ползу, перебираюсь по загородке, будто по небоскрёбу. Свалишься—тут и смерть тебе: справа Сергей сопит, танцует, слева кабаны чавкают, идут толпой.

Верхняя доска на загородке подо мной качаться стала,

старая совсем, вспотел я со страху.

Вдруг — крик!

— Сашка, Машка, Яшка, Прошка, Акулька!

Чуть я не слетел! Едва-едва удержался.

Маленький парнишка забежал в кабанью толпу и стегает кабанов хворостиной.

— Обратно! — кричит. — Я вас!

Повернулись кабаны. Простыми свиньями побежали в свой хлев — в свою клетку.

А парнишка их подгоняет прутиком.

Похрюкивают кабаны, бегут, хвостиками вертят.

Загнал в клетку и запер.

Тут я быстро-быстро с решётки слез, чтобы парнишка не заметил, и ходу из сада.

Стыдно стало. Кабаны-то ручные!

яшка.

Однажды я пошёл в зоосад. Там я посмотрел всех зве-

рей и всех птиц.

Видел слона, павлина, крокодила, разных антилоп. Но почему-то всех больше мне понравилась простая рыжая кошка. Её звали Маруська. Она забралась в клетку к бобрам и сидела там, будто настоящий дикий зверь. А потом поймала огромную, противную крысу, вышла из клетки и понесла её в зубах мимо всех зверей. Потом эта Маруська встретила служителя зоосада, отдала ему крысу и снова пошла в клетку к бобрам ловить крыс. В зоосаду всегда очень много этих противных тварей.

Я ходил-ходил по зоосаду, устал и сел отдохнуть на ла-

вочку.

Передо мной была клетка-вольера, в которой жили два

больших чёрных ворона — ворон и ворониха.

Сижу я, отдыхаю, покуриваю. И вдруг один ворон подскочил к самой решётке, посмотрел на меня и сказал человеческим языком:

— Дай Яше горошку!

Я даже сначала испугался и растерялся.

— Чего, — говорю, — чего тебе надо?

— Горошку! Горошку!— закричал снова ворон.— Дай

Яше горошку!

У меня в кармане никакого гороху не было, а было только целое пирожное, завёрнутое в бумагу, и новенькая, блестящая копеечка. Я бросил ему сквозь прутья решётки копейку. Яша взял денежку своим толстым клювом, ускакал с ней в угол и засунул в какую-то щёлку. Я отдал ему и пирожное.

Яша сначала покормил пирожным ворониху, а потом съел свою половину. Какая интересная и умная птица!

А я-то думал, что только одни попугаи могут выговари-

вать человеческие слова.

И там же, в зоосаду, я узнал, что можно научить говорить и сороку, и ворону, и галку, и даже маленького скворца.

Говорить их учат так.

Надо посадить птицу в маленькую клетку и обязательно прикрыть платком, чтобы птица не развлекалась. А потом не торопясь, ровным голосом повторять одну и ту же фразу—раз двадцать, а то и тридцать. После урока надо птицу угостить чем-нибудь вкусным и выпустить в большую клетку, где она всегда живёт. Вот и вся премудрость.

Этого ворона Яшу так и учили говорить. И на двадцатый день ученья, как только его посадили в маленькую клетку и закрыли платком, он хрипло сказал из-под платка по-человечески: "Дай Яше горошку! Дай Яше горошку!" Тут

ему горошку и дали.

— Кушай, Яшенька, на здоровье.

Наверное, очень интересно держать у себя дома такую говорящую птицу. Проснёшься утром, а птица тебе крикнет:

С добрым утром!С добрым утром!С добрым утром!

Или попросится:

— Эй, выпусти погулять! — Выпусти погулять!

Пожалуй, я куплю себе сороку или ворону и научу её говорить.

XUTPAR MAMA.

Когда я был маленьким, я очень ловко стрелял из лука. Как пущу свою стрелку, так она и вопьётся прямо в цель.

Я каждый день ходил со своим луком по огороду и по двору и всё высматривал, во что бы мне стрельнуть.

И вот однажды я увидел в соседнем саду на высокой густой ёлке какую-то кучу веток. Смотрю,— а это ворона свила гнездо и сама сидит там. Она спряталась, затаилась,

только один хвост торчит из веток.

И тут я сразу её узнал. Знакомая ворона. У этой вороны в хвосте два пёрышка совсем были белые. Эта самая разбойница в прошлом году утащила у нас двух маленьких цыплят. Одного за другим, обоих в один день. Налетела на них сверху, как ястреб, долбанула клювом—и готово.

Я очень рассердился.

— Сейчас ты от меня не уйдёшь! Я тебя, воровку, за-

стрелю! Будешь знать, как воровать цыплят!

Вытащил я скорее свою самую острую стрелу, у которой наконечник был сделан из стальной граммофонной иголки, взял стрелу в зубы и осторожно пополз к гнезду между грядок с морковью.

Но хитрая была эта ворона. Добрался я до ёлки, посмотрел снизу, а вороньего хвоста уж не видать. Пустое

гнездо. Улетела.

Тогда я полез на соседнее дерево. Залез высоко-высоко и сел там в развилину сучьев.

"Уж тут-то, — думаю, — я её дождусь. Как прилетит ворона

на своё гнездо, тут я её и выцелю. Уж не промажу".

И вот сидел я так, сидел, дожидался ворону, даже правую ногу отсидел,— у меня в ней забегали мурашки,— а никто не летит. Она, наверное, сама спряталась где-то и видит меня.

Вдруг в огород пришла моя мама. Мама сразу же увидела меня на дереве и крикнула мне:

— Ты что там делаешь?

Я ей с дерева же всё и рассказал.

А мама подумала-подумала и говорит:

— Слезай. Мы эту ворону перехитрим иначе. Она у нас утащила двух цыплят, теперь пускай вернёт их обратно.

Мама выкрасила зелёной акварельной краской два свежих куриных яйца, навела на них маленькой кисточкой ко-

ричневые пятнышки и полоски. И получились настоящие вороньи яйца, только большие.

— Теперь,— сказала мама,— перемени-ка яйца в гнезде: эти положи туда, а вороньи — выкинь. А дальше посмотрим,

что будет.

Чтоб яйца не взболтались, я положил их в свою шапку. Нагнул голову и осторожно надел на себя шапку с яйцами. Потом залез на дерево и сделал так, как говорила мне мама: вороньи яйца забрал в карман, а вместо них в гнездо положил наши — куриные.

Мы ушли из огорода и в окно стали наблюдать, заме-

тит ли ворона обман.

И вот ворона откуда-то появилась на своём гнезде, осмотрелась кругом и села парить куриные яйца. Ничего не заметила она. Значит, всё в порядке.

Ну и интересную штуку моя мама придумала!

Карандашом на дверях я начертил двадцать одну чёрточку, потому что двадцать один день надо выпаривать яйца. И каждый день я одну чёрточку стирал. Вот уже десять дней прошло,— десять чёрточек я стёр. Вот уже пятнадцать прошло, вот двадцать. И вот, наконец, на дверях не осталось ни одной чёрточки. Все двадцать и один день прошли.

И я полез на ёлку. А там на ёлке в вороньем гнезде два маленьких цыплёнка. Один жёлтенький, пушистый, а другой ещё мокрый, и скорлупа у него на спине при-

липла.

Я скорей положил их в шапку и полез вниз.

А ворона-воровка каркает, летает вокруг, орёт во всё горло. Хочет, видно, отбить своих воронят.

— Ори, ори, — говорю, — это не твои, а наши. Так тебе

и надо!

И наши цыплята выросли. И получились две драчливые курочки. Они никому не давали спуску, даже иногда колотили соседнего петуха. И яйца несли эти курицы крупные и вкусные.

Когда я вырос большой, я узнал, что в наших краях очень часто делают так. В вороньи гнёзда подкладывают куриные яйца, и всегда вороньи "выпарки" бывают сильные, крепкие. Курочки все замечательные несушки, а петухи настоящие злодеи. Только и ищут с кем бы подраться, даже на хозяев наскакивают. А ребятишки их прямо боятся.

птичье озеро.

В Московском зоопарке две территории — старая и новая. Новая через улицу от старой.

Я сначала даже не понимал, что за "территории" такие в зоопарке. Пришёл я как-то раз уток смотреть, а мне говорят:

— Идите на новую территорию! Там интереснее. Вот она. Через улицу перейдите.

Я перешёл. Оказывается, новая территория — это простс-

напросто новое место.

На старом месте Московскому зоопарку тесно стало. Он и перескочил через улицу. Новые места занял. А улица бойкая. Тут и трамвай звонит, и автомобиль рявкает. Только не дома по сторонам тянутся, а длинный забор, да не настоящий, плотный забор, из-за которого ничего не видать, а так — вроде деревянной решётки.

За решёткой — озеро. А на озере и утки, и гуси, и ба-

кланы, и нырки, и всякая водяная птица.

Купаются, ныряют, стряхиваются, кричат. Хорошо им:

воды много.

Вот гуси плывут. Стройные, перо к перу. Шея длинная, голова маленькая. Гогочут, ныряют, только плохо ныряют, просто окунаются. Очень у них мяса много, пера, пуха—

вода их и выпирает вверх.

А вот баклан нырнул—это другое дело. Сидел себе, сидел на гнезде, а гнездо у него—просто тумба из воды торчит, и на тумбе куча хворосту. Сидел себе на гнезде—и бух в воду. Поплыл, как морской пароход. Клюв кверху трубой торчит, и волны по воде.

А потом — раз! И нет баклана.

Смотрю я, смотрю, где-то он вынырнет. А он через всёозеро махнул. На самом дальнем конце пароходом плывёт, лысух с пути гонит.

Лысухи — водяные куры — гребут, удирают. Головы у них дёргаются, взад-вперёд, взад-вперёд, только лысины мелькают —

белые пятна на голове.

И вдруг всё озеро полетело. Все птицы с воды снялись.

Загалдели гоголи, кряквы, гуси, нырки. Брызги дождём сыплются, крылья свистят.

Кто потяжелее, летать не может, пешком по озеру бе-

жит, крыльями по воде хлопает.

А кто и ныром за всеми поспевает.

Всё озеро облетели птицы и уселись. А две кряковые утки до того разлетелись, что взяли да и перемахнули через забор.

До свиданья, значит!

Через забор, а потом через всю Москву, в лес и — прямо в болото камышёвое.

Небось, из какого-нибудь старого зоологического сада не улетели бы. Там все птицы были калеки. Посмотришь, бывало,— у кого обрубок крыла из перьев вылезает, у кого крыло вывернуто — вбок торчит. Тихая там была у птиц жизнь — вроде как в больнице.

А здесь птицам — воля, хоть и не лес это, а зоопарк.

Вот вышли на бережок, на солнышко, дикие утки, привели своих утят погреться.

Дня три всего утятам.

Пуховые и маленькие-маленькие. Кажется, их обратно в яичную скорлупу ещё затолкать можно — уйдут без остатка. А что мать делает, то и они. И на боку, как настоящие утки, лежат, и клювом перья себе правят (а перьев у них ещё нет — один пух), и ногами песок гребут, и крыльями машут, хоть и не крылья у них, а крючки какие-то в пуху.

Вдруг плюхнулось что-то в воду.

Брызги полетели.

Утят как ветром сдуло. Один унырнул, другой в ямку забился.

А это на воду сели кряковые утки. Те самые, что через

забор улетали.

Чего же это они вернулись? Я уж думал, что они давно в болоте за городом. Непонятное дело. Надо спросить когонибудь.

А тут рядом со мною какие-то люди — мужчина и жен-

щина — стояли. Высматривали кого-то на озере.

Женщину-то я сразу узнал — недавно я видел, как она

шакалят приручала.

Каждого трусливого, пузатенького шакалёнка по очереди держала на руках.

Гладила, говорила что-то, к человеческому голосу при-

учала.

Значит, она здешняя, в зоопарке служит.

Я к ней и подошёл.

— Почему,— спрашиваю,— у вас утки из зоопарка не улетают? Я вот видел — улетела пара через забор, а потом назад

вернулась.

— Хорошо им тут — вот и не улетают. А если и улетят, так недалеко, через улицу, на старую территорию. Там они из чужих загородок корм воруют, вместе с воробьями, у бегемота овёс пареный таскают, у слона в сенной трухе роются. Погостят и обратно домой к своим утятам.

Вдруг женщина закричала:

— Вот он! Вот он!

Смотрю я, а по воде будто маленький чёрный шарик в разные стороны перекатывается. Задержится на одном месте и опять как по наклону покатится. От гуся к утке, от утки к лысухе — ко всем пристаёт.

Пищит-посвистывает.

Все его почему-то боятся. Подкатится к гусю, гусь шею вытянет и — вбок. К утке подъедет, утка от него чуть не нырнёт со страху.

— Нельзя ему в ту сторону плыть!— говорит женщина.— Там баклан в гнезде сидит — проглотит его, дурака. Скорее ловить его надо!

Бросились мужчина с женщиной на ту сторону озера, куда нам, посетителям, ходу нет.

Бегут, торопятся, прямо по лужам шлёпают.

Потом оба на четвереньках поползли, будто кошки к мыши подкрадываются. Мужчина впереди ползёт. Вдруг он притаился, замер — и раз в воду. Поймал!

— Поймали? — спрашиваю.

— Поймали!— кричат.

— Куда несёте?

В лабораторию, а то заклюют его здесь.

— Кто же это такой?

— А лысушонок это. Первого птенца у нас лысуха вывела. Вон она, черная, лысая, на тумбе сидит, другие яйца досиживает. А этот беспризорником пока болтается.

— Дайте, — говорю, — пожалуйста, мне его зарисовать. — Рисуйте, да поскорее.

— Ах, — говорю, — у меня с собой красок нет.

— Ничего, нарисуйте, а потом словами напишите, где у него какой цвет.

Я так и нарисовал. Вот он какой, лысушонок.

ВЕРНЫИ.

Сговорились мы с приятелем побегать на лыжах. Зашёл я за ним утром. Он в большом доме живёт на улице Пестеля.

Вошёл я во двор. А он увидел меня из окна и машет рукой с четвёртого этажа.

— Жди, — мол, — сейчас выйду.

Вот я и жду на дворе, у двери. Вдруг сверху кто-то как загремит по лестнице.

Стук! Гром! Тра-та-та-та-та-та-та-та. Деревянное что-то стучит-трещит по ступенькам, как трещотка какая.

"Неужели, — думаю, — это приятель мой с лыжами да с пал-ками свалился, ступеньки пересчитывает?"

Я поближе к двери подошёл. Что же там по лестнице

катится? Жду.

И вот смотрю — выезжает из дверей пятнистая собака — бульдог. Бульдог на колёсиках.

Туловище у него прибинтовано к игрушечному автомо-

бильчику — грузовичок такой "газик".

А передними лапами бульдог по земле ступает — бежит и сам себя катит.

Морда курносая, морщинистая. Лапы толстые, широко расставленные. Выехал он из дверей, посмотрел сердито по сторонам. А тут рыжая кошка двор переходила. Как бросится за кошкой бульдог — только колёса подпрыгивают на камнях да ледяшках. Загнал кошку в подвальное окно, а сам ездит по двору — углы обнюхивает.

Тут я вытащил карандаш и записную книжку, уселся

на ступеньке и давай его рисовать.

Вышел мой приятель с лыжами, увидел, что я собаку

рисую, и говорит:

- Рисуй его, рисуй это не простой пёс. Он из-за храбрости своей калекой стал.
 - Как так? спрашиваю.

Погладил мой приятель бульдога по складкам на загривке, конфету ему в зубы дал и говорит мне:

— Пойдём, я тебе по дороге всю историю расскажу.

Замечательная история, ты прямо и не поверишь.

— Так вот, — сказал приятель, когда мы вышли за ворота, — слушай.

Зовут его — Верный.

И правильно его так назвали.

Ушли мы как-то раз все на службу. У нас в квартире все служат — один учителем в школе, другой на почте телеграфистом, жёны тоже служат, а дети учатся. Ну вот, ушли мы все, а Верный один остался — квартиру сторожить.

Выследил какой-то вор-ворище, что пустая у нас оста-

лась квартира, вывернул замок из двери и давай у нас хозяйничать.

У него с собой мешок был громадный. Хватает он всё, что попало, и суёт в мешок, хватает и суёт. Ружьё моё в мешок попало, сапоги новые, учительские часы, бинокль, валенки ребячьи.

Штук шесть пиджаков да френчей да курток всяких он

на себя натянул — в мешке уже места, видно, не было.

А Верный лежит у печки, молчит, — вор его не видит. Такая уж у Верного привычка: впустить он кого угодно впустит, а вот выпустить — так нет.

Ну вот, обобрал вор всех нас дочиста. Самое дорогое, самое лучшее взял. Уходить ему пора. Сунулся он к двери...

А в дверях Верный стоит.

Стоит и молчит.

А морда у Верного — видал какая?

А грудища-то!

Стоит Верный, насупился, глаза кровью налились, и клык изо рта торчит.

Вор так и прирос к полу. Попробуй, уйди!

А Верный ощерился, избочился и боком стал наступать. Тихонько подступает. Он всегда так врага запугивает—собаку ли, человека ли.

Ворюга, видно, от страха совсем обалдел, метаться начал без толку, а Верный на спину ему прыгнул и все шесть

пиджаков на нём разом прокусил.

Ты знаешь, как бульдоги мёртвой хваткой хватают?

Глаза закроют, челюсти захлопнут, как на замок, да так

и не разожмут зубов, хоть убей их тут.

Мечется вор, об стены спиной трётся. Цветы в горшках, вазочки, книги с полок сбрасывает. Ничего не помогает. Висит на нём Верный, как гиря какая.

Ну, догадался, наконец, вор, вывернулся он как-то из своих шести пиджаков и весь этот куль вместе с бульдогом раз

за окно!

Это с четвёртого-то этажа!

Полетел бульдог головой вниз во двор.

Хлоп!

Жижа в стороны брызнула, картошка гнилая, головы селёдочные, дрянь всякая.

Угодил Верный со всеми нашими пиджаками прямо в помойную яму. До краёв была завалена в этот день наша помойка.

Ведь вот какое счастье! Если бы о камни он брякнулся все бы косточки переломал и не пикнул бы. Сразу бы ему смерть.

А тут будто кто ему нарочно помойку подставил — всё же

помягче падать.

Вынырнул Верный из помойки, выкарабкался — будто целый совсем. И подумай только, успел он ещё вора на лестнице перехватить.

Опять в него вцепился, в ногу на этот раз.

Тут вор сам себя выдал, заорал, завыл.

Сбежались на вой жильцы со всех квартир, и с третьего, и с пятого, и с шестого этажа, со всей чёрной лестницы.

А вор только кричит не своим голосом:

— Собаку держите! О-о-ой! Сам в милицию пойду. Оторвите только чорта окаянного.

Легко сказать — оторвите!

Два человека тянули бульдога, а он только хвостикомобрубком помахивал и ещё сильнее челюсти зажимал.

Принесли жильцы из первого этажа кочергу, просунули Верному между зубов. Только таким манером и разжали ему челюсти,

Вышел вор на улицу — бледный, всклокоченный. Трясётся весь, за милиционера держится.

— Ну и собачка, — говорит. — Ну и собачка!

Увели вора в милицию. Там он и рассказал, как дело было.

Прихожу я вечером со службы. Вижу — в дверях замок выворочен. В квартире мешок с добром нашим валяется.

А в уголке, на своём месте, Верный лежит. Весь грязный, вонючий.

Позвал я Верного.

А он и подойти не может. Ползёт, повизгивает.

У него задние ноги отнялись.

Ну, теперь вот мы всей квартирой по очереди его гулять выводим. Я ему колёсики приспособил. Он сам скатывается на колёсиках по лестнице, а назад взобраться уж не может. Надо приподнимать кому-нибудь автомобильчик сзади. Передними-то ногами Верный сам переступает.

Так сейчас и живёт пёс на колёсиках.

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ.

У моего приятеля жили в комнате два маленьких лисёнка. Это были шустрые и беспокойные зверьки. Днём они спали под кроватью, а к ночи просыпались и вздуривали — носились по всей комнате до самого утра.

Так разыграются лисята, так расшалятся, что бегают по моему приятелю, как по полу, и прыгают ему, сонному, прямо

на лицо.

А однажды ночью лисёнок, играючи, даже схватил его за нос.

С тех пор приятель спал, засунув голову под подушку. Даже до сих пор у него сохранилась эта привычка. И лисят давно нет, и живёт он в другой квартире, и прыгать ему на лицо некому, а спит он по-старому, плотно закрывшись подушкой.

Эти лисята были настоящие ловкачи.

Раз!—и по занавеске взберётся лисёнок прямо до самого верха.

Два! — он уже на высоком шкафу.

А вот и на комоде, а вот оба уже таскают друг друга за шиворот.

Лисята нашли себе игрушку. Игрушка — это фарфоровое

блюдце.

Лисята постукивают по краю лапами, блюдце гремит, звенит, подпрыгивает. А лисята знай гонят его по всему

полу — туда-сюда, взад-вперёд. Звон стоит, как в посудной лавке.

Однажды мой приятель очень испугался. Проснулся он утром и вдруг видит: по комнате скачет его высокий охотничий сапог, так вот и скачет — сам по себе. Перевёртывается, перекатывается.

Что за чудо такое?

Потом присмотрелся он и заметил: из голенища торчит кончик пушистого хвостика. Тут приятель и догадался, что это лисёнок залез в его сапог, как в норку, и там застрял. Он скорей лисёнка схватил за хвост и вытащил из сапога.

Жили-жили эти лисята у моего приятеля и вдруг поте-

рялись!

Как-то пришёл приятель со службы домой и свистит:

— Фью, фью! Эй, братцы, налетайте! Я вам телячьей печёнки купил!

А никто и не налетает, и никто к нему и не приходит.

Нет лисят.

Куда же они подевались?

Стал приятель их искать...

Заглянул на шкаф — на шкафу их нет.

Полез за комод — и там нет никого, и под стульями нет, и под кроватью нет.

Посмотрел и в сапогах. Сапоги пустые.

Удивился мой приятель, не знает, что и думать.

На самом деле, куда же могли убежать его лисята из за-

пертой комнаты?

Но тут он взглянул на свою печку с раскрытой дверцей и сразу догадался. Выбежал скорей на лестницу и позвонил в соседнюю квартиру.

Дверь ему открыли и спрашивают:

— Вам кого надо?

— Да мне зверей своих надо от вас взять! Они, наверное, к вам убежали.

_ Звери? Какие звери? Никаких у нас зверей нет!

Перепугались соседи.

А приятель вошёл к ним в комнату, подошёл к печке. Она была вделана в этой же стене, только с другой стороны. Открыл печной душник и засвистал и закричал:

— Фью! Фью! Фью! Эй, звери, вылезайте! Я вам телячьей

печёнки купил.

И тут заскреблось что-то в стене, зацарапался кто-то в дымоходе.

Соседи совсем перепугались, а соседка-старушка даже перекрестилась и говорит:

— О, господи, уж не змеи ли у нас там ползают?

А из открытого душника высунулись разом две звериных мордочки, чёрные все, в саже, и глазки у них блестят, как две бусинки,

Схватил мой приятель их за шиворот и унёс домой.

Ведь вот какие ловкачи: забрались в печку и стали лазить по дымоходам, как в лесной норе.

Ну и путешественники!

вык забодай.

В Кировском лесном краю, в колхозе "Краснолесье", живёт очень злой бык. Породистый, весь рыжий и с большими и острыми рогами. Его зовут Забодай.

Его так звали не зря. Когда бычок был совсем малень-

ким сосунком, телёнком, он и тогда любил бодаться.

Он бодал глупых крутолобых баранов, бодал козла Ваську, который жил вместе с лошадьми в колхозной конюшне, и даже задирал деревенских собак. Ходит за ними по деревне, мычит и ногами роет землю.

А когда Забодай подрос, он стал ещё хуже пошаливать.

Стал этот телёнок бодать прохожих.

Если ты идёшь мимо него без хворостины или без палки, Забодай поднимет свой хвост, притопнет передней ногой и бросится на тебя. Тут уж ты лучше беги.

А то непременно Забодай забодает — сшибёт с ног.

Самого председателя колхоза, Филиппа Сергеевича, ста-

10-1407

рого красного партизана и охотника, когда тот сидел на плетне и курил трубочку, Забодай спихнул с плетня прямо в канаву с водой. Разбежался и ударил его головой в спину. Вот какой это был озорной телёнок!

Настала осень.

А вот и зима прошла. И вышел весной по поскотине в лес вместе со стадом уже не безрогий телёнок, а рыжий бычок ростом с добрую корову.

Вырос Забодай.

И в первый же день случилось такое: в лесу ходил медведь. После зимней спячки он был злой и голодный.

Медведь обязательно задрал бы корову, но неподалеку

щипал траву Забодай.

Как увидел он медведя, стал он рогами его бодать, ногами топтать — и убил его. А потом так взбесился, что кинулся на своего же пастуха и загнал его на дерево.

С тех пор Забодая все стали бояться. Ему продели сквозь ноздри железное кольцо, приковали к цепи и заперли в ко-

ровник.

В тот колхоз "Краснолесье" приехала на лето со своей

мамой одна девочка. Её звали Олечка.

Однажды пошли они обе погулять. Олечкина мама взяла с собой зонтик. Зонтик был не дождевой, а от солнца. Он был пёстрый-пёстрый, красный с жёлтым. И очень красивый, будто какой-то большой, удивительный цветок. На лугах издалека его видно.

Девочка Олечка и её мама вышли на лужок около деревни, положили на траву раскрытый зонтик и стали собирать

цветы. И вдруг они слышат какой-то рёв и крики.

Глядят: двери колхозного коровника распахнулись и с громким рёвом и мычанием оттуда выскочил громадный бык. Это был Забодай. Он сорвался с цепи и разломал свою загородку в коровнике.

Бык не спеша бежал по деревне, прямо туда, где были Олечка с мамой. А за ним поодаль, опасаясь и останавли-

ваясь, бежали люди.

— Берегитесь! Берегитесь! — кричали они. — Бык вырвался!

Забодай вырвался!

А Забодай вдруг остановился. Он увидел Олечку с мамой на лугу, громко заревел, копнул копытами землю и во всю мочь кинулся к ним.

Тут колхозники даже кричать перестали.

"Ну,— думают,— сейчас забодает бык обеих: и мать и девочку".

Мать схватила Олечку на руки и побежала.

Да разве от быка убежишь?

Вон он как быстро скачет, вон он как страшно ревёт, вон у него пена изо рта клочьями падает на траву.

Бежит Олечкина мама со своей дочкой, изо всей силы

бежит. Вот уже близко какой-то маленький домик.

"Добежать бы, добежать бы",— думает Олечкина мама.

И вдруг она слышит: снова закричали колхозники. Только

не разобрать что. Громко кричат, весело.

Оглянулась она и видит: уж не бежит за ней бык, он остался далеко и кого-то бодает. Что-то красное, что-то жёлтое болтается у него на рогах.

Это глупый бык с зонтиком воюет! Вдавливает его

в землю лбом, топчет копытами.

Олечкина мама добежала до домика. Это был хлебный амбарчик с дверьми-воротами. Вскочила в него, захлопнула за собой дверь, и тут уже обе они заплакали.

Вот как напугались!

Забодай на мелкие кусочки разорвал, растоптал пёстрый зонтик. Нечего ему больше бодать. Бык успокоился и стал мирно щипать траву.

Выпустили к нему коров, и вместе со всеми коровами Забодай зашёл к себе в коровник. Там его, голубчика, снова

посадили на цепь и крепко-крепко заковали.

А Олечкина мама с Олечкой уехали из этой деревни. Им всё казалось, что бык непременно ещё раз выбежит и кого-нибудь забодает.

Однажды лесник расчищал в лесу просеку и высмотрел

лисью нору.

Он раскопал нору и нашёл там одного маленького лисёнка. Видно, лисица-мать успела остальных перетащить в другое место.

А у этого лесника уже жил дома щенок. Гончей породы. Тоже ещё совсем маленький. Щенку было отроду один месяц.

Вот и стали лисёнок и щенок расти вместе. И спят они

рядышком, и играют вместе.

Очень занятно они играли! Лисёнок лазал и прыгал, как настоящая кошка. Прыгнет на лавку, а с лавки на стол, хвост задерёт трубой кверху и смотрит вниз.

А щенок полезет на лавку — хлоп и упадёт. Лает, бегает вокруг стола целый час. А потом лисёнок спрыгнет вниз,

и оба лягут спать.

Поспят-поспят, отдохнут и снова начнут гоняться друг за другом. Щенка звали Огарок, потому что он был весь рыжий, будто огонь. А лисёнка лесник назвал Васькой, как кота: он лаял тоненьким голоском,—будто мяукал.

Всё лето щенок и лисёнок прожили вместе, и к осени оба выросли. Щенок стал заправским гончаром, а лисёнок оделся в густую шубу. Лесник посадил лисёнка на цепь, чтобы

он не убежал в лес.

"Подержу, — думает, — его на цепи до середины зимы, а

потом продам его в город на шкурку".

Ему жалко было самому стрелять лису, уж очень она была ласковая. А с гончим Огарком лесник ходил на охоту и стрелял зайцев.

Вот однажды вышел лесник утром покормить лису. Глядит,—а у лисьей будки одна цепь и рваный ошейник.

Убежала лиса.

"Ну,— подумал лесник,— теперь мне не жалко тебя застрелить. Видно, не бывать тебе ручным зверем. Дикарь ты, дикарь. Найду в лесу и застрелю, как дикую".

Вызвал он своего Огарка, снял с полки ружьё.

— Ищи,— говорит,— Огарко. Ищи своего приятеля,—

и показал следы на снегу.

Огарок залаял и побежал по следу. Гонит, лает — по следу идёт. И ушёл он далеко-далеко в лес, еле его слышно.

Вот он совсем замолк.

А вот снова сюда идёт, — лай все ближе, ближе.

Лесник спрятался за ёлку на опушке, взвёл курки на ружье. И вот видит: выбежали из лесу разом двое. Лиса и собака. Собака лает и повизгивает. И бегут они по белому снегу рядышком. Как настоящие приятели — плечо к плечу. Вместе кочки перескакивают, друг на друга смотрят и будто улыбаются. Ну как тут стрелять. Ведь собаку убъёшь!

Увидели звери лесника, подбежали. Васька прыгнул к нему на плечи, а пёс встал на задние лапы, упёрся в грудь

хозяину и хамкает и ловит шутя лисий хвост.

— Эй, вы, чертенята, — сказал лесник. Спустил курки на ружье и вернулся домой.

И так жила лиса у него в избе всю зиму — не на цепи,

а просто так.

А весной стала уходить в лес — мышей ловить. Ловила-ловила, да и осталась в лесу совсем.

А гончий Огарок с тех пор не гонит лисиц. Видно, все лисицы ему стали друзья.

свинья.

Знаешь ли ты, как делают деревянные ложки? Вот как.

Сначала осину или берёзу распилят на коротенькие полешки, потом полешки колют на баклуши, а потом теслом теслят — долбят ямку в ложке. А потом уж острым ножом состругивают лишнее и ровняют.

Коры и стружки от этой работы получается прямо горы. У меня есть знакомый ложечник Егорыч. Он делает прекрасные ложки. И простые осиновые, и березовые "с красо-

той", как он говорит. Такая ложка "с красотой", верно, очень красива. Черенок у этой ложки не простой, а фигурный. Это или рыбка с хвостом и перьями-плавниками, или птичка, или

узорный — замысловато вырезан.

Егорыч — бобыль. У него никого нет на свете. Живёт он один и каждую весну уходит глубоко в лес. Живёт там в землянке у озера и стругает свои ложки. Съестное Егорыч в свою землянку завезёт ещё по снегу зимой, потому что летом по болотам трудно добраться.

Весной в лесу есть и своя еда—лесная. Весной ёлка цветёт. На еловых липах растут красные столбики. Их можно

есть. Бывает сосновый и еловый огурец.

Между старой, твердой корой и древесиной — слой молодого дерева. Этот слой отдирается пластами. Прозрачный

и, верно, хрустит на зубах, как огурчик.

А у болот растут хвощи. Это такая трава, похожая на ёлочки. В наших местах эту траву зовут пестиками. Хвощи ещё не распустились в ёлочку и торчат из земли столбиками. Их надо собрать, посолить и зажарить в масле на сковороде. Получается очень вкусно. Похоже на печёнку.

Я охотился в этих лесах и завернул к Егорычу перено-

чевать

Егорыч мне обрадовался, подарил самую красивую ложку, у которой на черенке была вырезана рыба-щука, а сама ложка расписана цветами.

Угостил меня чайком да жареными хвощами. И расска-

зал интересную историю.

— Вот, слушай,— сказал мне Егорыч, когда мы закурили после чаю махорку и разлеглись в землянке на сенниках.— Нынче весной пришлось мне много сделать ложек. Щепок да стружек осиновых, наверное, воза два я свалил у озера. Я это к тому говорю, что не будь этой стружки, ничего бы не случилось.

Сижу я как-то вечером в землянке и стругаю ложки. Хотел закурить, чиркнул спичкой... Вдруг как затрещат

сучья в лесу. Видно, какой-то зверь убежал.

А ночью на рассвете слышу: кто-то ходит. Осторожно ходит у землянки. То веточка хрустнет, то камушек покатится.

"Ну, — думаю, — не злой ли человек пришёл, бродяга,

а может --- медведь?

Взял я топор в руки и вышел. Никого нет.

Вторую ночь опять кто-то ходит.

Чурбашки мокли в корыте. Чурбашки, слышу, застучали, и вода заплескалась, а потом по берегу озера зачавкали ноги по сырой земле.

И всю ночь кто-то ходил.

Вот я утром встал раненько и смотрю: на берегу озера

следы, ну совсем такие, будто свинья ходила.

Я хоть и не охотник, но вижу: два копытца есть на каждой ноге. Ну, раз свинья, так свинья пускай ходит. "Только удивительно,— думаю,— как это свинья зашла так далеко в лес. Ведь от деревни до меня двенадцать километров. Наверно, голодная эта свинья. Надо,— думаю,— её в сарай на ночь запирать. Волков, правда, у нас нет, но медведь бродит".

Выстроил загородку и приделал западню: как свинья войдёт в хлев, ступит ногой на доску, тут сзади неё двери

и закроются.

Я положил в этот сарай два ломтя хлеба и поставил кадушку с пойлом.

"Ну, -- думаю, -- моя сейчас свинья!"

Этой ночью опять свинья бродила вокруг землянки, опять зачем-то пила горькую воду из корыта, где мокли осиновые чурбашки.

Ходила свинья вокруг да около, а в сарай и не за-

глянула.

Тогда я днём набросал хлеба у сарая, кусочек к кусочку. Сделал хлебную дорожку от корыта до сарая. Сосчитал, так вышло тридцать четыре хлебных кусочка.

"Ну,—думаю,— уж сейчас-то непременно зайдёт свинья в сарай. Будет кусочек за кусочком подбирать и попадётся".

Наутро смотрю: в сарае никого нет, а кусочков стало меньше — двадцать девять штук.

Вот ночью слышу: хрустит свинья как раз у окошечка,

что-то жуёт.

Я потихоньку выглянул и вижу: да ведь это не свинья! Это кто-то большеголовый, на длинных ногах, ростом с жеребёнка.

Пригляделся и узнал: это лосёнок.

А лосёнок наклонился над колодой с горькой водой и пьёт, причмокивает, потом взял в губы кусок горькой осиновой коры и стал жевать.

"Эх, вот бы мне его поймать!"

Я немного высунулся и стал причмокивать губами, звать его.

Потихоньку-потихоньку, чтоб не напугать.

Насторожил тут уши лосёнок. Посмотрел ко мне в окно да как прыснет в туман. Грязь прямо мне в лицо шлёпнулась, затрещали сучья,— и нет никого. Только дыра в тумане осталась, заплывает.

Но я всё-таки этого лосёнка поймал — не на хлеб, а на

осиновую кору, на корыто с осиновым настоем.

Очень славный был этот лосёнок. Горбоносый, длинноногий, мягкий. Наверно, сиротка. Не иначе — медведь съел его мать, или какой-нибудь дурак-охотник застрелил матку на мясо.

Лосёнок научился есть хлеб, и кашу ел, и картошку. А посолишь посолонее—и ест лосёнок пожаднее. Видно, соль ему очень нравилась.

Вот так мы и жили.

Я ложки стругаю, лосёнок кашу ест с солью да горькие стружки сосёт.

Однажды заглянул я как-то в ларёк, а муки да крупы

у меня уж немного. Я и выпустил лосёнка из стойла.

И что бы вы думали? Лосёнок ко мне сам залез в землянку. Вот какой стал ручной да ласковый! Пришёл в землянку и стонет, по-лосиному мычит: ых! ых! ых! Просит соли.

Так жили мы с лосёнком целое лето.

А к осени ушёл лосёнок. Видно, в лесу увидал своих, пристал к ним и ушёл.

четыре утки.

В ранние морозы, когда на реке и на озёрах стал лёд, взял я ружьё с двенадцатью патронами и пошёл на охоту.

К полыньям пошёл, где от ключей вода льдом не затя-

гивается.

Думаю, не плавает ли поздняя, пролётная утка, или утканырок, гоголь, или какая-нибудь там чернядь морская.

Эта дичь, слыхал я, поздно в наших краях кормится.

Вышел я ранним утром, по хорошей погоде, по морозцу. Чистый, хрупкий снег под ногами. И небо наверху тоже чистое. А за каждым бугорком синяя тень лежит.

Иду, покуриваю, дым с белым паром изо рта пускаю. И вдруг слышу — палят на реке. Часто, громко, отчёт-

ливо палят.

— Бух! Бух!— не переставая бухают.

Подошёл я к берегу и вижу: стоит весь в сером пороховом дыму, как в облаке каком, молодой парень — охотник.

Стоит и в полынью бьёт.

А в полынье никого нет—чистота, вода сизая, чёрная, и рябь по воде ходит.

Кого же это парень стреляет?

А! Вон кого. Вижу.

Только принялся он ружьё заряжать, вынырнули из воды разом четыре черняди. Головки у всех чёрные, атласные, и шейка и грудь чёрные, а на серых боках белые зеркальца.

Чего ж они от выстрела-то не летят, не спасаются?

Подстрелки видно. Их, значит, ранил здесь осенью ктото, они и остались зимовать на полынье. С перебитыми крыльями далеко не улетишь. Ловят рыбёшку ныром — тем и живут.

Тарарах! --- ударил опять парень из ружья.

Градом прошумела дробь по чёрной воде. Только белые брызги поднялись, будто фонтанчики тоненькие заплясали.

А уток опять нет. Утки перед самым выстрелом унырнуть успели, будто ветром их сдуло.

Заряжает парень ружьё, а черняди опять плавают как ни в чём не бывало. Шейки вытягивают — сторожатся.

— Тарарах!—выстрелил парень—и снова то же самое:

дробь по чистой воде, а уток нет.

Тарарах! — то же самое.Бух! — то же самое.

— Tapapax! Byx! Tapapax!

Парень вроде как с ума сошёл, глаза выпучил, рот раскрыл. Даже шапку с головы потерял, — простоволосый стоит, и пар у него от волос валит.

Смотрю — он за пояс схватился, в патронташе шарит. Бормочет про себя что-то. Отыскал последний патрон, зало-

жил в ружьё. Трясутся у него руки на ружье.

— Tapapax!

Это в последний раз он ударил и бросил ружьё в снег. А сам глядит — не убил ли кого случаем. Не выплывет ли хоть одна окаянная чернядь брюхом вверх, головой вниз.

Нет, все четыре на воде плавают. Будто новые парохо-

дики, только что выкрашенные.

Заревел тут парень во весь голос. Ружьё ногами топчет, кулаками в воздухе машет. Воет, как волк какой. Ну и ярый же охотник, видать!

Подбежал я к нему.

— Стой! — кричу. — Чего с ума сходишь?

Уставился на меня парень — ничего не соображает.

— Дай, — говорю, — я за тебя счастье попытаю.

— Вали, — говорит, — попробуй.

А сам рукавом утирается.

Похлопал я своё ружьецо. Сдул снежок с планки, приложил к плечу.

— А ну, поворю, не выдай, ружьё.

Прицелился я в уток, а они, на моё счастье, как раз все вместе сплылись — одним выстрелом уложить их теперь можно.

— Бух!

Закрыло от меня дымом полынью. Не вижу, убил или не убил.

А когда дым разошёлся, гляжу — все четыре плавают. Смеётся парень.

Вали, вали, стреляй, — говорит.Ну, что же, и выстрелю. Промашка у всякого бывает. Ещё раз приложился, а сам не стреляю, жду, чтоб погуще утки сплылись.

— Бух! — утки на месте.

— Бух!—плавают.

Бум! — ничего уткам не делается.

Вот дичь проклятая! Будто заколдовал её кто.

Под самым носом торчит, а не возьмёшь.

А уж дым не облаком, а густой тучей кругом висит, прямо дышать трудно — едкий он, пороховой дым. И стоят в этой туче два дурака. Один дурак — парень, другой — я.

А утки знай себе плавают, то боком к нам повернутся, то задом, то передом, будто сами подставляются. Стре-

ляй, мол.

Смотрим мы с парнем друг на друга. Оба уж смеёмся. — Что? — спрашивает парень. — Патроны все стратил?

— Да нет,—говорю,— кажется, ещё где-то пара есть. В валенок, наверное, завалились — из кармана дырявого.

— Ну, разувайся, — говорит, — доставай.

Сел я на снег, разуваюсь.

Так и есть — два патрона в голенище застряли.

Поглядел я на уток... Торчат они чёрными поплавками, покачиваются в полынье.

Да ну их к лешему! Патронов последних жалко. Лучше ворон поганых в лёт шибануть, чем на этих дьяволов тратиться.

А тут вдруг старичок к нам сзади подходит, старенький

старичок — седая борода.

— Здравствуйте, — говорит, — молодые люди. Вижу я, говорит, — дым над рекой. Испугался даже, уж не река ли, подумал, загорелась. А вы тут, оказывается, по уточкам чикаете. Очень интересно, как я поглядел. Дайте-ка старому разок стрельнуть.

Я ничего не сказал. Сунул ему ружьё.

"Стреляй,— думаю,— старый пень. Дай и над тобой посмеяться".

Прикладывается старичок к ружью. Пробует — приклади-

сто ли берётся.

А потом повернулся к парню и говорит быстренько: — Ну-ка, чикни курком, милый друг. Прицелься-ка

пустым ружьём да и чикни.

— A ну тебя! — говорит парень. — Чего смеёшься-то?

— Нет, чикни, чикни, просит старичок. А сам пристально на уток смотрит.

Ну, парень чикнул, — чего ему стоит!

Враз унырнули черняди, как будто от настоящего выстрела.

А старичок считает. Тихо, равномерно считает:

— Раз, два, три, четыре...

И как досчитал до четырёх — вынырнули утки.

Просит старичок:

— Ну-ка, ещё раз чикни.

Опять чикнул парень, опять до четырёх досчитал старичок, опять вынырнули утки.

Как сказал "четыре"— так все утки и появились. — А ну-ка, в последний раз чикни. Раз, два, три...

— Tapapax!

Ударил выстрел, рассеялся дым. Глядим, все четыре черняди на воде лежат, белыми животами поблёскивают.

Как раз старику под выстрел вынырнули, под самую

дробь попали.

ТЕТЕРЕВ И ПЕТУХ.

Город, в котором я вырос, в старину был крепостью. Построили его у реки, на холмах, чтобы издалека углядеть неприятеля. И леса, и луга и речки с озёрами далеко во все стороны видны с наших холмов.

Разлеглись леса с перелесками, с полянами до самого

синего края, откуда белые облака ползут.

А наш дом на самом высоком холме стоит.

Как наступит весна, я на крышу залезаю. А там всё подругому— не то, что внизу. Внизу— во дворах грязища, навоз.

А там — чисто, просторно. Только крыши, дождём вымы-

тые, только небо и лес дальний.

Да шум наверху слышишь какой-то другой, особенный, звонкий шум. Жаворонок прямо над головой висит, будто на ниточке подвешенный.

По самой высоте гуси летят. Вытянулись длинной вожжой, переговариваются — гогочут.

И журавли курлыкают где-то, — их и не видно.

А ещё выше какие-то белые пятнышки поблёскивают,—так высоко, что глазу больно на них смотреть. Лебеди летят!

Заглядишься на них — и вдруг над самой твоей головой как просвистит что-то. Это низко-низко, на сажень от труб, проносится табунок уток.

Утки маленькие— чирочки. Они с голубя, даже меньше. Ух, работают! Так и слышно, как воздух крыльями режут.

А за ними кто-то толстый поспевает, намахивает.

Aга! Это кряква-утка. От своих, видно, отбилась да и пристала по пути к чужой компании— к чиркам.

Трудно ей с ними вровень лететь. Отстаёт, бедняга. Я уж не первый год весной на крышу забираюсь. Всех перелётных птиц по голосу и по лёту знаю. Лежу я на крыше, с боку на бок поворачиваюсь.

А устанут глаза смотреть вдаль, в синюю вышину, я для

отдыха свою же крышу разглядываю.

Она тоже весной особенная. Изо всех щёлок, где скопилась сырая труха, начинает выбиваться из-под досок какая-то травка. Крыша-то у нас старая, трухлявая.

На трубе нашей кирпичной, на самом солнцепёке, муха

сидит, вся бронзовая, зелёная. Греется.

Красивая муха.

Да ну её, муху. Не ради мухи я на крышу залез.

Я на речки, на лес смотрю, на озёра, на луга дальние. Они так и ходят в нагретом воздухе, колышутся, будто живые.

Вон озерко с гривенник величиной. А по-настоящему-то оно большое.

Наверно, на нём сейчас пролётные утки сидят, отдыхают.

А вон осинник, - там тетерева должны быть.

Вон полянка за осинником. Уж это ясно, что тетеревиная полянка. Это ток тетеревиный.

Туда тетерева-косачи слетаются по утрам драться в тумане, чуфыкать и бормотать. А тетёрки, что курицы, квохчут, смотрят с ёлок, как мужья на земле сшибаются.

Тут-то в самый раз и стрелять косачей!

Вот слезу я с крыши, пошарю на кухне, нет ли чегонибудь съедобного — хлеба, сухарей, картошки — хоть сырой, хоть варёной. Соли в бумажку захвачу, чайничек в тёмных сенцах нащупаю. Ружьё за спину — и айда.

Пока не найду тетеревиную полянку, домой не вернусь.

Хорошо, мягко идти по весенней земле.

Мнут мои болотные сапоги сырую землю — как из губки воду выжимают, причавкивают.

Иду я лесом, полем, лугом.

Да где ж она, эта полянка моя? Куда задевалась? Ведь с крыши-то её как на ладони видел. Поправей соснового бора, полевей длинного озера.

Вот и бор, вот и озеро— а полянки нет. Всё вблизи другим кажется, непохожим.

А лес всё темней да сырей. Свет полосами упирается в мох, в ягоды прошлогодние, в ландышевые поросли. Моховая кочка — вся в клюкве, как подушка в бисере. Рядом пень трухлявый, дряхлый, так и рассыпается рыжей мукой. Гляжу — в самой середине пня ямка, а в ямке тетёрочье перо, пёстрое, полосатое — жёлтое с чёрным. Видно, купалась тут тетёрка в сухой трухе, барахталась, на боку лежала, крыльями хлопала, чёрным куриным глазом глядела.

Эх, обидно мне стало, когда я это перо нашёл. Ведь есть же, значит, здесь поблизости тетерева,— может, рядом сидят, а не найти их.

Будто провалилась моя полянка сквозь землю.

Искал я её, искал, километров десять в этот день исходил. И в такую забрёл глушь— в самый глухой бор, в тёмный, густой, заваленный.

Совсем не туда попал.

Мне нужен молодой лес, светлый, с полянками, с прогалинами.

Тетерева всегда на чистое место слетаются. Им, как бойцам, площадка нужна. А здесь в бору— не подерёшься. Того и гляди лиса или другой зверь из-за дерева выскочит и за хвост ухватит.

Пока плутал я в бору, лазил по валежинам, на корнях

спотыкался, -- совсем свечерело.

Наступила ночь.

Стал я с горя костёр складывать,— ночевать уже собрался. И вдруг далеко сквозь стволы, сквозь ветки засветился огонёк. Живёт тут кто-то!

Пробрался ближе через бурелом. Вижу — избушка. Стучу

в дверь.

— Пустите,— говорю,— пожалуйста переночевать. Охотник я, заблудился.

— А вали, ночуй!— отвечает кто-то из-за двери спросонья. Это здешний лесник был. Он в этой избушке с женой и детьми живёт. Уложил он меня на лавку и разговаривать со мной не стал. Сразу захрапел. А я лежу и думаю, как бы мне самый рассвет не проспать. С опаской заснул. Сплю, а одним ухом слушаю.

И вот первый петух заорал: кукареккууу!

Рано мне ещё, ночь полная. Ещё поспать можно.

Второй раз петух заорал. Ну, теперь самая пора вставать.

Окошко уже посерело.

Перешагнул я через спящих хозяев — они на полу спали — и выбежал во дворик.

Там колодец был в углу, — с бадьёй на верёвке. Зачерпнул я ледяной воды и плеснул себе в лицо. Ух, холодно! Дух захватывает. А без мытья в такое утро нельзя. Если не умоешься холодной водой, не разгонишь кровь по жилам,-совсем потом замёрзнешь.

Полощусь я у колодца, тру шею, уши, щёки. И вдруг

как чуфыкнет у меня над самой головой:

- Чуффыть! Тетерев!

Так я на корточки и присел. И за колодец.

Гляжу — на берёзе у забора сидит здоровенный черныш. Сидит и смотрит на лесникова петуха.

А петух в навозной куче лапами гребёт, кур созывает.

— Кукареккууу! — кричит петух с навозной кучи.

— Чуффыть! — отвечает с берёзы тетерев.

— Кукарекууу!

— Чуффыть! Чуффыть! Чуффыть! — Кук...— подавился петух.

Это тетерев слетел с берёзы и уселся прямо на навозной жуче между курами.

— Ко, ко... ко... коко! — заговорил петух.

А косач выгибаться стал. Крылья распустил, будто двумя саблями по земле водит.

Хвост, как веер, то вправо развернёт, то влево, а сам бормочет: "Гур! гур! гур! гур! гур! гур!" Потом припадёт к земле грудью, вокруг себя повернётся, шею согнёт, как конь вороной, то подскочит, то важно выступать начнёт. "LAD! LAD! LAD! LAD!"

Брови у косача красные, как огонь, а весь он чёрныйчёрный, только на крыльях белые зеркальца мелькают, да

подхвостье белое торчит.

Подскочил тетерев к курице, вокруг неё на одной ноге проскакал, одним крылом сбоку подпираясь.

И стали петух и косач сходиться всё ближе и ближе. По всем правилам петушиной драки стали сходиться. Оба ведь петухи, только один лесной, другой домашний. То будто зёрнышки сбоку поклюют и ещё на шаг сойдутся, то опять головы подымут. Петух воротничок распустил, жёлтые крылья развёл.

А чёрный тетерев надулся, как пузырь, — вот-вот лопнет.

И вдруг как прыгнет петух на косача. Шпорами хватил, клювом долбанул.

А тетерев одним крылом, как щитом, заслонился и клюнул петуха из-под крыла. Самое-самое красивое перо у Петьки из хвоста вытащил. Самое длинное перо. Самую красоту Петькину.

Опять петух налетел. Сшиблись, завертелись на месте. Петух шпорами работает, косач клювом колет, крыльями бьёт. Крылья о крылья хлопают. Перья летят во все стороны—

чёрные, жёлтые, белые.

Сильней петуха косач. Крепче у него крылья — рабочие крылья, лётные. Не то что у петуха — простые махалки.

Бьёт косач Петьку, с ног сшибает. Как ударит крылом,

так и сшибёт. Как ударит, так и сшибёт.

Старается Петька повыше подпрыгнуть, грудью тетерева толкнуть, шпорой заколоть.

Да нет, не выходит. Забивает его черныш.

Тут я выскочил из-за колодца, упал на обоих драчунов

и сгрёб их в охапку.

А они так хватко вцепились друг в друга, что не сразу и очухались. Тетерев петуха за бороду держит, а петух тетерева за бровь красную.

Только у меня в руках отпустили они друг друга. Засунул я в сумку тетерева и живьём домой принёс.

— Смотрите,— мол,— какого я молодца руками поймал. Посмотрел мой дядя,— а он у нас старый охотник,— и

говорит:

— Да, ладный тетерев, старый. Твоё счастье, Женя. Такой случай редко в жизни бывает. Тетерева с петухами иной раз и дерутся,— сам я это видал. А вот чтобы руками поймать тетерева— этого со мной не случалось. Да и с тобой, думаю, больше не случится. Не важничай.

медведь-Рыбак.

В прошлом году я всю зиму жил на Камчатке. А ведь это самый край нашей Родины. Там я и весну встречал. Интересно начинается камчатская весна, не по-нашему.

Как побегут ручьи, как вскроются камчатские речки, прилетает из Индии красный воробей-чечевица и везде поёт свою песню чистым, флейтовым свистом:

Чавычу видел? Чавычу видел? Чавычу видел?

А чавыча — это такая рыба лососёвой породы. И тут-то начинается самое интересное в камчатской весне.

В это самое время вся рыба из океана заходит в речки, в ручьи, чтобы в самых истоках, в проточной пресной воде, метать икру.

Идёт рыба табунами, косяками, стаями; рыбы лезут, торопятся, толкаются, — видно тяжело им: животы у них раздуты, полны икрой или молоками. Иногда они плывут так густо, что нижние по дну ползут, а верхних из воды выпирает.

Ох как много идёт рыбы!

А говорят, в старину, когда на Камчатке было совсем мало людей, рыба шла ещё гуще. В старинных записях так и сказано, что весло в реках стояло и против течения шло "попом".

Тут все жители рыбу ловят: мальчишки своими штанами рыбачат или острыми кольями, как копьями, рыбу колют, взрослые сетями, острогой, сачками. Все радуются, галдят. И тоже спрашивают друг друга:

Чавычу видел? Чавычу видел? Чавычу видел?

А она изредка проплывёт, эта чавыча — огромный драгоценный лосось.

Плывёт она по дну среди мелкой рыбы — горбуши. Будто

свинья с поросятами по двору проходит.

А через несколько дней вся эта рыба сваливается обратно, в солёную воду. Только уж не косяками, не табунами плывёт она, а вразброд, каждая по-своему. Кто — хвостом вперёд, а кого и по дну катит и выкатывает на берег, как гнилое полешко. Вся рыба еле живая, больная, "снулая". Выметала она икру и обессилела.

И теперь уже по всей Камчатке другие рыбаки орудуют.

Кто каркает, кто крякает, кто рычит, кто мяучит.

Дикие рыбаки рыбачат.

Когда пошла рыба в реки, я вместе со всеми кинулся её ловить. Несколько суток не отходил я от речки и спал на берегу. Вдосталь наловился. Устал. "Пойду-ка,— думаю,— в лес, отдохну, да и посмотрю заодно лесных рыбаков. Как-то они с делом справляются". И ушёл далеко-далеко от селения.

Хорошо весной в лесу. Берёзы распускают свои клейкие листья, стоят прозрачные, будто не деревья, а дымок зелёный. Среди них темнеют плотные ели и высокий можжевельник.

Воздух чистый, лёгкий, еловой смолой пахнет, молодым

лесом, прелой землёй.

И хор птичий... А голоса-то какие замечательные! И флейта поёт, трель рассыпается, и чекание, и посвисты.

Солнце печёт во-всю. А тень ещё холодная.

Я подошёл к берегу речки, притаился и сразу увидел

рыбака.

Ай да мужик-богатырь! Ростом с воробья. Рыба его раз в тридцать больше. Это голоногий куличишка рыбачит. Вокруг рыбы бегает, суетится, клюёт. А рыбу из воды на берег выкинуло: дохлая. Пищит кулик, ногами семенит.

Потом прилетели два ворона. Спугнули кулика, а сами

рыбу не трогают.

Видно, уж поели досыта. Как сели на отмель, так и заснули. Сидят носатые, чёрные, глаза закрыли. Налетели чайки с криком, с гамом. Стали потрошить эту рыбину. Одна голова осталась.

Наглотались чайки рыбьего мяса и дальше отправились. А вороны всё спят, не шевелятся.

Как удачно я выбрал место!

Тут у речки крутая излучина, и всё, что поверху плывёт, вода выкидывает на берег.

Пока я тут был, трёх рыб к берегу прибило течением. Гляжу— с того берега спускается лиса. Паршивая такая. Шерсть клочьями на боках висит: сбрасывает зимнюю шубу Лиса Патрикеевна.

Спустилась она к воде, воровато схватила ближнюю

рыбу и спряталась с нею за камень.

Потом опять показалась, облизывается и вторую рыбу

утащила.

Вдруг лай, вой, визг поднялся: прибежали собаки деревенские да как бросятся с обрыва к воде, к лисице. Видно, учуяли её сверху. Лиса берегом, берегом наверх—и в лес. Собаки за ней.

Ну и я ушёл. Кого мне тут ждать?

Ни один зверь теперь не придёт сюда: собачьих следов испугаются.

Снова я пошёл по ручьям и по речкам.

Видал, как другая лиса рыбу ела — смаковала. Выедала только спинки.

Ещё крохаля видал большого—с гуся. Он спал среди

объедков. Доотвалу наглотался рыбы.

А потом и я прилёг и заснул незаметно. Разморило меня. Долго ли спал— не знаю. Только вижу сон: будто делаю я какую-то замечательную вещь, не то самолёт, не то молотилку, а может— и башню какую. По порядку видится сон: сначала работал я, потом устал и тоже лёг спать. Лёг и громко-громко захрапел.

И потом во сне же соображаю:

"Да как же это так? Ведь я никогда не храплю. Не умею". И тут у меня всё как-то спуталось. Уж я наполовину проснулся, а сон продолжаю видеть, что будто лежу и храплю.

Знаю, что это неправда. Сержусь даже.

Рассердился, проснулся, открыл глаза. Что за чудо? Храплю. Я даже испугался. Как так? Что такое?

Потом очухался... Да нет, это не я храплю... И на храп

совсем непохоже.

Это кто-то рычит неподалёку, фыркает, плещется.

Поднял я голову. Смотрю — в реке медведь сидит. Здоровенный медведь — старик-камчадал. Вот тебе и сон с храпом!..

А ружья у меня нет. Что делать? Убираться надо

подобру-поздорову.

Начал я осторожно-осторожно отползать от речки... И вдруг задел за какой-то камень. Камень этот покатился и в воду — плюх! Я так и замер. Лежу, и не дышу и глаза закрыл. Сейчас задерёт меня медведь. Вот выберется на берег, увидит — и конец.

Ух, и здорово же я струсил! Даже пятки похолодели.

Долго я лежал, пошелохнуться боялся. Потом слышу, будто всё ладно. Медведь порявкивает на старом месте, ворчит. Неужели он не слышал, как камень плюхнулся в воду?

Глухой он, что ли?

Я осмелел и выглянул из-за кустов. А потом присмотрелся немного и совсем страх забыл. Этот медведь тоже рыбу

ловил. И до чего чудно!

Сидит Михайло Иванович по горло в воде, только голова сухая из воды торчит, как пень. Башка у него громадная, мохнатая, с мокрой бородой. Он её то на один бок наклонит, то на другой: рыбу высматривает.

А вода совсем прозрачная, мне медведя всего видно, как

он там орудует лапами, и туловище медвежье вижу...

К туловищу шерсть прилипла, и тело у медведя кажется не по голове. Головастый он такой получается. Маленький и головастый.

Сидит этот медведь. И вдруг что-то лапами стал в воде хватать. Вижу: достаёт рыбу-горбушу. Прикусил он горбушу и... сел на неё.

"Зачем это он, -- я думаю, -- на рыбу-то сел?"

Сел и сидит в воде на рыбе. Да ещё и проверяет лапами:

тут ли, под ним ли?

Вот плывёт мимо вторая рыба, и её медведь поймал. Прикусил и тоже на неё садится. А когда садился, так, конечно, привстал. И первую рыбу течением из-под него утащило. Мне-то сверху всё видно, как эта горбуша покатилась по дну. А медведь как рявкнет! Потерялась рыба. Ах ты! Непонятно ему, бедняге, что такое с его запасом делается, куда он девается. Посидит, посидит да и пощупает лапой под собой: тут ли рыба, не убежала ли? А как схватит новую, опять я вижу: старая выкатилась из-под него, и ищи-свищи.

Ведь на самом деле обида какая: теряется рыба, и всё тут. Долго-долго сидел он на рыбе, ворчал, даже пропустил две рыбины, не решился ловить, я видел как они проплыли мимо. Потом опять — p-раз! Подцепил лапой горбушу. И опять всё по-старому: нет прежней рыбы.

Я лежу на берегу, хочется мне посмеяться, а смеяться нельзя. Попробуй-ка посмейся! Тут тебя медведь со злости

съест вместе с пуговицами.

Громадную сонную чавычу натащило на медведя. Сгрёб он её, кладёт под себя...

Ну, конечно, под ним пусто.

Тут медведь так обиделся, что и чавычу забыл, заревел во всю мочь, прямо как паровоз. Поднялся на дыбы, лапами бъёт по воде, воду сбивает в пену. Ревёт, захлёбывается.

Ну уж тут и я не вытерпел. Как захохочу! Услыхал меня медведь, увидал. Стоит в воде, как человек, на двух лапах

и на меня смотрит.

А мне до того смешно, что я уж ничего не боюсь хохочу-заливаюсь, руками машу: уходи, мол, дурак, мочи больше нет! Уходи!

И на моё счастье, верно, так и вышло.

Рявкнул медведь, вылез из воды, отряжнулся и ушёл в лес.

А чавычу опять потащило течение.

содержание

																							Cmp
Хайтнут пыгрись.	٠												٠					٠					5
Вор катирись						٠		٠	٠	٠							٠						S
Сусамыт																							13
Пасыгрисиг													٠									٠	21
Кати эква Марусы	ca									٠					٠							٠	24
Хумус Женя пыгр	ись	, (5y	КВ	a ,	, p	ш	по	ТЫ	гqт	ar	ILK	ве	2	aı	ь	Ю	вл	ac				27
Кати ойка Епифан						٠													۰		a		30
Вор пурсит																							37
Яшка			۰				٠																42
Осьмарынг ома .											٠			٠									46
Товлынг уй тур .																							51
Верный																							58
Путешественникыг																							65
Хар мис-Забодай.	٠	٠					٠				٠										٠		70
Юртыг																							7 5
Пурысь																							7 9
Нила вас																							86
Ятри ос сиськурек																							94
Хул алисьлан ворт	ол	ну	T			۰	٠		٠						٠			6		٠			105
Приложение: Русс	СКИ	ІЙ	TE	Ж	ΣΤ.								٠					٠	٠	٠		٠	115

Mrs. w 108

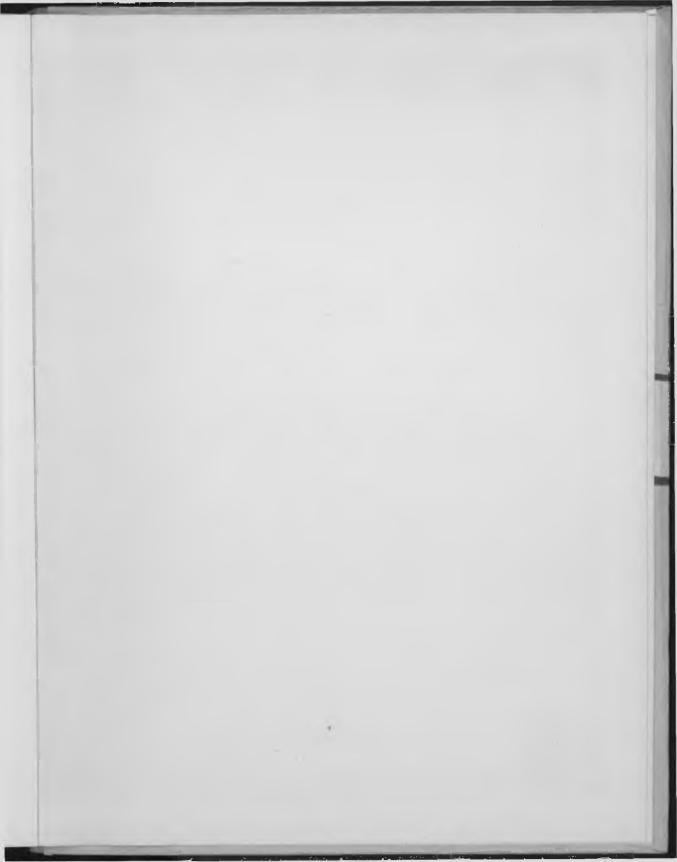
Редактор Ю. Н. Русская

Техн. редактор А. М. Гурджиева Корректоры: А. А. Морозова и М. Г. Дешалыт

Подписано к печати 4/I 1952 г. М 00502. Формат бумаги 70×92ч/₁₈. Бум. л. 5,25. Печ. л. 12,29. Уч.-изд. л. 5,91. Тираж 700 экз. Заказ № 1407. Цена без переплёта 1 р. 75 к. Переплёт 50 коп. (Номинал по прейскуранту 1952 г.)

Типография № 3 Ленгорполиграфиздата

" W. W. A. W.

Е. Чарушин
"РАССКАЗЫ"
на мансийском явыко

